

ISSN 2587-9448

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО
ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ
ТАМОЖЕННОЙ
АКАДЕМИИ

№4 (29)
2017

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

П.Н. БАШЛЫ	проректор-директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (председатель совета, главный редактор)
С.В. ПАШКО	начальник Южного таможенного управления, генерал-лейтенант таможенной службы
А.У. АЛЬБЕКОВ	ректор Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор
А.В. ГАВРИЦКИЙ	директор Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент
С.Н. ГАМИДУЛЛАЕВ	проректор-директор Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор
А.Г. КОБИЛЕВ	заслуженный экономист Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор
В.М. МАЧИНСКИЙ	заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук
И.М. УЗНАРДОВ	заведующий кафедрой мировой экономики, политики и глобализации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор исторических наук, профессор
Д.М. МАДИЯРОВА	профессор кафедры экономики Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан), доктор экономических наук, профессор экономики
АНТОНИНО ЗАНЕТТЕ (Antonino Zanette)	доцент департамента экономики и статистики Удинского университета (г. Удине, Италия), <i>PhD in Mathematics</i>
ЭШРЕФ ТРУШИН (Eshref Trushin)	доцент Школы бизнеса Даремского университета (г. Дарем, Великобритания), <i>PhD in Economics</i>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

О.В. Адамова, М.В. Алексеева, Д.А. Безуглов, О.Н. Бондина, Л.Г. Давиденко, Э.В. Дригола, С.В. Зубарев, Л.И. Ипатко, Н.В. Киселёва, Т.Е. Кочергина, Т.А. Кудинова, О.Е. Кудрявцев, А.П. Мясников, И.А. Подройкина, А.И. Рябошапка, М.Б. Смоленский, З.В. Удалова, А.В. Ширикова, О.Г. Узнародова (ответственный редактор).

© Все печатные и иллюстрированные материалы, если это не оговорено дополнительно, являются собственностью «Академического вестника Ростовского филиала Российской таможенной академии». Перепечатка допускается только с согласия редакционного совета Ростовского филиала Российской таможенной академии.

Редактор – О.Г. Узнародова, компьютерная верстка – И.В. Литвинова.

АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20, <http://akvest.donrta.ru>.

Подписано в печать 28.12.2017. Гарнитура NewCenturySchoolbook. Усл. печ.л. — 15,0. Тираж 70 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе Ростовского филиала
Российской таможенной академии (г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20).

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

Н.Е. Черкашина

Исследование оливковых масел в целях таможенной классификации.....5

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

А.А. Гильяно

Организационные аспекты подготовки и осуществления
внешнеторговых сделок российскими участниками ВЭД: проблемы и опыт.....12

А.О. Кусая

Исторический опыт валютной интеграции.....18

А.И. Рябошапка

Внешнеторговая политика государства и формирование интересов
участников внешнеторговой деятельности22

Ю.П. Тен

Формирование бренда Евразийского экономического союза –
фактор совершенствования продвижения товаров стран-участниц29

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Д.А. Кириченко

Таможенные услуги: сущность, особенности, основные направления
развития системы предоставления услуг35

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ

Н.В. Мозолева

Цифровизация внешнеэкономической деятельности39

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

И.В. Бухарова

Правовое регулирование развода при наличии иностранного элемента45

Е.В. Демьяненко

Отдельные вопросы апелляции в гражданском судопроизводстве50

Р.Е. Затона

Содержание признаков специальных знаний эксперта и специалиста56

А.В. Мотылькова

Об использовании доменных имен, тождественных или сходных
до степени смешения с товарными знаками.....61

И.А. Подройкина

Лишение права занимать определенные должности
или заниматься определенной деятельностью в судебной практике66

Т.Ю. Половинко, И.В. Подройкина

Направления развития российского уголовного права
с учетом влияния международного опыта.....71

В.В. Русских

Гуманизм как принцип юридической ответственности76

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА**Н.В. Киселёва**

О мировоззренческих ориентирах, формируемых в процессе школьного образования в странах Евразийского экономического союза и СНГ82

В.В. Концевой

Технология формирования готовности обучающихся к специально-технической профессиональной деятельности90

Е.В. Миллеров

Об особенностях формирования моральных качеств и этики профессионального поведения у специалистов-кинологов таможенных органов96

А.А. Фасоля, Т.С. Сливин

Структура системы управления инновационным компонентом качества военно-специального образования100

В МИРЕ КНИГ 108**НАШИ АВТОРЫ** 110***Уважаемые коллеги!***

*Научно-практический журнал «Академический вестник
Ростовского филиала Российской таможенной академии»
размещается в базе данных научной электронной
библиотеки eLIBRARY.RU*

*Публикации учитываются при расчете
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).
Лицензионный договор от 22.08.2014 г. № 498-08/2014*

CONTENTS

TOPICAL PROBLEMS OF THE CUSTOMS SYSTEM FUNCTIONING

N.E. Cherkashina

The research of olive oils in classification goals5

NATIONAL AND WORLD ECONOMY

A.A. Gilyano

Organizational aspects of the preparation and implementation
of foreign trade transactions of the Russian participants of foreign trade:
problems and experience.....12

A.O. Kysaya

Historical experience of currency integration.....18

A.I. Ryaboshapka

Foreign trade policy of the state and formation of interests
of participants of foreign trade activities22

Y.P. Ten

The formation of the brand of the Eurasian Economic Union
is the factor of improving the promotion of products of the member countries29

MANAGEMENT: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

D.A. Kirichenko

Customs services: essence, features, main directions of development
of the service provision system35

INFORMATION TECHNOLOGY IN THE ECONOMY

N.V. Mozoleva

The digitalization of foreign trade activities.....39

STATE AND LAW

I.V. Bukharova

Legal regulation of divorce in the presence of a foreign element45

E.V. Demianenko

Separate questions of appeal in civil rule-making50

R.E. Zatona

The content of signs of special knowledge of the expert and specialist.....56

A.V. Motylkova

On the use of domain names identical or similar to the point of confusion
with the trademarks61

I.A. Podroykina

Deprivation of the right to occupy certain positions or engage
in certain activities in the judicial practice66

T.U. Polovinko, I.A. Podroykina

Trends of development of Russian criminal law with regard
to the influence of international experience71

V.V. Rooskich

Humanism as the principle of legal responsibility76

TEACHING PROCESS METHODS AND ORGANIZATION

N.V. Kiseleva

Revisited the paradigms which are formed in the process of formal education
in the countries of the Eurasian Economic Union and the CIS.....82

V.V. Koncevoy

Technology of formation of readiness of cadets specially for technical
and professional activities90

E.V. Millerov

About the peculiarities of formation of moral qualities and ethics
of professional conduct among experts-cynologists of customs authorities96

A.A. Fasolya, T.S. Slivin

Structure of the management system of the innovative component
of the quality of military-special education100

WORLD OF BOOKS..... 108

OUR AUTHORS..... 110

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

УДК 620.2:665.3

ИССЛЕДОВАНИЕ ОЛИВКОВЫХ МАСЕЛ В ЦЕЛЯХ ТАМОЖЕННОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

© 2017 г. Н.Е. Черкашина

В статье дан анализ имеющимся системам классификации оливковых масел. Представлены химические показатели состава оливковых масел на примере экспертного исследования. Обосновано применение комплексного подхода к проведению экспертизы и показаны возможности органолептического анализа. Приведен пример недостоверного декларирования товара, выявленного по результатам таможенной экспертизы.

Ключевые слова: классификация; категории качества; химические параметры; органолептический анализ; дрессинги.

Введение

Оливковое масло – ценное пищевое масло, которое вырабатывают из мякоти плодов оливкового дерева (семейство маслиновых) прессовым методом. Сложность идентификации оливковых масел для таможенных целей обусловлена, в первую очередь, наличием разных систем классификации данного продукта. Для однозначной классификации масел оливковых по ТН ВЭД ЕАЭС требуется установление соответствия описания категорий качества масел, имеющих в товароведной классификации, с описанием товара в терминах ТН ВЭД. На сегодняшний день без комплексной оценки результатов таможенной экспертизы однозначно решить данную проблему не представляется возможным, что усиливает значимость идентификационного исследования оливковых масел в таможенных целях и определяет актуальность выбранной темы работы.

Цель работы – провести анализ имеющихся систем классификации оливковых масел, выявить особенности идентификационного исследования масел оливковых для целей классификации по ТН ВЭД, обозначить проблемы при проведении таможенной экспертизы и пути их решения.

1. Анализ систем классификации оливковых масел

Основными поставщиками оливковых масел на международный рынок являются Испания, Италия, Греция, Тунис, Марокко и Алжир. Главным диетическим преимуществом оливкового масла по сравнению с другими растительными маслами является то, что оно потребляется без всякой химической обработки, рафинации, дезодорации или гидрогенизации. Рафинируют, как правило, масла низкого качества. Знаатоками же ценится нерафинированное оливковое масло высшего сорта – так называемое «прованское масло» со специфическим запахом и вкусом. Испанское масло отличается резковатым запахом, более горьким, перечным вкусом. Итальянское – мягче, слегка сладковатое. Греческое – с медовыми нотами, с насыщенным фруктовым ароматом, нежное [1]. Рассмотрим имеющиеся системы классификации оливковых масел.

Классификация масел оливковых по ТР ТС 024/2011 «Технический регламент на масложировую продукцию» [2] представлена в табл. 1.

Таблица 1

КЛАССИФИКАЦИЯ МАСЕЛ ОЛИВКОВЫХ ПО ТР ТС 024/2011

Наименование масла	Характеристика и показатели безопасности
Масло оливковое нерафинированное высшего качества (<i>Extra virgin olive oil</i>)	Масло первого прессования (отжима) с кислотным числом не более 1,6 мг КОН/г или кислотностью, составляющей не более 0,8 г/100 г в пересчете на олеиновую кислоту, перекисным числом не более 20 мэкв/кг
Масло оливковое нерафинированное (<i>Virgin olive oil</i>)	Масло первого прессования (отжима) с кислотным числом не более 4,0 мг КОН/г или кислотностью, составляющей не более 2,0 г/100 г в пересчете на олеиновую кислоту, перекисным числом не более 20 мэкв/кг.
Масло оливковое рафинированное (<i>Refined olive oil</i>)	Масло, полученное из масел первого прессования (отжима), прошедшее процесс рафинации, но не подвергнутое процессам, которые ведут к изменениям исходной триглицеридной структуры с кислотным числом не более 0,6 мг КОН/г или кислотностью, составляющей не более 0,3 г/100 г в пересчете на олеиновую кислоту, перекисным числом не более 5 мэкв/кг
Масло оливковое рафинированное с добавлением масел оливковых нерафинированных (<i>Olive oil</i>)	Масло, представляющее собой смесь рафинированного оливкового масла и оливковых масел первого прессования (отжима), с кислотным числом смеси не более 2,0 мг КОН/г или кислотностью, составляющей не более 1,0 г/100 г в пересчете на олеиновую кислоту, перекисным числом смеси не более 15 мэкв/кг
Масло оливковое из выжимок рафинированное (<i>Refined olive-pomace oil</i>)	Масло, полученное из сырого оливкового масла из выжимок, прошедшее процесс рафинации, но не подвергнутое процессам, которые ведут к изменениям исходной триглицеридной структуры, с кислотным числом не более 0,6 мг КОН/г или кислотностью, составляющей не более 0,3 г/100 г в пересчете на олеиновую кислоту, перекисным числом не более 5 мэкв/кг
Масло оливковое из выжимок рафинированное с добавлением масла оливкового нерафинированного (<i>Olive-pomace oil</i>)	Масло, представляющее собой смесь рафинированного оливкового масла из выжимок и оливковых масел первого прессования (отжима), с кислотным числом смеси не более 2,0 мг КОН/г или кислотностью, составляющей не более 1,0 г/100 г в пересчете на олеиновую кислоту, перекисным числом смеси не более 15 мэкв/кг

В данной классификации выделяется шесть категорий продукции. Главным параметром является максимальный уровень кислотности. Это химический параметр, он определяет содержание свободных жирных кислот и относится к процессу производства. Такая классификация оливковых масел соответствует принятой Международным Советом по Оливковому Маслу (*International Olive Council – IOC*). IOC – международная организация, созданная в 1959 году. С момента основания IOC играет решающую роль в стимуляции торговли, потребления и международного сотрудничества в области оливкового масла и столовых оливок [3].

Классификация масел оливковых по международному стандарту CODEX STAN 33-1981, Rev. 2-2003 «Стандарт Кодекса для оливковых масел и оливковых масел из выжимок» [4] имеет следующий вид. Сначала в стандарте даются следующие определения.

Оливковое масло – масло, полученное только из плода оливы (*Olea europaea L.*), кроме масел, полученных с использованием растворителей и процессов переэтерификации, или путем смешения с любыми другими видами масел.

Оливковые масла первого прессования – масла, полученные из плода оливы под воздействием механических или других физических воздействий, в частности температурных, которые не ведут к изменению масла и которые не были подвергнуты другим воздействиям, кроме как отмывкой водой, декантированием, фильтрованием и центрифугированием.

Оливковые масла из выжимок – масла, полученные путем обработки выжимок растворителями или другими физическими процедурами, за исключением масел, полученных в процессе переэтерификации или путем смешения с другими видами масел.

Далее в стандарте дается классификация по основному составу и параметрам качества. Выделяется семь категорий продукции, параметрами качества которой также выступает максимальный уровень кислотности. Сравнение и соответствие наименова-

ний и характеристик оливковых масел по ТР ТС 024/2011 и CODEX STAN 33-1981, Rev. 2-2003 представлено в табл. 2.

Таблица 2

**СООТВЕТСТВИЕ НАИМЕНОВАНИЙ И ХАРАКТЕРИСТИК ОЛИВКОВЫХ МАСЕЛ
по ТР ТС 024/2011 и CODEX STAN 33-1981, Rev. 2-2003**

ТР ТС 024/2011	CODEX STAN 33-1981, Rev. 2-2003
Масло оливковое нерафинированное высшего качества (<i>Extra virgin olive oil</i>)	Оливковое масло первого отжима высшего качества
Масло оливковое нерафинированное (<i>Virgin olive oil</i>)	Оливковое масло первого отжима
–	Ординарное оливковое масло первого отжима
Масло оливковое рафинированное (<i>Refined olive oil</i>)	Рафинированное оливковое масло
Масло оливковое рафинированное с добавлением масел оливковых нерафинированных (<i>Olive oil</i>)	Оливковое масло
Масло оливковое из выжимок рафинированное (<i>Refined olive-pomace oil</i>)	Рафинированное оливковое масло из выжимок
Масло оливковое из выжимок рафинированное с добавлением масла оливкового нерафинированного (<i>Olive-pomace oil</i>)	Оливковое масло из выжимок

В системе классификации CODEX STAN 33-1981, Rev. 2-2003 имеется еще одна категория оливкового масла «ординарное оливковое масло первого отжима» – это масло первого отжима с кислотностью, составляющей не более 3,3 г/100 г в пересчете на олеиновую кислоту. Является промежуточной категорией оливковых масел, в странах Евросоюза упразднена в 2012 году, однако в международной торговле данная категория масла используется и может поступать в коммерческую торговлю.

В торговле на российском рынке встречаются, как правило, оливковые масла следующих категорий: *Extra virgin olive oil*, *Virgin olive oil*, *Olive oil*, *Olive-pomace oil*.

Классификация масел оливковых по ТН ВЭД ЕАЭС [5] осуществляется в товарных позициях 1509 и 1510 следующим образом.

1509 - Масло оливковое и его фракции, нерафинированные или рафинированные, но без изменения химического состава:

1509 10 - масло оливковое первого (холодного) прессования:

1509 1010 - - очищенное оливковое масло первого (холодного) прессования

1509 1090 - - прочее

1509 9000 - прочее

1510 - Прочие масла и их фракции, получаемые только из маслин, или оливок, нерафинированные или рафинированные, но без изменения химического состава, включая смеси этих масел или фракций с маслами или фракциями товарной позиции 1509.

Классификация масел оливковых в товарной позиции 1519 Комбинированной номенклатуры Европейского Союза (КН ЕС) имеет следующий вид (редакция на итальянском языке).

1509 - Olio d'oliva e sue frazioni, anche raffinati, ma non modificati chimicamente

1509 10 - vergini

1509 1010 - - Olio d'oliva lampante

1509 1090 - - altri

1509 9000 - altri

Помимо уже рассмотренных категорий *Extra virgin olive oil*, *Virgin olive oil* в КН ЕС имеется категория *Olio d'oliva lampante*. К этой категории относится масло техническое, идущее на рафинирование.

Как видно из приведенного анализа, терминология, применяемая в товароведной классификации, значительно отличается от терминологии, применимой в номенклатурах КН ЕС и ТН ВЭД ЕАЭС. Кроме того, имеются различия терминов, используемых

в номенклатурах КН ЕС и ТН ВЭД ЕАЭС. Таким образом, при таможенной идентификации и классификации имеется сложность в отнесении масла оливкового к определенной категории, т.к. необходимо учитывать как терминологию в номенклатурах КН ЕС и ТН ВЭД ЕАЭС, так и терминологию действующих нормативных документов.

2. Особенности идентификационного исследования масел оливковых для целей классификации по ТН ВЭД

Ряд проблемных вопросов решается исходя из текстов примечаний к группе 15 ТН ВЭД ЕАЭС, в которых, в частности, даются критерии отнесения масла к категории «очищенное оливковое масло первого (холодного) прессования». Однозначно решаются и вопросы идентификации масел категории *Extra virgin olive oil*, *Olive oil*, *Olive-pomace oil*. Примечания содержат характеристические значения химических параметров, позволяющие идентифицировать товар.

Ряд проблемных вопросов решается, исходя из текстов пояснений к товарной позиции 1509 ТН ВЭД [6]. Так, согласно текстам пояснений, дается разъяснение понятию «оливковое масло первого (холодного) прессования»: оливковое масло первого (холодного) прессования получают из плодов оливкового дерева исключительно механическими или прочими физическими средствами (например, прессованием) при условиях, в частности термических, не приводящих к порче масла. Единственные допускаемые виды обработки – это промывка, декантация, центрифугирование или фильтрация. Оливковое масло первого (холодного) прессования включает:

1. Оливковое масло первого (холодного) прессования, пригодное для употребления в пищу в своем естественном состоянии. Оно прозрачное, цвет от светло-желтого до зеленого, со специфическим запахом и вкусом.

2. Очищенное оливковое масло, или не имеющее вкуса или запаха или содержащее свободные жирные кислоты (в пересчете на олеиновую кислоту) в количестве более 3,3 г/100 г, или же характеризующееся теми или другими свойствами одновременно. Оно может быть использовано как таковое для технических целей или после рафинирования для употребления в пищу.

Химические параметры, оговоренные текстами примечаний и пояснений ТН ВЭД и позволяющие идентифицировать определенные категории качества оливковых масел, устанавливаются в результате проведения таможенной экспертизы. Далее рассмотрим пример идентификационного исследования нерафинированного оливкового масла высшего качества первого отжима *Extra virgin olive oil*, в котором наглядно представлены химические показатели состава масла, необходимые для таможенной идентификации.

Пример. В результате исследования установлено, что образец представлен в первичной потребительской упаковке, герметично укупорен, имеет маркировку для потребителя. При температуре 20°C представляет собой прозрачную маслянистую жидкость желтого цвета с зеленым оттенком, без осадка и посторонних включений, со специфическим запахом и вкусом, характерным для нерафинированного оливкового масла.

В результате качественного анализа состава образца с применением метода газовой хроматографии с масс-спектрометрическим детектированием установлено, что образец имеет характерный для оливкового масла жирнокислотный состав с преобладанием олеиновой кислоты, установлено наличие β-ситостерина, кампастерина и стигмастерина, характерных для растительных жиров. Результаты исследования жирнокислотного состава образца методом газовой хроматографии представлены в табл. 3.

Таблица 3

Жирнокислотный состав исследованного образца

Обозначение жирных кислот	Норма по CODEX STAN 33-1981 (Rev. 2-2003), % к общему числу для <i>Extra Virgin olive oil</i>	Массовая доля жирных кислот в образце, % к общему числу
Пальмитиновая C _{16:0}	7,5 – 20, 0	13 ± 1
Пальмитолеиновая C _{16:1}	0,3 – 3,5	1,1 ± 0,1

Продолжение табл. 3

Стеариновая $C_{18:0}$	0,5 – 5,0	$3,0 \pm 0,3$
Олеиновая $C_{18:1}$	55,0 – 83,0	69 ± 7
Линолевая $C_{18:2}$	3,5 – 21,0	14 ± 1
Содержание <i>транс</i> -олеиновых изомеров $C_{18:1}$ Т	0,0 – 0,05	–
Содержание <i>транс</i> -линолевых и <i>транс</i> -линоленовых изомеров $C_{18:2}$ Т + $C_{18:3}$ Т	0,0 – 0,05	–

Установленный жирнокислотный состав образца соответствует требованиям нормативных документов для оливкового масла. Образец не содержит *транс*-изомеров жирных кислот, что свидетельствует об отсутствии изменения химического состава образцов и подтверждает отсутствие химической обработки, приводящей к изменению химического состава масла (гидрогенизации, элаидирования).

Результаты определения кислотного числа, кислотности в пересчете на олеиновую кислоту, массовой доли влаги и летучих веществ, относительной плотности при 20°C, перекисного числа, а также коэффициентов экстинкции K_{270} , K_{232} и изменения коэффициента экстинкции ΔK , установленные спектрофотометрическим методом по CODEX STAN 33-1981, Rev.2-2003 приведены в табл. 4.

Таблица 4

ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИССЛЕДОВАННОГО ОБРАЗЦА

Наименование показателя	Норма по CODEX STAN 33-1981 (Rev. 2-2003)	Значение показателя для образца
Кислотное число, мгКОН/г	не более 1,6	$0,87 \pm 0,07$
Кислотность в пересчете на олеиновую кислоту, г/100 г	не более 0,8	$0,44 \pm 0,07$
K_{270}	$\leq 0,22$	0,10
ΔK	$\leq 0,01$	менее 0,01
K_{232}	$\leq 2,50$	1,52
Массовая доля влаги и летучих веществ, %	не более 0,2	0,06
Относительная плотность при 20°C	0,910 - 0,916	0,913
Перекисное число, моль O_2 /кг	≤ 20	13

В результате проведения качественной реакции Белье установлено, что образец имеет отрицательную качественную реакцию. Реакция Белье позволяет идентифицировать и отличить масло, полученное из плодов оливкового дерева, от масла, полученного из масличных семян. Так, масло оливковое при взаимодействии с концентрированной азотной кислотой и раствором резорцина в бензоле не дает окраски, в то время как масло из семян приобретает красную или коричневую окраску.

Таким образом, идентификационная таможенная экспертиза однозначно решает вопросы установления химических параметров масел оливковых, необходимых для дальнейшей классификации по ТН ВЭД. Однако на сегодняшний день, когда методы фальсификации постоянно совершенствуются, становится недостаточным определение только химических показателей состава, поскольку их возможно подделать в процессе технологической переработки, например за счет смешивания разных сортов и видов масел.

3. Перспективные направления таможенной экспертизы масел оливковых

Перспективным направлением таможенной экспертизы масел оливковых товарной позиции 1509 ТН ВЭД в настоящее время является исследование масел методом органолептического анализа. В рамках ЦЭКТУ создан Арбитражный орган сенсорного

анализа (АОСА), где эксперты, прошедшие специальное обучение, имеют возможность проведения комиссионного органолептического исследования, позволяющего идентифицировать оливковые масла различных категорий качества.

При проведении органолептического анализа масел оливковых определяются следующие характеристики: вкус и аромат. В аромате должна обязательно проявляться фруктовость, которая с возрастом масла усиливается. При описании данной характеристики используются дескрипторы *зеленый – спелый*. Во вкусе определяется два дескриптора – *горький и острый*. Сначала ощутим горький вкус, затем – острый (пикантный). Положительные характеристики масла оливкового – *спелая фруктовость в аромате, горький и острый вкус, без посторонних привкусов и запахов*. Кислотность масла на вкус определить невозможно, кислотность относится к химическим параметрам и определяется методом газовой хроматографии в виде установления жирнокислотного состава.

Посторонние привкусы и запахи относят к порокам. Пороки связаны с этапами хранения оливок до переработки и нарушениями в технологии их переработки. Наиболее часто встречающиеся пороки: *прогорклость, перегрев, усиленная кислотность (уксусная кислота), плесень*.

Международным Советом по Оливковому Маслу принято, что масло *Extra virgin olive oil* превосходного качества не должно иметь дефектов вкуса и аромата; масло *Virgin olive oil* может иметь до трех дефектов вкуса и аромата. Масла, имеющие свыше трех дефектов – должны признаваться техническими и идти только на рафинацию.

Органолептический анализ существенно расширяет возможности таможенной идентификации масел оливковых, позволяя осуществлять комплексный подход к проведению исследований, включающий в себя как определение чистоты продукта (химический анализ), так и определение категорий качества продукта (органолептический анализ). На основании результатов данного комплекса исследований становится возможным сделать однозначный вывод по идентификации масел и соотнести параметры и категории их качества товароведной классификации оливковых масел с терминами и критериями, необходимыми для целей классификации по ТН ВЭД.

Одним из современных фактов недостоверного декларирования масел оливковых, выявленных по результатам таможенной экспертизы, является декларирование товара под наименованием «дрессинги». Дрессинги или жидкие прозрачные заправки – это новый вид продукции, поставляемой на российский рынок. Дрессинги готовят на основе оливковых масел с добавлением специй и приправ. Используются в салатах из сырых овощей. Дрессинги предназначены для украшения блюда и придают ему желаемый цвет, неповторимый аромат и пикантный оттенок вкуса. Особенно популярными дрессингами в настоящее время являются французская салатная заправка, итальянская салатная заправка и заправка для греческого салата.

В ходе экспертизы таких товаров было установлено, что в их состав входит оливковое масло высшего качества первого отжима *Extra virgin olive oil* (98 %), а также специи и пряности (измельченные пряные овощи, пряные травы и цельные пряности) – 2 %.

Такая продукция по совокупности органолептических и химических показателей была идентифицирована как готовая продукция на основе оливкового масла нерафинированного без изменения химического состава высшего качества первого отжима *Extra virgin olive oil* с добавлением специй и пряностей, используемая для ароматизации некоторых блюд, с дальнейшей классификацией в товарной позиции 2103 ТН ВЭД. Выявленный факт недостоверного декларирования товара позволил доначислить около 180 тыс. рублей таможенных платежей.

Выводы

Таким образом, таможенная идентификация и классификация масел оливковых имеет ряд сложностей. Однако зная особенности товароведной классификации данной продукции и применяя комплексный подход к проведению таможенной экспертизы масел оливковых, возможно получить ответы на проблемные вопросы и провести единственно возможную идентификацию данного товара для целей однозначной классификации по

ТН ВЭД, что на высоком экспертном уровне позволяет выявлять факты недостоверного декларирования рассмотренной группы товаров.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Радзиевская И.Г., Мельник О.П., Будник Н.В. Специфика технологии оливкового масла и идентификации его качества [Электронный ресурс]. URL: http://dspace.nuft.edu.ua/jspui/bitstream/123456789/20377/1/oliv_oil.pdf (дата обращения 18.12.2017).
2. ТР ТС 024/2011 «Технический регламент на масложировую продукцию» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Ефимова Е. Международный совет по оливкам: кампания по продвижению оливкового масла и столовых оливок в России [Электронный ресурс]. URL: http://topprnews.ru/press_release/28508 (дата обращения 18.12.17).
4. CODEX STAN 33-1981, Rev. 2-2003 «Стандарт Кодекса для оливковых масел и оливковых масел из выжимок» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза: решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Пояснения к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/psn/Pages/default.aspx> (дата обращения: 18.12.2017).

N.E. Cherkashina

THE RESEARCH OF OLIVE OILS IN CLASSIFICATION GOALS

Existing classifications of olive oils are analysed in this paper. Indexes of chemical composition of olive oils are presented with an expert research as example. Application of comprehensive ways of examinations is substantiated as well as possibility of using an organoleptic test. An example of unreliable declaration of goods is shown as a result of custom examination.

Keywords: *classification; quality category; chemical parameters; organoleptic analysis; dressings.*

УДК 339.542

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СДЕЛОК РОССИЙСКИМИ УЧАСТНИКАМИ ВЭД: ПРОБЛЕМЫ И ОПЫТ

© 2017 г. А.А. Гильяно

В статье рассмотрены организационные аспекты и основные этапы осуществления внешнеторговых сделок, современные особенности реализации экспортно-импортных операций, а также проблемные аспекты таможенного и налогового администрирования внешнеторговых сделок с учетом опыта российских участников внешнеторговой деятельности.

Ключевые слова: внешнеторговая сделка; внешнеторговая деятельность; участники внешнеторговой деятельности, таможенное оформление; валютный контроль; налоговое администрирование.

Введение

В современных условиях предприятия могут осуществлять внешнеэкономическую деятельность (далее – ВЭД) в разных формах внешнеторговой деятельности, производственной кооперации, международного инвестиционного сотрудничества, валютных и финансово-кредитных операций. В российской практике ВЭД реализуется преимущественно через внешнеторговую деятельность (далее – ВТД) посредством внешнеторговых сделок. Для реализации продукции иностранному партнеру участники ВЭД по собственной инициативе в рамках установленных государством регламентаций осуществляют необходимую для этого совокупность действий. Анализ этапов и организационных аспектов осуществления внешнеторговых сделок позволяет выявить ряд проблем в осуществлении внешнеторговых сделок российскими участниками ВЭД.

Целью данной статьи является анализ проблемных аспектов осуществления внешнеторговых сделок российскими участниками ВЭД, связанных в частности с практикой возврата НДС и сложностями таможенного оформления.

1. Этапы реализации внешнеторговых сделок

С организационной точки зрения, внешнеторговая сделка – это комплекс действий, включающий подготовку, заключение и исполнение внешнеторгового контракта. Процесс реализации экспортной продукции входит в состав организационно-экономических функций экспортоориентированного предприятия и включает определенную последовательность прохождения процедур внутри страны до момента непосредственной реализации внешнеторговой сделки [1]. Можно выделить 4 этапа реализации внешнеторговой сделки.

1. Предконтрактная подготовка:

- а) маркетинговые исследования рынка потенциальных покупателей;
- б) выбор торгового партнера;
- в) проверка деловой репутации и платежеспособности партнера;
- г) проведение переговоров с целью заключения контракта.

2. Подписание контракта:

- а) подготовка и подписание контракта;
- б) подготовка паспорта сделки и регистрация контракта в уполномоченном банке.

3. Таможенное оформление и отгрузка товара:

- а) получение заказа и согласование графика поставки;
- б) подготовка товара к отгрузке;
- в) подготовка документов для таможенного оформления товара;
- г) таможенное оформление товара;

д) вывоз товара с территории РФ.

4. Возмещение НДС:

- а) получение оплаты товара;
- б) валютный контроль;
- в) подготовка документов для возмещения НДС;
- г) передача документов в налоговые органы для возмещения НДС [2].

Основной целью первого этапа является правильный выбор зарубежного рынка сбыта. Каждый зарубежный рынок обладает рядом специфических особенностей, которые в совокупности определяют экономическую целесообразность экспорта той или иной продукции:

- транспортная доступность;
- таможенное обременение (размер импортных пошлин);
- введенные ограничения на импорт товаров (действие антидемпинговых мер, акцизов, сборов, технических барьеров и нетарифных мер, квотных ограничений, запрета на импорт отдельных товаров);
- рынок конкретного вида продукции;
- культурные и религиозные особенности зарубежного государства;
- политическая ситуация в государстве [3].

2. Проблемные аспекты реализации внешнеторговых сделок российскими участниками ВЭД

Одна из наиболее острых проблем, стоящих перед малыми и средними компаниями, выходящими на экспортные рынки, связана с практикой возврата НДС и сложностями таможенного оформления. Таможенное оформление считается одним из сложных этапов исполнения внешнеторгового контракта (рис. 1). Компании со стабильными зарубежными рынками сбыта имеют в своем штате специалиста или отдел по таможенному оформлению [4]. Для таможенного оформления на экспорт необходимо подготовить пакет документов, включающих паспорт сделки, счет-фактуру, транспортные документы, платежные документы и др.

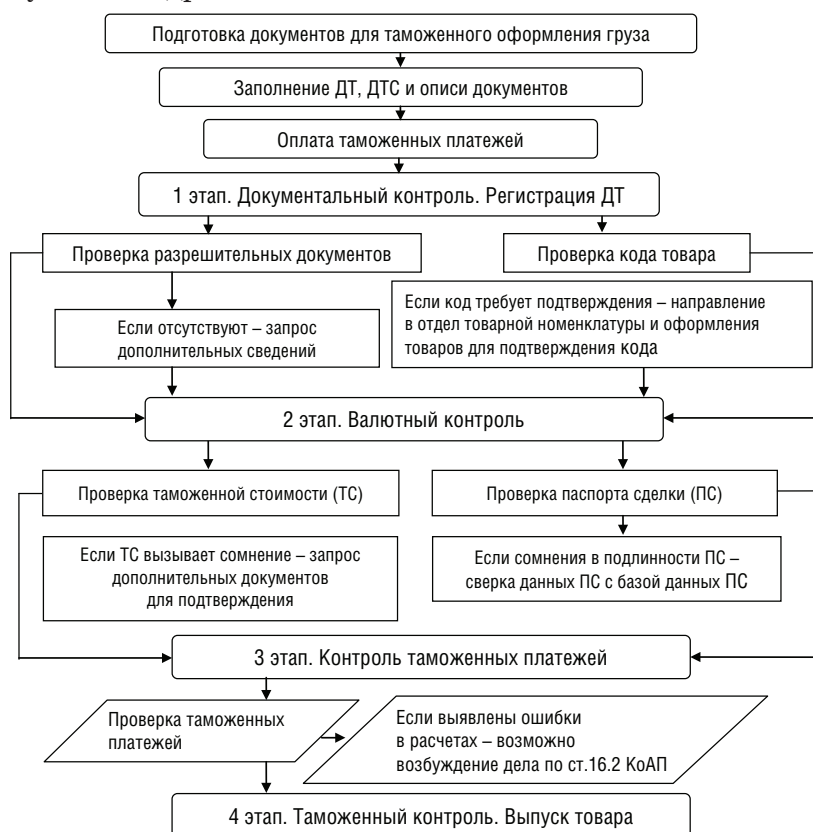

Рис. 1. Таможенное оформление при экспорте

Как показывает таможенная практика, счет-фактура является самым подделываемым документом, так как содержит сведения о стоимости товаров и на его основе рассчитывается НДС. Поводом для проверки служит различие валюты договора (указывается в ДТ, в 1-м подразделе гр. 22) и валюты счет-фактуры [5].

Процедура возврата НДС тоже не так проста на практике. Она описана во второй части Налогового кодекса от 05.08.2000 № 117-ФЗ в ст. 176. Возврат НДС на счет налогоплательщика является одной из наиболее сложных форм возмещения НДС. При возврате НДС существует проблема мошенничества, заключающаяся в возврате необоснованных сумм НДС. Поэтому стандартно происходит отказ в возврате НДС, даже если позиция налогового органа не обоснована. Ниже показана схема возмещения экспортного НДС (рис. 2).

Рис. 2. Схема возмещения экспортного НДС

Особенности российского регулирования по возмещению НДС таковы, что для новых экспортеров риски выше, на таможне и в налоговой инспекции они воспринимаются как возможные лжеэкспортеры, и возмещение НДС идет через суды и долгие сложные процедуры [6]. А это снижает конкурентоспособность компаний на зарубежном рынке.

В рамках валютного контроля в соответствии с валютным регулированием валютная выручка от экспорта должна поступать в российские банки, за исключением случаев, когда компания не укладывается в эти временные рамки. Тогда ее могут привлечь к административной ответственности (ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ). Размер штрафа может достигать от 3/4 до 1 размера не полученной от контрагента суммы денежных средств [7]. Это огромная проблема для новых экспортеров, поскольку любой новый клиент повышает риск невыполнения данного обязательства, за это предусмотрено довольно жесткое наказание. И фирмы не хотят брать на себя эти риски, что отражается на уменьшении маржи в развитии российского экспорта.

Проблемы возврата НДС и валютного контроля в меньшей степени важны для экспортеров с репутацией. Но для новых экспортеров это дополнительные значительные риски. Это воспринимается как слишком высокий барьер для выхода на экспорт. Такого регуляторного барьера нет у конкурентов за рубежом. Это чрезвычайно важные аспекты бизнес-климата, и устранение подобных барьеров позитивно скажется на возможностях российского экспорта [8].

Планирование внешнеторговых операций, как экспортных, так и импортных, базируется на результатах маркетинговых оценок внешнего рынка, изучения цен, сторон

деятельности своего будущего партнера, оценки его финансовой платежеспособности и репутации на рынке. Кроме того, данный процесс требует знания всех этапов подготовки и совершения типовой международной коммерческой сделки, сопровождающихся подготовкой и оформлением стандартных проформ и документов: товарных, транспортных, страховых, финансовых и т.д.

Следует учитывать, что исполнение внешнеторговой сделки может обернуться большим количеством неожиданностей и проблем касательно качества и количества товара, а также взыскания платежей или штрафов. Спор по внешнеторговой сделке всегда сложнее разрешить, чем спор по сделке внутреннего характера. Поэтому, чтобы должным образом оформить внешнеторговую сделку, российский контрагент должен:

- представлять текущее положение на мировом, российском рынках и на рынке страны, в которую намечается выход;
- знать содержание контракта международной купли-продажи и его основные статьи;
- понимать тонкости составления коммерческих условий контракта международной купли-продажи (предмет контракта, количество, качество, цена, условия поставки и платежа, упаковка, маркировка, срок и дата поставки);
- знать особенности государственного регулирования той отрасли, товары которой он собирается экспортировать или импортировать.

Развитие инфраструктуры и институтов, в частности судебной системы, важной для экспортеров в плане решения проблемы возмещения НДС, где сталкиваются интересы экспортеров и налоговых инспекций, должны быть частью политики, ориентированной на развитие экспорта. Налоговое и торговое регулирование, информационная поддержка фирм на зарубежных рынках – не менее важные направления [1].

Цены за экспортируемую продукцию на мировом рынке, как правило, выше, чем на внутреннем рынке, а имеющиеся льготные режимы налогообложения, в частности по налогу на добавленную стоимость, позволяют обеспечить большую результативность от экспортных сделок со своей продукцией, чем от подобных сделок на внутреннем рынке. Поэтому внешние рынки так привлекательны для национальных товаропроизводителей.

Опрос, проведенный в 2011–2012 гг. среди российских участников ВЭД, показал наличие множества проблем. На первое место большинство участников ВЭД ставят проблему таможни и администрирования – 12,6 %. Вторая по важности проблема – недостаточность информации о зарубежных рынках. Ее упомянули 10 % фирм. Также среди барьеров, мешающих выходить на внешние рынки, – технические барьеры, получение лицензий и непредсказуемость торговой политики страны в целом [8].

3. Перспективные направления совершенствования таможенного администрирования

Немаловажна роль таможенной службы в обеспечении участникам ВЭД условий для беспрепятственного доступа к внешним рынкам. Стратегической целью таможенной службы является максимальное содействие внешнеторговой деятельности на основе повышения качества и результативности таможенного администрирования.

Согласно Распоряжения Правительства РФ от 29 июня 2012 года № 1128-р «Совершенствование таможенного администрирования» установлены целевые индикаторы развития таможенной службы до 2018 года, а также намечены пути усовершенствования таможенных операций и таможенных процедур [9]. Все это было направлено на то, чтобы сделать их более простыми, быстрыми, прозрачными, менее затратными с одновременным повышением эффективности таможенного контроля за счет применения современных информационных технологий и смещения акцентов таможенного контроля на этап после выпуска товаров.

Установлены сроки выполнения мероприятий и контрольные показатели. В качестве контрольных показателей успешной реализации Дорожной карты выбран рейтинг Doing business, подготавливаемый Всемирным банком на ежегодной основе (табл. 1) [9].

Таблица 1

**КОНТРОЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОГЛАСНО ДОРОЖНОЙ КАРТЕ
«СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ»**

	Единица измерения	2012	2013	2014	2015	2018
Позиция в рейтинге Doing business по показателю «Международная торговля»		160	155	130	79	17
Импорт						
Количество документов, требуемых для пропуска товара через границу	штук	10	10	8	6	4
Срок подготовки документов, необходимых для прохождения всех процедур, связанных с перемещением товара через границу	дней	25	23	20	15	7
Срок прохождения таможенных операций и таможенных процедур для товаров, которые не подлежат дополнительным видам государственного контроля и не идентифицированы как рисковые товары, требующие дополнительной проверки	часов	96	72	48	24	2
Экспорт						
Количество документов, требуемых для пропуска товара через границу	штук	8	7	6	6	4
Срок подготовки документов, необходимых для прохождения всех процедур, связанных с перемещением товара через границу	дней	25	23	20	15	7
Срок прохождения таможенных операций и таможенных процедур для товаров, которые не идентифицированы как рисковые товары, требующие дополнительной проверки	часов	72	60	45	24	2

В рамках данной программы ФТС России осуществлены мероприятия, которые оказывают положительное влияние на временные и финансовые затраты, связанные с оформлением необходимых документов и прохождением таможенного оформления:

- отменено требование о представлении документов, подтверждающих полномочия лица, подающего декларацию на товары в виде электронного документа, подписанного электронной подписью;
- сокращено количество сведений в транзитной декларации до 15 (или менее) для перевозок по книжкам международной дорожной перевозки;
- обеспечена бесперебойная работа информационной системы, используемой для представления предварительной информации;
- обеспечена полная автоматизация процедуры регистрации таможенной декларации, поданной в виде электронного документа;
- исключено дублирование электронных документов документами на бумажных носителях при условии, что товары и транспортные средства не идентифицированы как рисковые товары и транспортные средства;
- обеспечена возможность оперативного убытия из порта товаров, в отношении которых принято решение о выпуске;
- изданы правовые акты, обеспечивающие сокращение до 15 дней сроков подготовки и выдачи документов, необходимых для перемещения товаров через таможенную границу ТС;
- обеспечено подключение к системе, дающей возможность удаленной уплаты таможенных платежей, всех таможенных органов;
- обеспечена возможность внесения денежного залога и предоставления банковских гарантий в электронном виде.

Таким образом, Дорожная карта «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта» установила целевые и индикативные показатели доли экспорта

компаний малого и среднего бизнеса в общем экспорте РФ, прироста объема экспорта малого и среднего бизнеса.

Выводы

Все меры, предпринимаемые государством в регулировании внешнеторговой деятельности, направлены на выравнивание организационных барьеров по сравнению с другими странами. Принимаемые в настоящее время меры комплексно введены и создадут благоприятную организационную среду для участников ВЭД [10]. Использование таможенных упрощений дает возможность минимизировать финансовые и временные затраты на совершение таможенных операций и оптимизировать логистическую цепочку, а вводимые на государственном уровне меры поддержки участников ВЭД повышают их конкурентоспособность и развивают внешнеторговые отношения. Согласно утвержденным концепциям развития, дорожным картам происходит постепенное формирование благоприятной среды и инфраструктуры для предприятий, осуществляющих внешнеторговую деятельность, о чем свидетельствует достижение в намеченные сроки контрольных показателей эффективности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Гильяно А.А., Кочергина Т.Е. Контракты в международной торговле. Внешнеторговая документация. СПб.: Интермедия, 2017. С. 260–276.
2. Внешнеэкономическая деятельность: вспомогательные операции и государственное регулирование : учеб. пособие / В.П. Марьяненко и [др.]; под общей ред. В.И. Черенкова. Ростов н/Д: Феникс, 2008. С. 45–56.
3. Румянцев А.П. Внешнеэкономическая деятельность: учебник. М.: Интер, 2014. С. 172.
4. Волчкова Н.А. Проблемы российских экспортеров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecpol.ru/index.php/2012-04-05-13-42-46/2012-04-05-13-43-05/632-problemy-rossijskikh> (дата обращения: 14.12.2017).
5. Михайлов Д.М. Международные контракты и расчеты. М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 34–45.
6. Хапилин С.А. Обеспечение национальных экономических интересов России в условиях глобализации: таможенный аспект // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 3. С. 43–49.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: по состоянию на 05.05.2014 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Кондратьев В. Зарубежный опыт модернизации: уроки для России // Мировая экономика и международные экономические отношения. 2013. № 10. С. 33–44.
9. О плане мероприятий (дорожной карте) «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта»: распоряжение Правительства РФ от 29.06.2012 № 1128-р: по состоянию на 25.02.2014 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Воронина Л.И. Совершенствование таможенной системы Российской Федерации как фактор обеспечения национальных экономических интересов в условиях глобализации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 3. С. 7–17.

A.A. Gilyano

ORGANIZATIONAL ASPECTS OF THE PREPARATION AND IMPLEMENTATION OF FOREIGN TRADE TRANSACTIONS OF THE RUSSIAN PARTICIPANTS OF FOREIGN TRADE: PROBLEMS AND EXPERIENCE

The article considers the organizational aspects and the main stages of implementation of foreign trade deals, the modern features of realization of export-import operations, as well

as the problematic aspects of tax and customs administration of foreign trade transactions based on the experience of the Russian participants of foreign trade activities.

Keywords: *foreign trade transaction; foreign trade; participants of foreign trade activities; customs clearance; currency control; tax administration.*

УДК 339.7(091)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВАЛЮТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

© 2017 г. А.О. Кусая

В статье рассмотрена история возникновения валютных союзов. Показаны этапы европейской интеграции. Проведён анализ исторического опыта валютной интеграции на примере Европейского союза. Сделаны выводы о необходимости изучения опыта валютной интеграции для его применения Евразийским экономическим союзом.

Ключевые слова: *интеграция; валютная интеграция; валютный союз; Европейский союз; Евразийский экономический союз.*

Введение

Экономическая и валютная интеграция играют важную роль в экономике страны. История интеграционных процессов очень сложна и обширна. Они возникали из-за трансформации рыночных отношений, либерализации развитых европейских государств, развития отстающих регионов мира. Неотъемлемой частью экономической интеграции является валютная интеграция. Валютная интеграция приобретает свою значимость благодаря процессам глобализации, которые в свою очередь порождают финансовые кризисы. Поэтому необходимо сотрудничество отдельных групп стран в валютно-финансовой сфере для обеспечения устойчивости национальных финансовых систем и валютных курсов [1, с. 18].

На сегодняшний день самым ярким примером экономической и валютно-финансовой интеграции является Европейский союз (далее – ЕС). В ЕС сформирован интегрированный финансовый рынок и действует единая валюта. Процессы интеграции в Европе начались более пятидесяти лет назад. В связи с этим Европа накопила очень большой интеграционный опыт, который подвергается исследованию и в наши дни.

Изучением теории валютной интеграции занималось множество отечественных и зарубежных ученых, а также специалистов в области международной экономики, теории оптимальных валютных зон, экономики переходного периода. Также сюда можно отнести научно-прикладные исследования по проблемам валютно-финансовой интеграции. Выделяют следующих авторов: А.В. Бугрова, Н.А. Бабурина, О.Л. Рыбаковского, А.А. Теракопова, Л.Н. Красавину, В.В. Кузнецова, С.М. Дробышевского, Д.И. Полевую, Л.С. Худякову, Ю.В. Шишкова и других ученых, прежде всего зарубежных экономистов Б. Балассы, Ю. Ванга, Дж. Инграма, П. Кинена, П. Кругмана, Р. Маккиннона, Р. Манделла, А. Роуза, Дж. Флеминга, Ф.А. Хайека, внесших неоценимый вклад в развитие теории валютной интеграции.

Цель исследования – провести анализ исторического опыта валютной интеграции на примере Европейского союза.

1. История возникновения валютных союзов

Интеграция (от лат. integer – целый) – это процесс объединения экономических субъектов, углубления их взаимодействия, развития связей между ними [2, с. 5].

Валютная интеграция (англ. harmonization of monetary policies) – процесс координации валютной политики, формирования наднационального механизма валютного регулирования, создания межгосударственных валютно-кредитных и финансовых организаций.

Возникновение валютной интеграции можно отнести к VI в. до н.э., когда города-полисы Древней Греции заключали между собой соглашения, которые разрешали хождение монет на территории двух или более городов, выпущенных в каждом из них. Примерами таких союзов может служить соглашение между городами Беотии в Средней Греции, а также то, что в I веке до н.э., при Цезаре, в западной части Римской империи по всей ее территории ходила одна общая валюта – римский динарий.

Далее наиболее значительные валютные образования относятся к середине XIX века. В то время в ходу были золотые и серебряные монеты, а целью образования валютных союзов между государствами было достижение единообразия чеканки монет, согласование проведения денежных эмиссий и количества денег в обращении.

Образованием первого валютного союза в Европе послужило подписание Австрией договора с Германским таможенным союзом в 1857 году. В данном договоре указывалось, что три разные валюты были связаны условленным постоянным обменным курсом и общей единицей учета, таким образом выпуск единой валюты не предполагался. Также не было единого наднационального органа для выработки соглашений и урегулирования споров в случае невыполнения обязательств одной из сторон соглашения. Отсутствие интеграции в банковской и денежной системах позволяет считать этот союз формальным, т.к. он поддерживал лишь условные обменные курсы. В 1866 году союз распался из-за войны между Австрией и Пруссией.

В 1865 году был образован Латинский валютный союз, в него входили Франция, Бельгия, Италия и Швейцария. Доминирующая роль в данном союзе принадлежала Франции. База для образования валютного союза уже существовала, так как еще до создания валютного союза Бельгия, Италия и Швейцария приняли французский биметаллический стандарт с фиксированным соотношением между серебром и золотом. Соглашение между странами-участниками предполагало достижение единообразия чеканки монет, которые должны были взаимно приниматься национальными казначействами как законное платежное средство. Эмиссия определялась формулой, которая была основана на относительном размере населения страны. В 1868 году к союзу присоединились Греция, Испания, а в 1889 году Австро-Венгрия, Румыния, Болгария, Венесуэла, Сербия, Сан-Марино и Папская Область. Из-за политической нестабильности в начале XX века, изменения соотношения цен золота и серебра, а также более активного использования банкнот данный союз распался в 1927 году [3].

В 1873 году был образован Скандинавский союз. Сначала валютный союз был образован между Данией и Швецией, затем с 1 апреля 1876 года в него вошла Норвегия. Союз обеспечивал фиксированный курс обмена и стабильность валют. Но страны продолжали выпускать национальную валюту. Со временем на территории союза валюты всех трех стран принимались к оплате на равных условиях. Первая мировая война стала причиной распада данного союза, т.к. страны перестали обеспечивать монеты золотом. Официально Скандинавский валютный союз так и не расторгался, но он утратил свое значение в 1924 году.

После второй мировой войны в 1957 году было создано Европейское экономическое сообщество, которое в дальнейшем послужило образованию Европейского союза.

2. Этапы европейской интеграции

Европейский союз является уникальным экономическим и политическим союзом между 28 европейскими странами, которые вместе охватывают большую часть Европейского континента.

Предшественник ЕС был создан после второй мировой войны. Первые шаги заключались в содействии экономическому сотрудничеству: идея состояла в том, что страны, которые торгуют друг с другом, становятся экономически взаимозависимыми и, следовательно, более склонны избегать конфликтов [4, с. 45–46].

В результате было создано Европейское экономическое сообщество (далее – ЕЭС), в 1957 году, изначально увеличившее экономическое сотрудничество между шестью странами: Бельгией, Германией, Францией, Италией, Люксембургом и Нидерландами [5, с. 165].

С тех пор к союзу присоединилось еще 22 члена, и был создан огромный внутренний рынок [6].

Таким образом, процесс развития западноевропейской экономической интеграции можно разделить на 4 этапа:

- 1 этап (1948–1966 гг.) – зона свободной торговли.
- 2 этап (1968–1986 гг.) – таможенный союз.
- 3 этап (1987–1992 гг.) – общий рынок.
- 4 этап (1990–1999 гг.) – экономический и валютный союз.

3. Маастрихтский договор как катализатор валютной интеграции на территории Европейского союза

Решение о создании экономического и валютного союза было принято Европейским советом в голландском городе Маастрихт в декабре 1991 года и позднее было закреплено в Договоре о Европейском союзе (Маастрихтский договор). Экономическая интеграция приносит выгоды большего размера, внутренней эффективности и надежности для экономики ЕС в целом и для экономики отдельных государств-членов. Это, в свою очередь, открывает возможности для экономической стабильности, более высокого роста дохода и увеличения занятости – результаты прямой выгоды для граждан ЕС [7].

Маастрихтский договор (официально названный Договор о Европейском союзе) был подписан 7 февраля 1992 года и вступил в силу 1 ноября 1993 года. Маастрихтский договор был создан следующими странами: Бельгией, Данией, Германией, Грецией, Испанией, Францией, Ирландией, Италией, Люксембургом, Нидерландами, Португалией и Соединенным Королевством [8, с. 66–67].

Государства, участвующие в создании Маастрихтского договора, согласились на строгие критерии (называемые критериями Маастрихтского договора) для присоединения. Каждое государство, которое хочет использовать евро, должно быть частью Союза и соблюдать Маастрихтский договор и эти критерии.

Маастрихтские критерии – это правила, определяющие, готова ли страна принять евро в качестве национальной валюты или нет.

К критериям Маастрихтского договора относятся целевые показатели инфляции, лимиты бюджетного дефицита, государственный долг, процентные ставки и обменные курсы [9].

По критериям Маастрихтского договора уровень инфляции должен быть не более чем на 1,5 % выше ставки для трех стран – членов ЕС с самой низкой инфляцией по сравнению с предыдущим годом [9]. Дефицит бюджета, как правило, должен составлять менее 3 % от валового внутреннего продукта (ВВП). Государственный долг не должен превышать 60 % ВВП. Тем не менее, страна с более высоким уровнем задолженности все еще может принять евро, если уровень ее долга неуклонно снижается. Долгосрочная ставка должна быть не более чем на 2 % выше ставки в трех странах ЕС с самой низкой инфляцией по сравнению с предыдущим годом.

И, наконец, критерии Маастрихтского договора определяют также стабильность обменного курса. Страна-заявитель должна быть членом Механизма обменных курсов в рамках Европейской валютной системы в течение двух лет подряд. Обменный курс национальной валюты не должен был обесценивать свою валюту в течение этого периода. Критерии Маастрихтского договора стабильности обменного курса были выбраны для того, чтобы продемонстрировать, что государство-член может управлять своей экономикой, не прибегая к чрезмерным колебаниям валютных курсов. Это тест для оценки того, сможет ли страна противостоять условиям, когда страна присоединяется к зоне евро и контроль над денежно-кредитной политикой переходит в руки Европейского центрального банка (ЕЦБ) [10].

Единая валюта (евро) в Европейском союзе была введена спустя девять лет после подписания Маастрихтского договора, а именно, в 2002 году. Евро принес много преимуществ, таких как меньшее количество сбоев во внутриевропейской торговле, повышение прозрачности цен и снижение стоимости капитала для европейских

фирм [11, с. 15]. Однако было несколько структурных недостатков, с которыми мы теперь хорошо знакомы. Адаптация к единой денежно-кредитной политике была непростой. Медленно развивающиеся экономики, такие как Италия, предпочитают более либеральную политику Европейского центрального банка и более слабый евро, в то время как быстрорастущие экономики, такие как Ирландия, предпочитают более жесткую политику, чтобы охладить свою перегретую экономику. Более того, процентные ставки «экономики конвергенции» – сленг ЕС для бедных, периферийных стран, таких как Греция и Португалия, внезапно упали до уровня Германии. Потребление, инвестиции выросли и заработная плата резко возросла. После их бума экономика конвергенции была оседлана чрезмерной заработной платой, отставанием в конкурентоспособности и ростом безработицы, что потребовало принятия жестких мер экономии.

После начала экономического и финансового кризиса Европейский союз принял беспрецедентные меры по совершенствованию структуры экономического управления Экономического и валютного союза (далее – ЭВС), такие как принятие новых механизмов для предотвращения экономических диспропорций и лучшей координации экономической политики.

В 2015 году президенты четырех европейских институтов – Европейская комиссия, Европейский парламент, Европейский центральный банк и Европейский Совет (в качестве президента на саммите евро), и президент Еврогруппы – в «пяти докладах» изложили дорожную карту для углубления экономического и валютного союза в два этапа:

1 этап: (1 июля 2015 года – 30 июня 2017 года): использование существующих инструментов и существующих договоров для повышения конкурентоспособности и структурной конвергенции, обеспечения ответственной фискальной политики на национальном и европейском уровнях.

2 этап: (к 2025 году): будут предприняты более масштабные действия, чтобы сделать процесс конвергенции более увязанным, например, с помощью набора согласованных контрольных показателей конвергенции, которые прописаны в докладе «Пять докладов президентов».

Выводы

Следует отметить, что к первым предпосылкам валютной интеграции можно отнести соглашения между полюсами в Древней Греции VI в. до н.э., которые разрешали хождение монет на территории двух или более городов.

Наиболее значительные образования в форме валютных объединений относятся ко второй половине XIX века.

ЭВС представляет собой важный шаг в интеграции стран Европейского союза, которая началась еще в 1957 году. ЭВС включает в себя координацию экономической и налоговой политики, общую монетарную политику и единую валюту – евро.

На сегодняшний день изучение образования валютных союзов является особо актуальной темой, так как существующие в настоящее время региональные экономические интеграции, например такие, как ЕАЭС стремятся к образованию единого валютного рынка. Поэтому необходимо принимать во внимание историю создания Европейского валютного союза.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Рыбаковский О.Л., Теракопов А.А. Теоретические подходы к проблеме изучения дифференцированной экономической интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2017. Т. 25. № 1. С. 18–27.
2. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века: Почему не интегрируются страны СНГ. М.: НП «III тысячелетие», 2001. 478 с.
3. The History of the Modern International Monetary System [Электронный ресурс]. URL: <https://www.winton.com/longer-view/history-of-modern-international-monetary-system> (дата обращения: 16.11.2017).

4. Бабурина Н.А. Валютная интеграция в Европе: уроки прошлого и тенденции будущего // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2011. № 11. С. 45–51.
5. Хайек Ф.А. Частные деньги // Институт национальной модели экономики. М., 1996. 229 с.
6. Официальный сайт Европейского союза [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/> (дата обращения: 16.11.2017).
7. Бугров А.В. Международные монетарные конференции второй половины XIX века // Деньги и кредит. 2014. № 7. С. 65–71.
8. Rose A.K. Do Currency Unions Increase Trade? A «Gravity» Approach // FRBSF Economic Letter / Federal Reserve Bank of San Francisco. 2000. Issue Feb.
9. Maastricht Criteria [Электронный ресурс]. URL: http://www.euro-dollar-currency.com/maastricht_criteria.htm (дата обращения: 16.11.2017).
10. Maastricht Treaty [Электронный ресурс]. URL: http://www.euro-dollar-currency.com/maastricht_treaty.htm (дата обращения: 16.11.2017).
11. Fiscal Adjustment in an Uncertain World. Fiscal Monitor // International Monetary Fund. World Economic and Financial Surveys. 2013. Apr. 93 p.

A.O. Kysaya

HISTORICAL EXPERIENCE OF CURRENCY INTEGRATION

The article deals with the history of the formation of currency unions. The stages of European integration are shown. The analysis of historical experience of currency integration on the example of the European Union is carried out. Conclusions are drawn on the need to study the experience of monetary integration for its application by the Eurasian Economic Union.

Keywords: integration; currency integration; monetary union; European Union (EU); Eurasian Economic Union (EAEU).

УДК 339.5

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2017 г. А.И. Рябошапка

В статье анализируются условия и факторы разработки внешнеторговой политики государства. Цели и инструменты внешнеторговой политики России определяются интересами участников внешнеторговой деятельности и зависят от внутренних и внешних условий функционирования и развития российской экономики в современных условиях. В статье дана оценка роли разумного протекционизма при регулировании внешнеторговых отношений российских участников ВЭД.

Ключевые слова: внешнеэкономическая политика; внешнеторговая политика; конкурентоспособность; отраслевая структура экономики; протекционизм; свободная торговля; импортозамещение; экспорт; импорт; добавленная стоимость.

Введение

Экономическая политика государства, имеющая различные формы и направления реализации, является способом проявления интересов экономических субъектов и представляет собой сложный процесс разработки, согласования и реализации целей

деятельности участников экономических отношений. Разработка экономической политики, в свою очередь, представляет собой объективный процесс поиска компромиссов и целесообразных путей достижения целей конкретных субъектов и общества в целом, определения этапов, методов и инструментов их осуществления. В контексте пространственного охвата экономическая политика государства подразделяется на внутреннюю и внешнюю, которые имеют глубинную связь и обусловленность и не могут в открытой экономике осуществляться эффективно в отрыве друг от друга. Внешнеэкономическая политика государства реализуется в направлении регулирования внешнеторговых отношений, таможенного и валютного регулирования отношений экономических субъектов, осуществляющих свою деятельность на мировых ресурсных, товарных и финансовых рынках. Внешнеторговая деятельность, как известно, составляет основу всех иных форм коммуникации и взаимодействия экономических агентов во внешней сфере. Следовательно, внешнеторговая политика оказывает влияние на содержание и особенности реализации иных структурных элементов внешнеэкономической политики государства.

Цели внешнеторговой политики государства, методы и инструменты их достижения играют важную роль в обеспечении стабилизации, определении перспектив роста и развития национальной экономики. По этой причине теоретически и практически актуальным является анализ внутренних и внешних условий, а также факторов разработки внешнеторговой политики государства. Цель данной статьи заключается в исследовании факторов определяющих формирование стратегических задач во внешнеторговых отношениях России, способов их достижения, а также особенностей субъективации общенациональных целей в деятельности участников внешнеэкономических отношений (далее – участники ВЭД).

1. Внутренние условия и факторы, определяющие цели и содержание внешнеторговой политики государства

Представляется необходимым, прежде всего, отметить, что структура внутренних условий и факторов, определяющих цели и содержание внешнеторговой политики государства, представлена системой процессов и явлений, характеризующих динамику национального хозяйства. Речь идет об оценке макроэкономической динамики национальной экономики, проблемах структурной сбалансированности, доходах и занятости населения страны, состоянии внутреннего потребительского рынка, конкурентоспособности продукции национальных товаропроизводителей. Согласно статистике МВФ, за последние 10 лет мировая экономика выросла на 38 %, а российская – на неполные 16 %. Между тем, в первое десятилетие экономика страны развивалась опережающими темпами, достигая 6–8 % ежегодного роста ВВП. По расчетам МВФ, агентства Блумберг и Центрального Банка РФ современная динамика характеризуется тем, что при ежегодном росте мировой экономики в 3 %, а российской в 1–1,5 %, этот разрыв будет увеличиваться [Цит по 1. С. 4–5]. Осознание данной реальности требует комплексного решения проблем макроэкономической стабилизации и роста, что, бесспорно, отразится и на внешнеторговой политике государства.

В настоящее время российская экономика достигла относительной стабильности, наступившей после глубокого спада 2014–2016 годов, обусловленного кризисом сложившейся модели развития отечественной экономики, то есть преимущественно «сырьевой» структурой национальной экономики. Прогнозные оценки роста российской экономики сфокусированы на показателе 2 % роста валового продукта страны. Формировавшаяся на протяжении более чем десятилетнего периода отраслевая структура российской экономики была направлена на добычу энергетических и минеральных ресурсов, которые обеспечивали основные доходы страны и ее утверждение на мировых рынках как поставщика энергетических ресурсов. В соответствии с этим в стране сложилась олигархическая система, подчинившая государственное управление и регулирование реализации экономических интересов данной социальной группы. Проведение рыночных реформ в странах бывшего социалистического лагеря и России в 90-х годах прошлого века привело к установлению максимально возможного географического охвата пространства

мобильности факторов производства. Системе внешнеэкономических отношений, утвердившихся в этот период, характерны концентрация капиталов в центрах развития, глобальные кризисы и риски в различных сферах деятельности, перенос производства в развивающиеся страны и догоняющий тип их развития. Россия как субъект данных отношений, стремительно освоила рынки энергетических ресурсов, став первоначально для европейских стран энергетическим гарантом и овладев в значительной мере доминирующим положением в поставках минеральных ресурсов на мировые рынки. Эта тенденция не могла не отразиться на системе государственного регулирования и управления российской экономикой. Как справедливо подчеркивает С.В. Иванова, за прошедшие с начала реформ четверть века в России сложился государственно-монополистический капитализм, доминирующий во всех отраслях и сферах производства, обращения, распределения и потребления. В результате экономическая система государства оказалась деформированной и несбалансированной, поскольку крупные частные корпорации формировались в наиболее прибыльных отраслях, которые приватизировались в зависимости от предпочтений носителей власти [2]. Многие российские компании до сих пор не развивают современные отрасли машиностроения, исходя из предположения об узости национального рынка в условиях предельной интернационализации национальных хозяйственных систем. Как следствие – утрата способности к производству высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции, необходимость масштабных инвестиций, высокие риски. Результатом такого развития явилась дальнейшая деформация отраслевой структуры экономики, существенный перекося в пользу отраслей добывающей промышленности, концентрация инвестиционных потоков, инфраструктурная обеспеченность и перераспределение доходов в пользу ведения бизнеса и занятости в данном сегменте экономики, продукция которого оказалась востребованной потребительским спросом на мировых рынках. Нетрудно понять, что структура и объемы экспорта продукции отечественного производства являются отражением данной реальности. А между тем, возможны перемены при разработке экономической политики государства, направленной на стимулирование внутреннего потребительского спроса, что позволит внести стратегически важные корректировки в содержание внешнеторговой политики страны в части, затрагивающей импорт, его структуру и динамику.

В настоящее время внутренний рынок России узок, потому что население в основной своей массе имеет низкие доходы, а около четверти его состава живет за чертой бедности. Однако этот рынок имеет огромный потенциал роста при условии, что многие российские компании, получив существенную поддержку от государства, изберут иную стратегию – развитие наукоемких отраслей, производящих готовые изделия потребительского назначения. Следовательно, постепенно можно добиться снижения зависимости российского потребительского рынка от поставок извне высокотехнологичной продукции и создать задел самообеспеченности. Такая внешнеэкономическая политика, как известно, предполагает системную реализацию промышленной и научно-технической политики при использовании широкого инструментария защитных мер, предусмотренных политикой протекционизма. Результатом данных шагов может стать так называемая «реиндустриализация», сущность которой в возрождении отраслей машиностроения и перерабатывающей промышленности, переход к частичной самообеспеченности национального хозяйства. Вышесказанное позволяет сделать предварительный вывод о влиянии сложившейся системы государственного устройства на приоритеты и цели внешнеторговой политики и возможности создания условий для переориентации отечественного производства на внутреннее потребление, что может дать импульс структурным переменам и, как следствие, изменить структуру и объемы экспорта и импорта во внешней торговле страны.

В ряду внутренних факторов определения приоритетов и целей внешнеторговой политики государства особого внимания заслуживают условия развития аграрного производства в стране, его проблемы и перспективы. В отличие от машиностроения и других отраслей перерабатывающей промышленности, связанных с высокими технологиями, аграрный сектор России в течение последних десятилетий в наибольшей степени под-

вергся влиянию международной конкуренции, не имея ни экономических, ни финансовых, ни организационно-управленческих ресурсов для противостояния глобальным конкурентам, активно осваивавшим российский рынок сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Предпринимательские структуры, специализировавшиеся в данном секторе российской экономики, в том числе и фермерские хозяйства, в силу чрезвычайно затратного производства, низкой производительности труда и высокой степени рисков не могли противостоять производителям извне. Следует подчеркнуть, что в российской экономике были созданы весьма благоприятные условия для импорта продукции аграрного производства. Следствием этого явилось углубление одной из основных проблем аграрного производства – существенное отставание в развитии мясомолочного животноводства. Так, потребление молока в России на душу населения составляет 214 кг при рациональной норме 340 кг, по этой причине существует постоянная нехватка сырого молока, что сдерживает развитие перерабатывающих предприятий и способствует увеличению импорта молока и молочных продуктов. Кроме того, начиная с 1990 года, наблюдалась тенденция к сокращению поголовья коров, которое уменьшилось в 2,3 раза. По оценке министра сельского хозяйства РФ Александра Ткачева на отечественном рынке в течение последних 10 лет практически не достигнуто прироста производства молока. Инвестиции в эту отрасль не направляются, поскольку производство является низко рентабельным при длительном сроке окупаемости [цит. по 3].

Перемены наметились в 2014–2016 годах. Применение защитных мер по отношению к отечественным производителям сельскохозяйственной продукции в ответ на санкции, к которым прибегли европейские страны с целью воздействия на политику России, позволило создать относительное преимущество отечественному производству. Однако был запущен механизм торговой войны России с европейскими странами и Турцией, а само торговое противостояние в значительной мере приобрело характер торгово-политической конфронтации. Наступившее в настоящее время потепление в отношениях стран, в частности с Турецкой Республикой, снятие части ограничений поставкам турецкой продукции на российский продовольственный рынок требует глубокой оценки способности российских производителей сельскохозяйственной продукции конкурировать с более дешевой продукцией иностранного производства. Следовательно, важно оценить, в какой мере поступление импортной продукции, с одной стороны, будет стимулировать улучшение качества и снижение затрат российских производителей аналогичной продукции, а с другой, выявить объективные основания низкой эффективности и возможностей для повышения производительности труда на основе мер государственной поддержки и собственных ресурсов отечественных агрофирм. Нетрудно понять, что существующая проблема непосредственно повлияет на инструментарий регулирования импорта сельскохозяйственной продукции в Россию. Выбор определяется дилеммой: усиление конкуренции, низкие ввозные пошлины и ограничения по стандартам качества при существенной государственной поддержке инновационного развития аграрного производства или высокие ввозные пошлины, ограничения по стандартам качества при преимущественной ориентации на собственные ресурсы бизнес-структур в обеспечении инновационного развития своих фирм. Принятие решений во многом определяется как бюджетными возможностями страны, так и обязательствами перед международными организациями и интеграционными союзами. Следовательно, необходимость повышения темпов экономического роста российской экономики до уровня среднемировых показателей (3 %), осуществления структурных преобразований, связанных с запуском механизма инновационного развития отраслей перерабатывающей промышленности и высокотехнологичных производств, ориентирующихся на внутренний потребительский спрос, будут способствовать реализации экономических интересов российских товаропроизводителей, населения и консолидации общества в достижении общенациональных целей.

Внешнеторговая политика, в данном контексте, объективно направлена на создание благоприятных условий производителям отечественной продукции на внутреннем рынке, в том числе и в механизмах цепочки добавленной стоимости, а также на осуществление защитных мер, которые должны обеспечить максимальный экономический эффект

наиболее уязвимым структурным звеньям российской экономики. Следовательно, необходима внешнеторговая политика, основанная на принципах разумного протекционизма и импортозамещения. Практика реализации программ по импортозамещению, как отмечается в исследовании Т.Е. Кочергиной, позволяет выделить такие ее виды как импортозамещающая индустриализация, импортозамещающая диверсификация, вынужденное импортозамещение. При любом варианте реализации осязаемым последствием данной политики является структурная перестройка национальной экономики. Вместе с тем, по справедливому замечанию автора, чрезмерный уклон в сторону ограничительной практики может привести к исключению российских участников ВЭД из системы воспроизводственно-инвестиционных цепочек «добавленной стоимости» [4]. Следовательно, применение защитных мер должно быть гибким и не использоваться в ущерб интересам сохранения российских производителей в воспроизводственных циклах мировой экономики.

2. Внешние условия формирования внешнеторговой политики государства

Исследование особенностей воздействия внешних условий на формирование внешнеторговой политики государства базируется на двух основных детерминантах, определяющих цели и инструментарий ее реализации. Первую правомерно связывать с установленным мировым порядком в сфере внешнеэкономических отношений, вкладом страны в создание мирового продукта, ее позиционированием в структуре развитых или развивающихся стран, возможностью оказывать влияние на региональные или общемировые процессы. Вторая детерминанта связана с институционализацией международных экономических отношений, благодаря которой страны осуществляют внешнеэкономическую деятельность, определяют принципы и подходы к разработке и реализации своей внешнеторговой политики. Именно с этих позиций необходима оценка роли международных институтов, регулирующих международный товарооборот и определяющих нормы и правила поведения его участников. В этой связи представляется важной оценка общих тенденций глобальной экономики и роли российской экономики в осуществлении внешнеторговых связей.

Современная картина глобализации мировой экономики, основанная на постулатах и ценностях либерализации внешнеэкономических отношений, дает основания характеризовать отношения субъектов ВЭД как доминирование одних стран, названных развитыми государствами мира, и ориентация интересов развивающихся стран запросам стран-лидеров. При подчинении императивам ведущих государств развивающиеся страны стремятся к извлечению собственных выгод в сложившихся отношениях. Данный порядок, дававший шанс достижению национальных интересов, независимо от уровня развития и степени влияния страны на мирохозяйственные связи, обеспечивал приемлемые условия для осуществления внешнеторговых отношений при консолидации усилий участников сохранять принципы фритредерства, обеспечивать перенос производства в менее развитые страны и использовать дешевую рабочую силу, способствовать миграции рабочей силы [5]. Однако в современных условиях устоявшаяся система экономических связей во всемирном масштабе подвержена переменам, природа которых не ясна в полной мере. Но прослеживается связь с изменениями в достижении геополитических интересов стран, наметившейся в Европе дезинтеграцией, переделом сфер влияния. В основе международных экономических отношений происходят глобальные перемены, возникла ситуация неопределенности, неясности прогнозов, неуверенности в достижении целей. В таких условиях формируются тенденции к ограничениям, сосредоточения внимания на внутренних проблемах в ущерб открытости и предсказуемости внешнеэкономических отношений, которые имели место в предшествующем периоде. В отличие от Китая и Индии, имеющих почти половину населения земного шара и обеспечивающих выпуск примерно третьей части мирового продукта, Россия не оказывает существенного влияния на архитектуру мирохозяйственных связей и динамику мирового продукта, но обладает достаточным экономическим потенциалом для инициирования и развития региональных интеграционных союзов и объединений. Следовательно, внешнеторговая политика России должна базироваться и в будущем на ценностях и принципах открытой

системы и создавать стимулы для развития внешнеторговых связей, используя преимущества международного разделения труда.

Вместе с тем противостояние интересов стран современного мира в сфере геополитики оказывает значительное влияние на формирование внешнеэкономической и, соответственно, внешнеторговой политики государств, что приводит к активизации ограничений в развитии взаимовыгодных связей. В современной международной практике такая тенденция наиболее полно проявилась в консолидации развитых стран в разработке и введении режима санкций в торговле и финансовом взаимодействии с Россией. Данный фактор привел к соответствующей реакции ответной стороны, что привело к ограничениям импорта сельскохозяйственной продукции и ряда других товаров легкой промышленности на российский рынок. Ограничительная практика, связанная с применением защитных мер преимущественно запретительного содержания, постепенно трансформировалась в российской экономике в долгосрочный фактор развития внешнеэкономических связей страны, определив смену пространственных приоритетов и стимулируя развития интеграционных процессов в Центральной и Юго-Восточной Азии. Данные процессы нашли отражение в структуре и объемах экспорта и импорта России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, применение инструментария политики протекционизма в противовес товаропотокам из европейских стран. Вынужденный протекционизм в относительно короткий период, начиная с 2014 года, позволил оценить преимущества новой политики, которые проявились в результатах функционирования аграрного производства, сдвигах в фармацевтической отрасли, сфере высоких технологий и др. Следовательно, опыт селективного избирательного протекционизма в осуществлении внешнеторговой политики дает основание утверждать, что разработка внешнеторговой политики на его принципах может и должна иметь для российских участников ВЭД долгосрочный характер [6].

Новые приоритеты актуализируют проблематику содержания внешнеторговой политики в соответствии с нормами и правилами Всемирной торговой организации, в структуру которой Россия была включена в 2013 году. Проблемы функционирования данного регулятора нашли широкое отражение в научной литературе, профессиональном сообществе, стали предметом обсуждения в структурах законодательной власти России. О снижении регулятивного потенциала данной организации в современном глобальном пространстве свидетельствуют сложные процессы присоединения стран к новому этапу переговоров – Доха-раунду, применение санкций, противоречащих определенным статьям Генерального соглашения о тарифах и торговле [7]. Оценка преимуществ и потерь является главным аргументом в дискуссиях о продолжении участия России в составе ВТО. В экономике с доминированием отраслей добывающей промышленности, не развитым внутренним рынком потребительских благ и неконкурентоспособностью продукции отечественного производства принятие условий ВТО приводит к дальнейшей деградации отраслей с высокой степенью переработки. Фактически в таком положении оказались российские производители в отраслях перерабатывающей промышленности и производства продовольствия [8]. В данном контексте отказ от участия в переговорах ВТО и выход из данной организации были бы желательны для защиты внутреннего рынка и создания условий отечественным производителям. Вместе с тем, столь же убедительны аргументы о защите интересов российских участников с помощью нетарифных мер, усиления конкурентных позиций отечественных производителей на внутреннем рынке в условиях реальной конкуренции с импортной продукцией. А это возможно при проведении политики разумного протекционизма и продолжении участия России в деятельности ВТО с одновременным развитием внешнеторговых связей и, как следствие, осуществлением региональных интеграционных процессов. Необходимо также отметить роль иных институтов регулирования, в частности Всемирной таможенной организации. Сотрудничество стран и взаимодействие интеграционных союзов с административными органами Всемирной таможенной организацией, как справедливо отмечают М.А. Кадыркулов и С.В. Мозер, открывают новые перспективы таможенного сотрудничества и регулирования внешней торговли [9].

Выводы

Долгосрочный вектор развития внешнеторговых связей России должен основываться на понимании сохранения и дальнейшего расширения внешнеторгового оборота страны, в перспективе именно экспорта, который является показателем развития страны, конкурентоспособности российских участников ВЭД, прежде всего в производстве продукции с добавленной стоимостью. Именно данный вектор определяет необходимость проведения политики разумного протекционизма с широким использованием инструментария нетарифных методов ограничения импорта и дальнейшего участия России в ВТО, использовании преимуществ, которые дает взаимовыгодное сотрудничество. Следовательно, стратегия развития внешней торговли страны должна основываться на признании международных структур, использовании принципов и подходов данных институтов при разработке внешнеторговой политики, в том числе признании правил и процедур, утвержденных Всемирной таможенной организацией [10]. В основе этих отношений лежат, прежде всего принципы либерализма. Однако России, как и другим странам, необходимо активно участвовать в реформировании международных организаций, определяющих правила осуществления внешнеэкономических связей в современных условиях и развивать внешнеторговые связи в условиях региональных интеграционных союзов, используя защитные меры по показателям качества и безопасности потребления.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Пискулов Ю. Русь, куда несешься ты? // Международная экономика. 2017. № 1. С. 4–5.
2. Иванова С.В. Контуры будущего мировой экономики: материалы международной научно-практической конференции в РЭУ им. Г.В. Плеханова 8 декабря 2016 г. // Международная экономика. 2017. № 1. С. 6–13.
3. Рябошапка А.И., Чивчан А.А. Импортзамещение в сельском хозяйстве Ростовской области: достижения и проблемы // Материалы Международной научно-практической конференции. Белгород АПНИ, 2017 № 3. [Электронный ресурс]. URL: http://issiedo.ru/wpcontent/uploads/2017/04/sb_k-3-12.pdf.
4. Проблемы современной экономики. Книга 2: монография / под общ.ред. С.С. Чернова. Новосибирск. 2016. С. 76–77.
5. Пискулов Ю.В. Кризис глобального регулирования // Международная экономика. 2017. № 8. С. 4–6.
6. Кадочников П.А. Протекционизм и либерализация внешней торговли в России и ведущих странах мира // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 3. С. 7–11.
7. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) от 30.10.1947 [Электронный ресурс]. URL: // Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>.
8. Захарова Е.В., Русакович В.И. Вступление России в ВТО: ограничения и возможности на современном этапе. Монография. М.: Проспект. 2016. 189 с.
9. Кадыркулов М.А., Мозер С.В. Институциональные и функциональные факторы Всемирной таможенной организации // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3(28). С. 5–14. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2017.
10. Покровская В.В. Таможенно-тарифное регулирование внешнеторговой деятельности. СПб.: Интермедия, 2015. 227 с.

A.I. Ryaboshapka

FOREIGN TRADE POLICY OF THE STATE AND FORMATION OF INTERESTS OF PARTICIPANTS OF FOREIGN TRADE ACTIVITIES

The article analyzes the conditions and factors for the development of the foreign trade policy of the state. The goals and instruments of Russia's foreign trade policy are determined by the interests of participants in foreign trade activities and depend on the internal and external conditions of functioning and development of the Russian economy in modern conditions. The

article assesses the role of reasonable protectionism in regulating foreign trade relations of Russian participants in foreign economic activity.

Keywords: *foreign economic policy; foreign trade policy; competitiveness; sectoral structure of the economy; protectionism; free trade; import substitution; export; import; value added.*

УДК 339.138:339.923

ФОРМИРОВАНИЕ БРЕНДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА – ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ СТРАН-УЧАСТНИЦ

© 2017 г. Ю.П. Тен

Автором выявлены основные направления (глобализация и регионализация) международного политико-экономического взаимодействия стран в Евразии в постсоветский период. В статье обосновывается положение, что брендинг ЕАЭС выступает приоритетным направлением в современном территориальном маркетинге данного интеграционного объединения. По мнению автора, создание бренда Евразийского экономического союза следует рассматривать как перспективную маркетинговую стратегию, ориентированную на формирование устойчивого позитивного образа ЕАЭС как системы стран-импортеров и экспортеров качественной продукции.

Ключевые слова: *интеграция; постсоветские страны; конкуренция; Евразийский экономический союз; территориальный маркетинг; бренд; территориальный бренд ЕАЭС.*

Введение

Международное взаимодействие государств, реализуемое путем международной интеграции России со странами бывшего СССР в разных форматах (СНГ, ЕврАзЭС и др.), стало исторической вехой поэтапной экономической интеграции в наиболее оптимальной и установленной международными соглашениями форме только для тех постсоветских стран, которые оказались реально готовы к более тесному сотрудничеству и взаимодействию.

В контексте территориального маркетинга уровень привлекательности Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) для современных стран постсоветского пространства связан с приоритетами вовлечения данных государств в глобальные процессы международного развития, расширения партнерства по экспорту и импорту, поиску потенциально выгодных точек (секторов, отраслей) роста в территориальном разделении труда, а также обусловлен степенью развития, как на двусторонней основе в рамках региона, так и многостороннем формате на уровне мирового рынка, активизации привлечения инвестиций из стран – членов ЕАЭС, а также обеспечения экономической безопасности. Для достижения обозначенных показателей необходимо проведение широкомасштабной маркетинговой стратегии, направленной на формирование бренда ЕАЭС как интеграционного объединения, товары и услуги стран-членов которого смогут приобрести конкурентные преимущества на внешних и внутренних рынках сбыта.

Вовлеченная в глобализационные процессы современная Россия и страны – члены ЕАЭС стоят перед необходимостью наращивания конкурентных преимуществ в таких сферах деятельности государства, как экономика, внешняя политика, социокультурная практика и т.д. Для того, чтобы обеспечить конкурентоспособность экономики, усилить социо-культурное влияние ЕАЭС, поднять престиж и улучшить существующий внешнеполитический имидж этого союза, межгосударственным органам ЕАЭС требуются современные маркетинговые технологии.

Целью статьи является междисциплинарный анализ формирования бренда Евразийского экономического союза как фактор совершенствования механизма продвижения товаров в странах-участницах.

1. Интеграционное объединение ЕАЭС – историческое событие в политико-экономическом развитии постсоветских стран

В 1991 году произошел распад СССР, в результате которого на геополитической и экономической картах мира появились пятнадцать независимых государств: Азербайджан, Армения, Республика Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Украина, Узбекистан и Эстония. Ряд новообразованных государств перешли на экономические отношения в плане интеграции с Европейским Союзом, другие обозначили приоритеты сотрудничества преимущественно со странами Азии (в первую очередь с Китаем).

Перед крупнейшим государством на постсоветском пространстве, Россией, в начале 90-х гг. XX в. встал вопрос об историческом выборе, в котором ключевое значение отводилось сотрудничеству бывших советских республик в рамках СССР (так было образовано СНГ – Содружество независимых государств). Данный выбор международной стратегии был исторически неизбежен по ряду причин. Прежде всего, после падения «Берлинской стены» и так называемого «железного занавеса» Россия оказалась втянута в мощный процесс глобализации, в котором доминирующую роль играли субъекты внешнеэкономической деятельности, капитал которых сосредоточен в странах Запада (главным образом, США). Постепенно политической и экономической элитами нашей страны была осознана необходимость поиска путей для защиты своих экономических и финансовых интересов от мощнейшего влияния на российский рынок иностранных агентов, организаций и корпораций. Актуальной проблемой для инновационного прогрессивного развития отечественной экономической системы явился тот факт, что с 1990-х гг. на зарубежных рынках Россия воспринимается, прежде всего, как поставщик сырья [1] и как конкурент. Поэтому в отношении российских товаров в разные годы вводились, а с 2014 г. продолжают активно вводиться рядом западных стран различные политико-правовые меры сдерживания проникновения российских товаров и услуг на внешний рынок. Несмотря на это, иностранные компании продолжают работать на российском рынке со своей продукцией и услугами, используя разные политические и маркетинговые стратегии, формы и методы для более обширного и глубокого завоевания отечественного рынка, а также борьбы с существующим в России производством.

Здесь следует заметить, что стратегии развития мировой экономики в последние десятилетия свидетельствуют об обострении конкуренции на рынках большинства товаров и услуг. Развивающиеся страны стали противопоставлять технологическому превосходству и качеству товаров из богатых и развитых стран собственные конкурентные преимущества – низкую стоимость рабочей силы, трудолюбие, стремление к достижению высоких производственных результатов и повышению уровня социального благосостояния. Китай, Индия, Турция, Малайзия, ЮАР, страны Ближнего Востока, Азиатско-Тихоокеанского региона, Латинской Америки перенимают и заимствуют наиболее передовые методы ведения бизнеса, внедряют инновации и новейшие технологии в производство, вводят передовые методы и формы найма, развития и обучения персонала, укрепляют организационную культуру. Важен и учет того факта, что с 2010-х гг. усилился поток мигрантов из развивающихся стран в страны Западного мира, в которых они могут получить возможность получения социальных дотаций и обрести более высокий уровень жизни.

К концу 90-х гг. прошлого века исторически сложившаяся ситуация нарушения экономических связей и объективной невозможности для Российской Федерации участвовать полноценно в существующих международных объединениях и союзах, побудили руководство страны искать собственные пути развития и укрепления российской экономики. Для обеспечения успешного развития оказалось неизбежным налаживание

сотрудничества с постсоветскими государствами и объединениями. Тем более для этого были налицо определенные предпосылки (общее историко-государственное прошлое в рамках СССР [2]). Международное взаимодействие государств, реализуемое путем международной интеграции России со странами бывшего СССР в разных форматах (СНГ, ЕврАзЭС и др.), стало исторической вехой поэтапной экономической интеграции в наиболее оптимальной и установленной международными соглашениями форме только для тех постсоветских стран, которые оказались реально готовы к более тесному сотрудничеству и взаимодействию.

Успешным примером формирования и развития Таможенного союза (далее – ТС), стал ТС ЕАЭС, который за годы своей предыстории осуществил необходимые преобразования и прошел дальнейшую трансформацию на пути развития к экономическому союзу – создал Единое экономическое пространство ЕАЭС. В рамках данного интеграционного объединения устанавливаются единые для стран-членов правила конкуренции, что обеспечивает равные возможности ведения бизнеса, защиту от недобросовестной конкуренции, злоупотребления доминирующим положением. Вводятся ограничения государственного влияния на конкуренцию, а именно зафиксированы правила государственной поддержки промышленности и сельского хозяйства на условиях, аналогичных принятым в ВТО.

Общий ожидаемый макроэкономический эффект от интеграции постсоветских стран выражен в следующих показателях: прогнозируется снижение цены на товары благодаря уменьшению издержек перевозки необходимого сырья/экспорта своего готового товара, будет простимулировано развитие конкуренции на общем рынке за счет равного уровня экономического развития, ожидается увеличение конкуренции на общем рынке стран – членов Таможенного союза, благодаря вхождению на рынок новых субъектов ВЭД, показатель средней заработной платы должен вырасти за счет уменьшения издержек и повышения производительности, будет идти наращивание производства благодаря увеличению спроса на товары стран ЕАЭС, прогнозируется увеличение благосостояния народов стран – членов ЕАЭС в связи с политикой снижения цен на продукты и увеличения занятости населения в производстве, должна повыситься окупаемость новых технологий и товаров благодаря увеличенному объёму рынка, а также ожидается увеличение объёма ВВП во всех странах ЕАЭС.

Оформление и налаживание механизма высоко результативного торгово-экономического сотрудничества в ЕАЭС должно основываться на системе регулирования международной торговли с учетом требований Всемирной торговой организации с ориентацией на формирование единого евразийского экономического пространства. Приоритеты углубления регионального торгово-экономического сотрудничества должны быть тесно связаны с решением задач обеспечения устойчивости и эффективности функционирования национальных экономик, исходить из необходимости роста конкурентоспособности производимых товаров и услуг, поставляемых на региональный рынок. Поэтому, как считает Н. Дилшоди, эффективное решение проблемы расширения торгово-экономического сотрудничества в условиях ЕАЭС, укрепление торгового потенциала государств евразийского региона следует анализировать через призму углубления евразийских интеграционных процессов и формирования общего регионального рынка товаров и услуг [3].

2. Формирования бренда ЕАЭС – важная стратегическая задача территориального маркетинга

Для достижения долгосрочного и стабильного успеха в территориальном развитии ЕАЭС необходимы эффективные стратегии. Одной из важных составных частей процесса разработки маркетинговой стратегии выступает процесс разработки бренда территории. Реализация бренда территории за счет использования маркетинговых инструментов обеспечивает постоянную конкурентоспособность территории, экономическую и социальную конъюнктуру товаров и услуг, произведенных на территории, приток потребителей территории, увеличение инвестиций в территорию.

Территориальный бренд – это эффективный способ реализации стратегии развития территории (региона), дающий возможность согласовать цели и интересы разных групп (населения, бизнесменов, политиков, инвесторов). Для региона бренд выступает конкурентным преимуществом и инструментом реализации социо-культурного потенциала, инноваций и эффективных коммуникаций [4]. В современном международном бизнесе бренды территории становятся важными конкурентными ресурсами государств и регионов. В условиях усиления глобализации территории должны конкурировать между собой за свою долю туристов, инвесторов, событий и освещения в средствах массовой информации.

Потребность в конструировании единого коллективного бренда в Евразийского экономического союза, под которым будет продвигаться продукция региональных производителей стран-членов – России, Республики Беларусь, Казахстана, Кыргызстана, Армении, – обусловлена необходимостью решения целей стратегического развития [5]. Во-первых, с потребностью привлечения внимания потребителей к продукции определенных стран-производителей и формирования ассоциативной связи населения между образом региональных товаров и конкретных территорий. Во-вторых, с потребностью в оказании поддержки компаний как со стороны межгосударственных, так и национально-региональных органов власти для продвижения и укрепления позиций этих компаний на внутреннем и внешнем рынках.

Страны – участники ЕАЭС занимают определенную территорию. В маркетинге территория рассматривается как определенный регион в конкретно заданных границах (государственных, природных, экономических и административных). Таким образом, территориальное образование в контексте ЕАЭС имеет ряд признаков: государственные и межгосударственные территориальные границы, площадь, территориальная собственность, органы государственной, региональной и муниципальной власти, население, а также наличие специфического целостного экономического и политического интереса как совокупности интересов всех субъектов, действующих на данной территории. В рамках ЕАЭС осуществляют свою деятельность разного рода промышленные и производственные предприятия, организации и корпорации, производящие товары, которые идут как на экспорт, так и на импорт. В контексте реализации крупномасштабной и исторически перспективной задачи по конструированию территориального бренда ЕАЭС важна государственная поддержка тех предприятий и организаций, продукция которых является конкурентоспособной и способно занять лидирующие позиции как на внешнем, так и на внутреннем рынках.

Построение бренда межгосударственного объединения в контексте Евразийского экономического союза является комплексной процедурой, находящейся в ведении правительства и сводящейся к активации шести основных сфер (культуры, туризма, экспорта, внешней и внутренней политики, населения страны и инвестиций), запечатленных в «шестиугольнике Анхольта», благодаря различным каналам коммуникации. Грамотно разработанная и успешно реализованная кампания по национальному брендингу в России, может стать значимым стимулом продвижения положительного образа данного союза.

Предложенную С. Анхольтом маркетинговую методику оценки брендов отдельных стран [6] можно было бы применить к территориальному брендингу ЕАЭС по выделенным параметрам: экспортные бренды (через имидж продуктов и услуг, производимых в странах – членах ЕАЭС); управление (через формирование общественного мнения относительно уровня посредством каналов массовой коммуникации (прежде всего СМИ); культура и культурное наследие (через уровень мирового восприятия регионального наследия и оценку уровня современной культуры, включая фильмы, музыку, живопись, спорт, литературу); люди (через репутацию населения регионов ЕАЭС); туризм (через уровень интереса к посещению региона и привлекательности его туристских зон ЕАЭС); инвестиции и миграция (через степень привлекательности отдельного региона для проживания, работы и обучения, а также инвестиционный климат).

С. Анхольт полагает, что территориальный имидж не может быть построен из ничего, для достижения эффекта необходим синтез бренд-менеджмента с публичной диплома-

тий, сопровождаемой активным развитием торговли, инвестиций, туризма и экспорта [6]. Поддержка лидирующих национальных брендов стран ЕАЭС, их общественное и профессиональное признание являются важной межгосударственной задачей, решение которой зависит от совместных усилий Правительств Российской Федерации, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Армении, и средств массовой коммуникации.

Бренд выступает концентрированным выражением всех ключевых характеристик территории, ее конкурентных преимуществ, сильных сторон, создающих привлекательность для потребителей. Сущность регионального коллективного бренда раскрывается в понимании его как эффективного инструмента современного маркетинга, который дает возможность сформировать благоприятный образ и повысить узнаваемость территорий, входящих в Евразийский экономический союз, так и товаров и услуг, которые данные страны – участницы ЕАЭС производят на своих территориях. Данные территориальные бренды всех стран-членов интеграционного объединения могут стать символическим капиталом для той продукции и услуг, которые они продвигают или планируют продвигать как на внутренние рынки Евразийского экономического союза, так и рынки зарубежных государств.

Евразийский бренд-протекционизм может быть применен на следующих наиболее перспективных и нуждающихся в развитии направлениях, которые важны также для популяризации евразийского пространства в целом: реклама товаров и услуг, производимых странами в рамках ЕАЭС; брендинг евразийских туристических направлений и мест, региональных туристических кластеров, локальных туристических продуктов; инновационный бизнес.

Брендинг постсоветских стран находится в состоянии становления и преодоления негативных последствий периодов политической нестабильности, «цветных революций» и экономических кризисов, которые пережили все страны ЕАЭС. Евразийский брендинг во многом отстает от реального рынка; положительные изменения, которые наметились в сфере сервиса, инфраструктуры и логистики не всегда получают адекватное выражение в сфере маркетинга и брендинга. Формирование устойчивого привлекательного образа ЕАЭС как торгового надежного партнера остается одним из ключевых направлений современного территориального брендинга.

В рамках конкретных задач по работе с брендингом Евразийского экономического союза можно выделить ряд необходимых системных действий: произвести аудит символического и идеологического пространства стран ЕАЭС; определить полномочия и формы участия национальных и наднациональных институтов в сфере евразийского брендинга; стимулировать коммуникативную активность профессиональных и общественных инициатив; стратегически определить и сформулировать приоритетные региональные направления территориального брендинга в Евразии.

Выводы

С точки зрения территориального маркетинга степень привлекательности ЕАЭС в контексте международных экономических отношений и торговли тесно связан с приоритетами вовлечения данных государств-членов интеграционного объединения в глобальные процессы международного развития, расширения партнерства по экспорту и импорту, поиску потенциально выгодных точек (секторов, отраслей) роста в территориальном разделении труда, развитие как на двусторонней основе в рамках региона, так и многостороннем формате на уровне мирового рынка, активизации привлечения инвестиций из стран – членов ЕАЭС, а также обеспечения экономической безопасности и др. Для достижения обозначенных показателей необходимо проведение широкомасштабной маркетинговой стратегии, направленной на формирование бренда ЕАЭС как интеграционного объединения, товары и услуги стран-членов которого смогут приобрести конкурентные преимущества на внешних рынках сбыта.

Цивилизационный запрос на формирование современного территориального бренда, который позитивно может быть реализован в процессе становления Евразийского экономического союза, требует интегрированного междисциплинарного подхода с исполь-

зованием самых разных инструментов, включая маркетинг, брендинг, дизайн, связи с общественностью и т.д. В условиях кризисных явлений глобализации, а также усиления мировой конкуренции в сфере экономики и бизнеса, развитие собственных рынков и повышение их конкурентоспособности. Данный запрос становится стратегической задачей современного маркетинга. Сам по себе процесс формирования положительного образа ЕАЭС на основе информационного и коммуникационного обеспечения этого процесса, будет способствовать укреплению евразийской интеграции.

В заключение следует отметить, что обеспечение приемлемых условий деятельности участников ВЭД государств – членов ЕАЭС на мировом рынке возможно при формировании и продвижении позитивного образа ЕАЭС как интеграционного мощного объединения, наращивания его потенциала на базе реализации научно обоснованных мер по совершенствованию таможенно-тарифных инструментов регулирования ВЭД, повышения эффективности таможенного контроля и конкурентоспособности таможенных услуг, снижения издержек и рисков для добросовестных участников ВЭД, реализации имеющегося транзитного потенциала Евразийского экономического союза.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Суржигов М.А. Интеграционные структуры в международной торговле: особенности, анализ. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2012. 224 с.
2. Тен Ю.П. Общее историко-культурное поле как основа для создания и развития Евразийского экономического союза // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях: материалы научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Ростовский филиал Российской таможенной академии, 2015. С. 119–123.
3. Дилшоди Н. Развитие торгово-экономического сотрудничества в условиях региональной интеграции (на материалах Евразийского экономического сообщества). Автореф. дисс. канд эконом. наук. Специальность: 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика). Душанбе, 2014. 26 с.
4. Грошев И.В., Степанычева Е.В. Инструменты формирования бренда территории // Маркетинг в России и за рубежом. № 5(85). 2011. С. 54–64.
5. Тен Ю.П. Создание бренда евразийского экономического союза – важное стратегическое направление повышения конкурентоспособности товаров государств-участников // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. № 1. С. 115–120.
6. Анхольт С., Хильдрет Д. Бренд Америка: мать всех брендов. М.: ООО Издательство «Добрая книга», 2010. 232 с.

Y.P. Ten

THE FORMATION OF THE BRAND OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION IS THE FACTOR OF IMPROVING THE PROMOTION OF PRODUCTS OF THE MEMBER COUNTRIES

The author reveals that globalization and regionalization are the basic directions of international politico-economic interaction in Eurasia at the Post-Soviet period. The article substantiates the position that the EAEU's branding is a priority in the modern territorial marketing of this integration organization. According to the author, the creation of the brand of the Eurasian economic union should be regarded as the important marketing strategy that focuses on the formation of a stable positive image of the EAEU as a system of countries-importers and exporters of quality products.

Keywords: *integration; Post-Soviet countries; competition; Eurasian economic union; territorial marketing; brand; territorial brand of the EAEU.*

УДК 005:339.543

ТАМОЖЕННЫЕ УСЛУГИ: СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ

© 2017 г. Д.А. Кириченко

В статье рассматриваются различные трактовки понятия «услуга», «государственная услуга», «таможенные услуги», представленные в научной литературе и нормативных правовых актах. Характеризуется рынок таможенных услуг (указываются субъекты услуг, цели предоставления) и приводится их краткий перечень. Автором обозначены перспективы развития системы предоставления услуг Федеральной таможенной службой России.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность; Федеральная таможенная служба России; услуга; таможенная услуга; субъекты таможенных услуг.

Введение

В настоящее время внешнеэкономическая деятельность (далее – ВЭД) является важнейшим фактором экономического развития и устойчивости экономической системы государства. Международная торговля, как часть внешнеэкономической деятельности, является главным потребителем различных услуг в данной сфере, дающим возможность сократить расходы, повысить качество и надежность товарных поставок и унифицировать практические процедуры. Сфера услуг охватила практически все направления деятельности человека, так как является наиболее оптимальной моделью взаимодействия потребителя и производителя в существующих рыночных условиях. Таможенные услуги относятся к сфере услуг, обслуживающих внешнеторговую деятельность экспортеров и импортеров. Развитие таможенной службы Российской Федерации в соответствии со стратегическими целями и приоритетами таможенной политики связано с совершенствованием системы государственных услуг.

Исследования в области теории услуг не являются новыми для мировой экономической мысли, так как основные постулаты данной теории разрабатывались в трудах А. Смита, Ж.-Б. Сэя, Ф. Кенэ, Р. Малери, К. Маркса, А. Маршалла, Ф. Котлера и др. Значительна и роль российских ученых в развитии теории государственных услуг (С.Г. Струмилин, Д.К. Шевченко, Е.А. Громов, В.А. Останин, С.М. Загладина, В.В. Зубчанинов, Г.В. Элова, М.В. Какорина). Среди наиболее значимых авторов исследований в сфере совершенствования таможенного администрирования можно выделить Е.Г. Анисимова, С.В. Барамзина, В.Е. Бурдина, В.Ю. Дианову, А.Д. Ершова, К.А. Корнякова, Э.П. Купринова, Н.Г. Липатову, Л.А. Лозбенко, В.В. Макрусева, В.Е. Новикова, В.А. Черных и др. Однако многие вопросы остаются актуальными и требующими дальнейших исследований.

Целью данного исследования является рассмотрение таких категорий, как «услуга», «таможенная услуга», выявление их особенностей и перспектив развития рынка таможенных услуг.

1. Сущность понятия «услуга», «таможенная услуга»

Под услугой следует понимать процесс, включающий неосязаемые действия, которые происходят при взаимодействии между покупателями и обслуживающим персоналом, физическими ресурсами и поставщиками услуг.

Услугой для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осущест-

вления этой деятельности [1]. По мнению Ф. Котлера услуга – это любое мероприятие, деятельность или выгода, которые одна из сторон может предложить другой стороне и которые в основном неосвязаемы и не приводят к овладению чем-либо [2].

Наиболее содержательное определение услуги в контексте данного исследования приводят ученые В.В. Макрусев и В.Ю. Дианова, которые отмечают «...услуга – это усилия, действия или деятельность, представляющие определенную ценность для потребителя и направленные либо на удовлетворение его потребностей нематериального характера, либо на придание материально-вещественному предмету нового качества» [3, с. 218]. Далее следует рассмотреть понятие услуги с точки зрения органа исполнительной власти – Федеральной таможенной службы России (далее – ФТС России).

Необходимо отметить, что исполнительная власть призвана работать на общество, и основной ее задачей является оказание государственных услуг гражданам и организациям, а также государству в плане реализации политики государственного регулирования. Опираясь на эту позицию, необходимо обозначить понятие государственной услуги. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [4], оказание государственных услуг трактуется как одна из возможных функций государственных органов.

В Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [5] представлено определение государственной услуги, суть которого сводится к тому, что данным видом услуги является деятельность по осуществлению функций государственных органов и внебюджетных фондов при осуществлении отдельных государственных полномочий, которая реализуется по запросам заявителей в пределах, установленных нормативными правовыми актами [6]. Ю.Е. Гупанова рассматривает таможенные услуги как комплекс действий и мер в сфере таможенного дела, направленный на реализацию государственных функций и удовлетворение потребностей участников ВЭД [7, с. 206].

Учитывая представленные определения государственной услуги в нормативных документах и мнения различных авторов, таможенную услугу можно определить как комплексное понятие, которое характеризует процесс взаимодействия таможенных органов, институтов таможенной инфраструктуры и юридических (физических) лиц при осуществлении различных видов ВЭД. Помимо уже перечисленных нормативных документов, регламентирующих предоставление государственной услуги, применяются Административные регламенты по предоставлению государственных услуг и исполнению государственных функций, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг».

Рассмотрим деятельность таможенных органов в части оказания государственных услуг в разрезе услуг государству и участникам ВЭД (рис. 1). В качестве участников указанного рынка можно отметить органы экспортно-импортного контроля; субъекты хозяйствования, непосредственно осуществляющие внешнеэкономическую деятельность (как резиденты, так и нерезиденты) и др. ФТС России оказывает множество государственных услуг, среди которых можно выделить ведение Реестра владельцев таможенных складов; ведение реестра таможенных перевозчиков; ведение реестра таможенных представителей; ведение реестра уполномоченных экономических операторов и др. [9].

Основываясь на сведениях ФТС России о количестве предоставленных государственных услуг в 2017 году (по состоянию на конец третьего квартала), можно отметить, что их востребованность растет.

Второй составляющей рынка таможенных услуг являются «околотаможенные» структуры, которые предоставляют следующие виды услуг:

- таможенное оформление;
- логистика;
- международная авто-, авиа-, контейнерная, мультимодальная перевозка грузов;
- автоперевозка по территории РФ;

- страхование;
- сертификация;
- складская обработка товарных партий;
- оценочная деятельность;
- консалтинг ВЭД;
- аутсорсинг ВЭД.

Рис. 1. Структура рынка таможенных услуг [8]

2. Перспективы развития таможенных услуг

Перспективы развития процесса оказания таможенных услуг необходимо рассматривать сквозь призму планирующих документов Российской Федерации. К таким документам можно отнести Комплексную программу развития ФТС России на период до 2020 года [10].

Федеральная таможенная служба предоставляет государственные услуги, опираясь на мировой опыт в области взаимодействия с бизнес-сообществом.

Основными целями развития системы предоставления государственных услуг являются:

1. Повышение уровня удовлетворенности участников ВЭД, граждан и организаций результатами взаимодействия с таможенными органами при получении государственных услуг в области таможенного дела.

2. Повышение доступности услуг для граждан и организаций, упрощение процедур взаимодействия с таможенными органами, предоставляющими услуги, снижение коррупционных рисков, повышение эффективности бюджетных расходов.

Целевой показатель решения задач Комплексной программы развития ФТС России на период до 2020 года по данному направлению является доля участников ВЭД, удовлетворительно оценивающих качество предоставления государственных услуг таможенными органами, в общем количестве участников ВЭД, пользующихся государственными услугами (с 60 % в 2016 году до 80 % к 2020 году).

Дальнейшее развитие системы предоставления государственных услуг будет осуществляться с учетом требований ВТО по обеспечению безопасности торговли и содействию бизнесу путем проведения следующих мероприятий: перевод в электронный вид государственных услуг, предоставляемых ФТС России; развитие Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов, в том числе технических и технологических решений электронных сервисов ФТС России, в соответствии с работами, проводимыми Минкомсвязью России по модернизации системы межведомственного электронного взаимодействия.

Выводы

Проведенное исследование сущности и особенностей таможенных услуг в Российской Федерации доказывает важность изучения данной сферы, т.к. перечисленные в статье услуги направлены на удовлетворение потребностей импортеров и экспортеров.

Развитие таможенной службы Российской Федерации в соответствии со стратегическими целями и приоритетами таможенной политики связано с совершенствованием системы государственных услуг, которое нацелено на расширение их спектра, повышение качества и доступности при внешней их простоте, оперативности и надежности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017): по состоянию на 15.11.2017. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Котлер Ф. Основы маркетинга. М.: Бизнес-Книга, ИМА-Кросс. Плюс, 1995. 670 с.
3. Макрусев В.В., Дианова В.Ю. Таможенный менеджмент: учеб. пособие. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2009. 278 с.
4. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента от 09.03.2004 РФ № 314: по состоянию на 15.11.2017. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федер. закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ: по состоянию на 15.11.2017. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
6. Элова Г.В., Какорина М.В. Место таможенных услуг в формате института государственных услуг и особенности их типологии [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. Отраслевая экономика. 2013. № 3(51). URL: <http://uecs.ru/logistika/item/2041-2013-03-18-07-18-22> (дата обращения: 02.11.2017).
7. Гупанова Ю.Е. Понятия «таможенная услуга», «качество таможенной услуги»: проблемы определения // Актуальные проблемы экономики и права». 2010. № 4. С. 205–207.
8. Услуги таможни [Электронный ресурс]. URL: <http://www.brokert.ru/material/uslugi-tamozhni-struktura> (дата обращения: 03.11.2017).
9. Государственные услуги Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gosuslugi.ru/search?query=%D1%84%D1%82%D1%81&serviceRecipient=all> (дата обращения: 02.11.2017).
10. Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года: Приложение к Решению коллегии ФТС России от 25.05.2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=25512&Itemid=2727 (дата обращения: 02.11.2017).

D.A. Kirichenko

CUSTOMS SERVICES: ESSENCE, FEATURES, MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE SERVICE PROVISION SYSTEM

In the article various interpretations of the concept «service», «public service», «customs services» presented in scientific literature and regulations are considered. The market of customs services (subjects of services, the granting purposes are specified) is characterized and their short list is provided. The author designated the prospects of development of system of rendering of services by the Federal Customs Service of Russia.

Keywords: foreign economic activity; Federal customs service of Russia; service; customs service; subjects of customs services.

УДК 330.4:339.9

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2017 г. Н.В. Мозолева

В статье рассматриваются основные направления цифровизации внешнеэкономической деятельности. Автор раскрывает сущностные характеристики цифровой экономики через ее элементы. В свою очередь Интернет-торговля анализируется как пример реализации возможностей цифровой экономики. Автор считает сеть blockchain наиболее перспективной платформой для развития внешнеэкономической деятельности, однако применение данной технологии выводит международные экономические отношения на качественно новый уровень. В результате исследования сделаны выводы о том, что хотя цифровая экономика предусматривает повышение эффективности любой хозяйственной деятельности, существует ряд проблемных вопросов, в частности, место государства в цифровой экономике, которые требуют всестороннего рассмотрения. Статья обращена к широкому кругу специалистов в области мировой экономики и таможенного дела.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность; цифровая экономика; элементы цифровой экономики; блокчейн; умный контракт; умное производство.

Введение

Роль внешнеэкономической деятельности для любого государства заключается в том, что она является стимулом экономического развития страны посредством переплетения национального и мирового воспроизводственных процессов, что создает условия для повышения уровня и качества жизни населения. Принципиально новой задачей для повышения конкурентоспособности российской экономики является процесс ее цифровизации. Учитывая роль ВЭД в развитии национальной экономики, актуальной темой исследования становится цифровизация внешнеэкономической деятельности. Автором поставлена цель исследования – проанализировать процесс трансформации ВЭД в России в контексте диджитализации экономики.

1. Внешнеэкономическая деятельность в условиях развития цифровых технологий

Российская экономика столкнулась с необходимостью технологической модернизации и ускорения инновационного развития в условиях ограниченной ресурсной базы, агрессивной конкуренции и политического кризиса. При этом национальная экономика характеризуется следующими противоречивыми чертами:

- при высокой степени вовлеченности материальных ресурсов национальной экономики в сферу международного обмена имеет место слабое развитие внутреннего рынка;
- при положительном сальдо торгового баланса отсутствует диверсификация экспорта (в экспорте превалирует сырье и энергоресурсы);
- несмотря на развитие экономических отношений в рамках Евразийского экономического союза, можно говорить о достаточно низком уровне международной производственной кооперации;
- при выборе инновационного пути развития имеет место низкий уровень наукоемкого сектора экономики.

По мнению большинства экспертов, основными чертами развития внешнеэкономического комплекса России являются:

- усиление конкуренции на мировых рынках;
- влияние политической ситуации, как на географию внешней торговли, так и на ее эффективность;
- смещение акцентов экономической политики ведущих стран в сторону поддержки и развития высокотехнологичных производств, увеличение роли услуг, реализации интеллектуальной собственности в развитии глобальной экономики;
- необходимость развития инфраструктуры внешнеэкономической деятельности, которая бы способствовала укреплению конкурентоспособности российских участников ВЭД на внешних рынках;
- необходимость снижения транзакционных издержек российских участников ВЭД, в том числе и за счет упрощения административных формальностей и таможенных и процедур.

Развитие компьютерных технологий влечет за собой мультипликативный эффект и воздействует на все сферы экономики, в том числе и на внешнеэкономическую деятельность. Однако комплекс современных технологических новшеств и повсеместность их применения выводит ВЭД на качественно новый уровень. В этой связи ключевым понятием является «цифровая экономика». Основные элементы цифровой экономики представлены на рисунке 1.

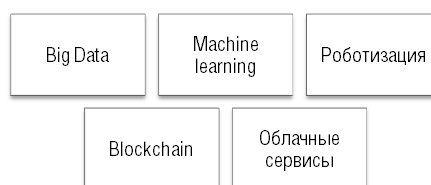

Рис. 1. Основные элементы цифровой экономики

В современном мире информационные технологии кардинальным образом меняют не только процесс производства и подходы к ведению бизнеса, но и сами бизнес-процессы. Примером такого влияния может стать США и Китай, интернет-платформы которых показывают выдающиеся результаты, подтвердив появление экономики нового уклада. В данных странах разработаны и внедрены государственные стратегии инновационного развития (Digital Economy в США и Internet Economy в Китае). В целях сохранения своих позиций в глобальной экономике и экономического суверенитета в июле 2017 года была утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», одной из целей которой является повышение конкурентоспособности на глобальном рынке, как отдельных отраслей экономики Российской Федерации, так и экономики в целом.

Учитывая тот факт, что в экономике нового уклада базовыми факторами экономической деятельности являются электронные технологии и услуги, а также представленные в цифровом виде объемные, многоотраслевые данные, то конкурентными преимуществами станут обладать те страны, экономика которых будет базироваться на наиболее продвинутых электронных технологиях и услугах, включая технологии анализа «больших данных» и прогностические технологии. Поэтому реализация Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» для нашей страны является стратегической задачей, как в контексте социально-экономического благополучия государства, так и как условие сохранения суверенитета на фоне глобализации и реализации программ цифрового развития другими участниками мирового рынка.

2. Электронная торговля как пример реализации возможностей цифровой экономики

Одним из первых проявлений цифровой экономики является Интернет-торговля (E-trade). Существует взаимосвязь внешней торговли услугами и информацией, которая проявляется в реализации трансграничной электронной сделки (ТЭС). ТЭС имеет следующие черты: не зависит от формы исполнения; основана на волеизъявлении сторон, которые находятся в разных юрисдикциях; осуществляется посредством электронных

средств связи. Таким образом, в современных условиях можно говорить о появлении нового предмета внешнеторговой сделки – цифрового продукта (услуги). Данный термин имеет широкую трактовку [1]:

- продукт (услуга) может производиться и (или) предоставляться в цифровом пространстве;
- может возникать в результате осуществления цифровых процессов;
- может являться ценной информацией или доступом к электронному сервису, за который покупатели готовы платить деньги.

Таким образом, необходимо выделить роль интернета в развитии как внешней, так и международной торговли. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что Интернет-торговля является важной составляющей экономики любого государства (см. рис. 2). При этом наблюдается существенное влияние Интернет-торговли и на глобальную экономику.

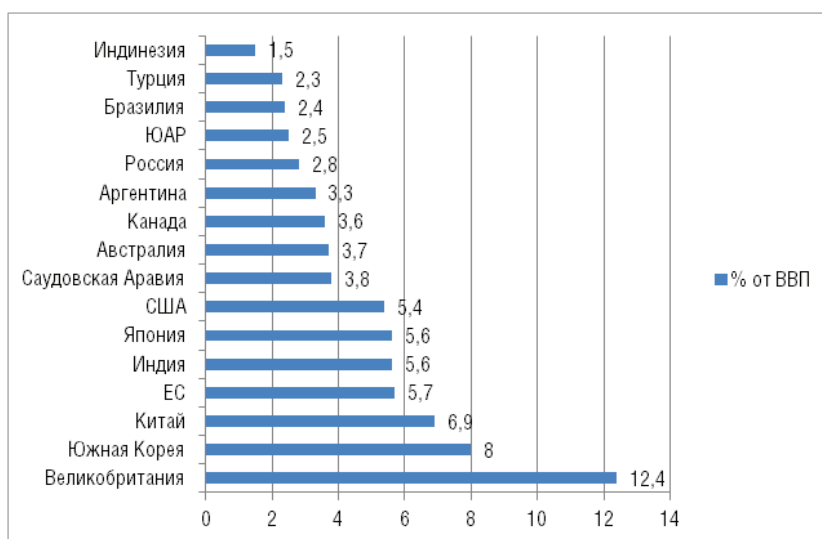

Рис. 2. Доля Интернет-экономики в ВВП 2016 г., % [2]

Более того по оценкам Всемирной торговой организации темпы развития Интернет-торговли преобладают над темпами развития мировой торговли в целом. Розничная торговля составляет почти одну треть от общего объема ВВП в G-20, а онлайн-розничная торговля в значительной степени увеличивает значительную долю во многих странах (см. рис. 3).

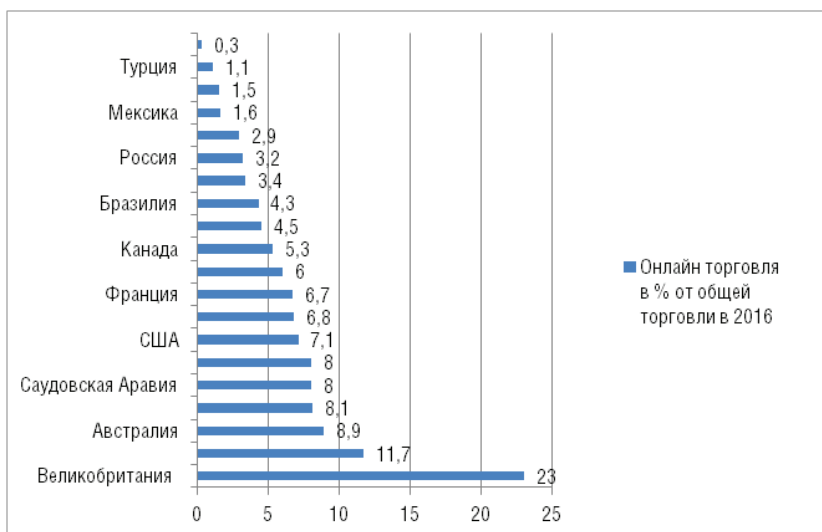

Рис. 3. Доля онлайн-торговли в общем объеме торговли, % [2]

Таким образом, экономическое влияние Интернета на развитие мировой торговли становится все более значимым. Например, в США, вклад Интернета в ВВП 2010 года больше, чем вклад в строительство и образование. В США он превышает долю федерального правительства в ВВП. По мнению экспертов, в ближайшее время интернет-экономика займет первое место в шести секторах промышленности в Китае и Южной Корее. Эксперты утверждают, что Интернет-экономика развитых рынков «большой двадцатки» будет расти в среднем на 8 процентов, намного опережая практически каждый традиционный экономический сектор. Вклад в ВВП вырастет до 5,7 процента в ЕС и 5,3 процента для G-20. Темпы роста будут более чем в два раза быстрее – среднегодовые темпы роста в 18 процентов – на развивающихся рынках, некоторые из которых занимаются цифровым будущим с большими инвестициями в широкополосную инфраструктуру. В целом, Интернет-экономика G-20 почти удвоилась в период между 2010 и 2016 годами [3].

Такой рост в значительной степени связан с двумя факторами: большим количеством пользователей и более быстрым, более распространенным доступом. Так, например, по мнению экспертов, количество пользователей по всему миру выросло до 3 миллиардов в 2016 году с 1,9 миллиарда в 2010 году.

3. Blockchain как перспективная платформа развития внешнеэкономической деятельности

Следующим направлением цифровизации внешнеэкономической деятельности является интеграция всех сфер хозяйственной деятельности государств посредством цифровых систем и, в частности, сети blockchain.

В целях исследования роли сети blockchain автором будут исследованы относительно новые понятия: «умное производство» и «умный контракт».

Умное производство (smart manufacturing) представляет собой максимально интенсивное и всеобъемлющее использование сетевых информационных технологий и киберфизических систем на всех циклах, как её производства, так и поставки готовой продукции. Данный термин используется в целях описания, например, использования в производственном процессе роботов или информационных технологий.

Существует и другое определение данного понятия. Smart manufacturing – это система производства, способная учитывать контекст и помогать людям и машинам в решении их задач, благодаря масштабному внедрению информационно-коммуникационных технологий в систему управления рабочим процессом [4].

Причем «умное производство» неразрывно связано с «Индустрией 4.0». Industrie 4.0 представляет собой процесс, предполагающий компьютеризацию производства посредством облачных технологий, «Интернета вещей», а также киберфизических систем [5].

Учитывая проблемы реального сектора российской экономики, развитие smart manufacturing, по мнению автора, является приоритетной задачей. Можно говорить о начальных направлениях создания этой сферы в рамках развития института специальных инвестиционных контрактов (СПИК). Так, например ряд немецких компаний уже реализуют крупные локальные инвестиционные проекты в России в рамках подписанных специнвестконтрактов. В их числе производитель сельхозтехники CLAAS, автопроизводитель Mercedes-Benz и станкостроительный концерн DMG Mori [6]. Таким образом, в российской экономике начался процесс цифровизации промышленности.

Далее рассмотрим содержание термина «умный контракт» (smart contract). Смарт-контракт представляет собой некий компьютерный алгоритм (программный код), посредством которого заключается и сопровождается коммерческая сделка в технологии blockchain. Существенными преимуществами таких контрактов от обычных договоров купли-продажи является то, что, во-первых, выполнение смарт-контракта гарантируется сетью, а третьи лица не могут влиять на контракт – выполнение происходит автоматически. Во-вторых, данный механизм значительно упрощает заключение контракта и, следовательно, снижает транзакционные издержки.

Реализация такой сделки имеет ряд особенностей:

1. Стороны, т.е. контрагенты называются подписантами.

2. Подписывая умный контракт, подписанты используют электронные подписи, аналогом которых является подпись отправителя средств в сети Bitcoin, которая подтверждает внесение транзакции в цепочку блоков.

3. В целях обеспечения автоматизированного исполнения условий смарт-контракта необходима среда существования, которая позволяет полностью автоматизировать выполнение условий контракта. Поэтому условия смарт-контракта должны иметь математическое описание.

4. Механизм реализации сделки заключен в том, что умный контракт отслеживает по условиям контракта (конкретным его пунктам) достижение или нарушение пунктов и принимает самостоятельные решения, основываясь на запрограммированных алгоритмах.

Таким образом, основной принцип умного контракта состоит в полной автоматизации и достоверности исполнения договорных отношений между контрагентами (подписантами). В этой связи возникает ряд вопросов правового характера. Учитывая тот факт, что внешнеэкономическая деятельность является предметом налогообложения со стороны государства, невозможно полностью устранить третьи лица из ВЭД, поскольку государство должно осуществлять регулирование сделки в фискальных целях и для обеспечения безопасности.

Рассматривая основные направления цифровизации внешнеэкономической деятельности, нельзя не подчеркнуть роль таможенных служб в развитии данного направления. Учитывая тот факт, что при реализации внешнеторговой сделки осуществляется трансграничное перемещение грузов, то процесс взаимодействия таможенных органов с участника ВЭД и лицами, осуществляющими деятельность в сфере таможенного дела, должен быть максимально совершенен. В частности, Советом Евразийского экономического союза была разработана эталонная модель национального механизма «единого окна», которая стала инструментом упрощения процедур международной торговли с целью оптимизации государственных процедур, связанных с внешнеэкономической деятельностью, и создания условий для осуществления электронных операций и электронной коммерции [7]. Данная эталонная модель, представляя собой инновационный трансграничный интеллектуальный механизм, позволяет заинтересованным лицам получать комплекс услуг для совершения экспортных, импортных и транзитных операций в ходе взаимодействия с государственными органами и (или) уполномоченными организациями государств-членов.

Выводы

В результате исследования можно сделать следующие выводы.

1. Цифровые технологии влияют на все сферы хозяйственной жизни государства, меняя их и делая во многом более эффективными, поэтому в условиях глобальной конкуренции развития инновационных технологий должно происходить опережающими темпами.

2. В контексте развития внешнеэкономической деятельности наиболее перспективной является платформа blockchain, на базе которой развиваются технологии smart-контрактов и умного производства. Учитывая инновационный характер данной технологии, наиболее важной задачей на данный момент является подготовка высококвалифицированных кадров в данных наукоемких областях.

3. Диджитализация экономики предусматривает объединение цепочки производства и реализации продукции по типу экосистемы, что порождает некоторую прямую зависимость элементов цепи с точки зрения безопасности. Этот факт актуализирует проблему кибербезопасности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р: по состоянию на 10.11.2017. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2. Седых И.А. Рынок Интернет-торговли в РФ [Электронный ресурс] // НИУВШЭ. URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2017/03/10/1169536647/Рынок%20Интернет-торговли%20в%20РФ%202016.pdf> (дата обращения: 10.11.2017).

3. The Boston Consulting Grouphttps [Электронный ресурс]. URL: www.bcgperspectives.com/content/articles/media_entertainment_strategic_planning_4_2_trillion_opportunity_internet_economy_g20/?chapter=7#chapter7 (дата обращения: 10.11.2017).

4. Dominik Lucke, Carmen Constantinescu, and Engelbert Westkämper. Context Data Model, the Backbone of a Smart Factory. In Sustainable Development of Manufacturing Systems: Proceedings of the 42nd CIRP Conference on Manufacturing Systems, Grenoble, France, June 3-5 2009.

5. IndustryWeek Research [Электронный ресурс]. URL: <http://www.industryweek.com/systems-integration/journey-smart-manufacturing-revolution?page=2> (дата обращения: 10.11.2017).

6. Vneshmarket.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vneshmarket.ru/NewsAM/NewsAMShow.asp?ID=320739> (дата обращения: 10.11.2017).

7. О детализированном плане на 2016 год по выполнению плана мероприятий по реализации Основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности: решение Совета Евразийской экономической комиссии от 11.07.2016 № 65: по состоянию на 25.09.2017. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

N.V. Mozoleva

THE DIGITALIZATION OF FOREIGN TRADE ACTIVITIES

In the article the main directions of digitalization of foreign economic activity are considered. The author reveals the essential characteristics of the digital economy through its elements. Internet trading is analyzed as an example of the implementation of the digital economy. The author considers the blockchain network to be the most promising platform for the development of foreign economic activity, however, the application of this technology brings international economic relations to a qualitatively new level. As a result of the research, it was concluded that although the digital economy provides for increasing the efficiency of any economic activity, there are a number of problematic issues, in particular, the place of the state in the digital economy, which require comprehensive consideration.

The article is addressed to a wide range of specialists in the field of the world economy and customs.

Keywords: *foreign economic activity; digital economy; elements of digital economy; blockchain; smart contract; smart manufacturin.*

УДК 347.627

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВОДА ПРИ НАЛИЧИИ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА

© 2017 г. И.В. Бухарова

В работе рассмотрено правовое регулирование развода при наличии иностранного элемента. Проанализированы нормы права и судебная практика, касающаяся расторжения брака, а также практическое применение таких норм при разрешении споров, возникающих из определенных категорий споров. Изучен вопрос прекращения брака в консульских и дипломатических учреждениях Российской Федерации.

Ключевые слова: расторжение брака; иностранный элемент; иностранное государство; судебный порядок; консульство; судебная практика.

Введение

Трудности и вопросы, затрагивающие жизнедеятельность и распад семьи, являются чрезвычайно актуальными, так как семья представляет собой главнейшую социальную группу [1], играющую огромную роль в социализации личности и развитии общества [2].

Цель настоящей статьи состоит в исследовании правового регулирования расторжения брака в судебном процессе при наличии иностранного элемента.

1. Правовое регулирование брачных отношений с участием иностранцев

В последнее время особую актуальность в правовом регулировании семейных отношений приобрели случаи, связанные с правоотношениями при расторжении брака с участием иностранного элемента, как показывает практика, это связано со значительным ростом браков граждан РФ с иностранцами.

Когда присутствует иностранный элемент в брачных отношениях, то возникает вопрос, право какой страны регулирует форму, порядок заключения и расторжения брака?

В соответствии с п. 1 ст. 160 СК РФ расторжение брака между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также брака между иностранными гражданами на территории Российской Федерации производится в соответствии с законодательством Российской Федерации. Судебный или административный порядок развода, основания для развода, бракоразводная процедура, момент прекращения брака определяются компетентным органом в соответствии с законодательством РФ (ст. 16–25 СК РФ). Законодательство иностранного государства к лицам, обратившимся за разводом в РФ, не применяется, если иное не установлено международным договором [3].

Пункт 4 ст. 15 Конституции РФ и ст. 6 СК РФ устанавливают, что если международным договором РФ установлены иные правила, отличные от тех, которые предусмотрены семейным законодательством РФ, то применяются правила международного договора: «так, для рассмотрения дел о расторжении брака согласно ст. 28 Конвенции стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам применяется законодательство государства-участника данной Конвенции, гражданами которого являются супруги в момент подачи заявления. Если же один из супругов является гражданином одного государства-участника данной Конвенции, а второй – другого, применяется законодательство государства-участника данной Конвенции, компетентный орган которого рассматривает дело о расторжении брака» [4].

Данная проблема относится к компетенции международного частного права, содержащего коллизионные нормы, не дающие прямого указания, как обязана рассматри-

ваться конкретная ситуация. Коллизионные нормы содержатся и в седьмом разделе СК РФ, содержащем нормы, которые регулируют семейные правовые отношения при присутствии в них иностранного элемента.

В связи с тем, что ст. 15 Конституции РФ и ст. 6 СК РФ отдают главенство нормам международного договора, то если международным договором РФ с иным государством были установлены правила, которые отличаются от тех, которые регламентируются семейным законодательством РФ, то правила международного договора в приоритете [5].

В тех случаях, когда оба супруга являются иностранными гражданами, разводы на территории РФ ведутся в соответствии с законодательством РФ (ст. 160 СК РФ). Таким образом, законодательство РФ позволяет иностранным гражданам расторгать свои браки по правилам, которые предусмотрены для граждан, живущих на территории РФ.

Так же не стоит забывать о том, что брак, который расторгнут на территории РФ, другим государством может быть не признан.

К примеру, С.П. Гришаев указывает: «если в судебном порядке на территории РФ был расторгнут брак между вместе живущими в РФ гражданами Англии, (где развод признается в случаях раздельного проживания в течении нескольких лет), то такой брак может быть признан недействительным в Англии, так как между этим государством и РФ не заключен по этому вопросу международный договор», и Россия не является участницей Конвенции 1970 года о признании разводов и решений о раздельном проживании супругов [6].

При наличии оснований для расторжения брака в судебном порядке (ст. 21–23 СК РФ), граждане России, которые живут за пределами РФ, имеют право на расторжение брака с проживающим за пределами РФ супругом вне зависимости от его гражданства в суде РФ (п. 2 ст. 160 СК РФ). Это защищает права граждан России, которые живут в странах, где получить развод затруднительно или он вовсе не допускается.

Расторжение брака с иностранными гражданами в дипломатическом представительстве или консульстве иностранного государства не может быть произведено. Это связано с тем, что в соответствии с законодательством РФ развод производится только в органах загса или судом. Исключение, когда иные правила содержатся в международном договоре. Такой договор имеется с Молдовой, Италией, Украиной.

Также не разрешен вопрос, связанный с определением права, который подлежит применению при разводе на территории РФ между иностранцами и лицами без гражданства, как и между лицами без гражданства. В настоящее время возможно применить не только нормы семейного законодательства, но и гражданско-процессуальное законодательство.

На практике, если истец не знает точного адреса места жительства супруга, который проживает за рубежом, то мировые судьи оставляют иск о расторжении брака без движения, и если не устранены недостатки, указанные в определении, то заявление возвращают (ст. 136 ГПК РФ). Поэтому, считаю, что при подаче искового заявления необходимо указывать адрес ответчика по последнему известному месту жительства или место жительства не известно. В этом случае, в соответствии с нормами действующего законодательства в судебное заседание назначается адвокат, который в соответствии с законом представляет его интересы в суде (ст. 50 ГПК РФ).

В соответствии с п. 8 ч. 3 ст. 402 ГПК РФ, суд РФ имеет преимущество в рассмотрении бракоразводных дел с участием иностранного элемента, если хотя бы один из участников развода является гражданином РФ.

Согласно ч. 3, 4, ст. 167 ГПК РФ, суд РФ вправе рассматривать иски о расторжении брака граждан РФ, живущими за границей и в случае неявки ответчика в суд, если он был соответствующе извещен о времени и месте рассмотрения дела о расторжении брака. Таковой развод будет действительным в РФ, однако он может быть не признан в стране проживания супругов [7].

Однако представляет интерес решение мирового судьи судебного участка № 6 Советского района г. Челябинска от 31 октября 2016 года по гражданскому делу № 2-2587/2016

по иску гражданки Российской Федерации Онищук О.А. к гражданину Великобритании – Ли Э. о расторжении брака.

Онищук О.А. обратилась в суд с иском к Ли Э. о расторжении брака.

В обоснование исковых требований Онищук О.А. указала, что в отделе записи актов гражданского состояния был зарегистрирован брак между Ли Э. и Онищук О.А. в соответствии с чем был выдан акт о регистрации брака.

От брака детей не имеют. Брачные отношения с ответчиком прекращены с ноября 2011 года, сохранение семьи невозможно. Спора о разделе имущества, являющегося совместной собственностью, нет.

Ответчик Ли Э. находится в Лондоне, приехать в Россию возможности не имеет. На расторжение брака согласен. Онищук О.А. находится в России.

Истица в судебное заседание не явилась, будучи уведомлена надлежащим образом о месте и времени рассмотрения дела. Представитель Онищук О.А., действующая на основании доверенности, в судебном заседании на исковых требованиях настаивала.

Ответчик Ли Э. в зал судебного заседания не явился, будучи уведомлен надлежащим образом о месте и времени рассмотрения дела. Представил суду заявление, в котором указал, что в производстве суда имеется дело о расторжении брака. В судебном заседании присутствовать не имеет возможности, просит расторгнуть брак. С исковым заявлением согласен, претензий не имеет. Общих детей нет, спора о имуществе нет, срок для примирения не нужен.

Суд считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся сторон.

Изучив материалы дела, суд полагает, что брак между гражданкой Российской Федерации Онищук О.А. и гражданином Великобритании – Ли Э. подлежит расторжению.

Согласно ч. 1 ст. 158 СК РФ и иностранными гражданами или лицами без гражданства, заключенные за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в Российской Федерации, если отсутствуют предусмотренные статьей 14 настоящего Кодекса обстоятельства, препятствующие заключению брака.

В соответствии с ст. 160 СК РФ между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также брака между иностранными гражданами на территории Российской Федерации производится в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 161 СК РФ, личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при отсутствии совместного места жительства законодательством государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства. Личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов, не имевших совместного места жительства, определяются на территории Российской Федерации законодательством Российской Федерации.

В силу ч. 3 ст. 1 СК РФ регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины.

В соответствии с ч. 2 ст. 21 СК РФ, расторжение брака производится в судебном порядке в случаях, если один из супругов, несмотря на отсутствие у него возражений, уклоняется от расторжения брака в органе записи актов гражданского состояния (отказывается подать заявление, не желает явиться для государственной регистрации расторжения брака и другое).

Права гражданина Великобритании Ли Э. не нарушены, так как он извещен о судебном разбирательстве надлежащим образом, просил о рассмотрении дела без своего участия, с исковыми требованиями согласен.

Поскольку стороны письменно выразили свое согласие на расторжение брака, в течение длительного времени совместно не проживают, общего хозяйства не ведут, детей от брака не имеют, намерения сохранить семью у них также не имеется, ответчик – Ли Э. не имеет возможности явиться для расторжения брака в Российскую Федерацию и со-

гласен на его расторжение, семья фактически распалась, иск подлежит удовлетворению, брак между гражданкой Российской Федерации Онищук О.А. и гражданином Великобритании Ли Э. суд расторгает [8].

В российском суде могут рассматриваться дела о расторжении брака с иностранцами, которые проживают за границей, по иску лица, живущего в РФ, и в отсутствие ответчиков, иностранных граждан, но с неуклонным соблюдением их процессуальных прав, с обязательным направлением им всех необходимых по нормам гражданско-процессуального законодательства судебных документов.

2. Особенности расторжения брака в консульских учреждениях и в дипломатических учреждениях

Российские граждане, которые проживают за границей, имеют право прекратить супружество в консульских учреждениях и в дипломатических представительствах РФ, если дело касается брака, дело которого может быть расторгнуто в органах ЗАГС (ст. 19 СК РФ).

В консульстве может быть расторгнут брак и с супругом, который не является гражданином России. Для того, чтобы консул принял заявления о расторжении брака необходимо, чтобы хотя бы один из супругов – российских граждан постоянно проживал за пределами российской территории.

Через месяц после подачи документов в ЗАГС, консульское учреждение или дипломатическое представительство должны выдать свидетельство о расторжении брака (Федеральный закон от 15.11.1997 года за № 143-ФЗ ст. 38) [9].

Должны быть соблюдены следующие условия: отсутствие несовершеннолетних детей у супругов и согласие обоих супругов на развод; совместное заявление супругов, поданное в консульское учреждение РФ, по месту жительства супругов либо одного из них. Однако и в данном случае иностранное государство может не признать факт расторжения брака своего гражданина, которое было совершено в российском консульстве или в дипломатическом представительстве.

Граждане РФ имеют право прекратить супружеские отношения за пределами РФ в компетентном органе иностранного государства (суд или иное учреждение) с супругом, независимо от его гражданства. Расторжение брака между гражданами РФ, или между лицами без гражданства либо иностранцами между гражданами РФ, а также между иностранными гражданами, совершенное за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства соответствующего иностранного государства, признается действительным в РФ (п.п. 3, 4 ст. 160 СК РФ).

Вопросы, касающиеся имущественных и неимущественных отношений родителей и детей, то они определяются согласно общему правилу законодательства страны, на территории которого они совместно проживают. Если дети и родители проживают в РФ, то независимо от их гражданства, будет применено законодательство РФ.

При отсутствии совокупного места жительства родителей и детей (родители и дети проживают в разных странах), личные имущественные и неимущественные отношения родителей и детей, в том числе вопросы алиментов, определяются законодательством страны, гражданами которого являются дети, т.е. определяющим при выборе законодательства является гражданство ребенка (ст. 163 СК РФ.)

В порядке исключения, по требованию истца-родителя развод может осуществляться законодательством государства, в котором постоянно проживает ребенок, в случае наиболее благоприятного для него обеспечения ему более высокого уровня материального содержания (выплата алиментов).

В соответствии с п.1 ст. 25 СК РФ брак, расторгнутый в судебном порядке, считается прекращенным со дня вступления решения суда в законную силу. Указанное положение в силу п. 3 ст. 169 СК РФ не распространяется на случаи, когда брак расторгнут в судебном порядке до 1 мая 1996 года, то есть до дня введения в действие ст. 25 СК РФ. Брак, расторгнутый в органах записи актов гражданского состояния, считается прекращенным со дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации

актов гражданского состояния независимо от того, когда был расторгнут брак – до 1 мая 1996 года либо после этой даты (Пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (с изменениями и дополнениями) [10].

Если брак регистрировали не в Российской Федерации, то его возможно расторгнуть как на территории заключения брака, так и в Российской Федерации, особенностью будет являться извещение страны о факте расторжения брака.

К примеру, гражданка Полянская Е.Е. вышла замуж за гражданина Германии А. Бауэра, зарегистрировав брак в городе Ростове-на-Дону. Через определенное время гражданин Германии подал заявление на развод. По обоюдному согласию брак расторгли в Германии. Полянская Е.Е., после возвращения в Россию, решила вступить в брак с гражданином России Каменевым А.А. В регистрации брака было отказано, так как не было подтверждения о факте развода на территории Германии.

В этом случае сотрудникам ЗАГС необходимо предоставить полный пакет документов, выданных при разводе на территории другого государства.

Расторжение брака между иностранными гражданами, совершенное за пределами территории РФ с соблюдением законодательства соответствующего иностранного государства о компетенции органов, принимавших решения о расторжении брака, и подлежащем применению при расторжении брака законодательстве признается действительным в Российской Федерации.

При заключении супругами, не имеющими общего гражданства или совместного места жительства, брачного договора или соглашения об уплате алиментов, они могут сами избрать законодательство, которое будет применяться к заключенному ими договору. В результате они вправе избрать законодательство страны, с которой ни один из них не имеет связи.

Выводы

Таким образом, в случае, если супруги не воспользовались своим правом выбора применяемого законодательства, то выбор законодательства производится в соответствии с порядком, установленным п. 1 ст. 160 СК РФ, а именно, применяется законодательство государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, при отсутствии такового применяется законодательство государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства, а в случае, когда супруги вообще не имели совместного места жительства, то на территории РФ к их личным неимущественным и имущественным отношениям применяется законодательство РФ.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Ильясов Т.З.* Семья как первичный социальный институт. Её воспитательная функция // Вестник Башкирского университета. 2017. № 3. Том 22. С. 904–907.
2. Образ семьи в общественном сознании: историко-социологический аспект // Образование и право. 2017. № 7. С. 155–162.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 года № 223-ФЗ (ред. от 30.10.2017 г.). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2012. С. 376.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
6. *Гришаев С.П.* Семейное право. М. Проспект, 2013. С. 207.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон № 138-ФЗ от 14.11.2002 (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

8. Решение мирового судьи судебного участка № 6 Советского района г. Челябинска от 31 октября 2016 года по гражданскому делу № 2-2587/2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

9. Об актах гражданского состояния: федер. закон № 143-ФЗ от 15.11.1997: по состоянию на 05.12.2017. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

10. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 15 от 05.11.1998 (с изм. и доп. от 06.02.2007). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

I.V. Bukharova

LEGAL REGULATION OF DIVORCE IN THE PRESENCE OF A FOREIGN ELEMENT

The paper discusses legal regulation of divorce in the presence of a foreign element. Analyzed the rule of law and judicial practice relating to divorce, as well as the practical application of these norms in resolving disputes arising from certain categories of disputes. Studied the issue of termination of the marriage by the consular and diplomatic institutions of the Russian Federation.

Keywords: dissolution of marriage; foreign element; a foreign country; court order; consulate; judicial practice.

УДК 347.9

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АПЕЛЛЯЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

© 2017 г. Е.В. Демьяненко

В статье исследуются вопросы института апелляционного производства в гражданском процессе и выявляются отдельные проблемы реализации права на судебную защиту при обжаловании судебного постановления, не вступившего в законную силу. В условиях реформирования судебной системы Российской Федерации и изменения гражданского процессуального законодательства институт пересмотра судебных актов требует тщательного изучения и научного осмысления. Многие правовые вопросы в области пересмотра судебных постановлений, создания оптимальной модели проверки судебных актов требуют концептуального подхода в их исследовании для системной и последовательной регламентации. Автор приходит к выводу, что для реализации принципа доступности судебной защиты в законе следует предусмотреть основания возвращения дела судом апелляционной инстанции в суд первой инстанции на новое рассмотрение в тех случаях, когда возникают вопросы, разрешение которых относится к ведению суда первой инстанции и которые суд по существу не рассматривал по процессуальным основаниям (необоснованный возврат искового заявления, оставление заявления без рассмотрения, прекращение производства по делу), поскольку в полномочия суда апелляционной инстанции входит повторное рассмотрение дела. В статье обосновывается необходимость установления конкретных оснований для отказа в принятии новых доказательств во избежание субъективного отношения к разрешению вопроса о принятии доказательств судом второй инстанции.

Ключевые слова: апелляция; апелляционная инстанция; право апелляционного обжалования; решение суда; законность и обоснованность решения; принцип доступности судебной защиты.

Введение

Реализация гарантированного ст. 46 Конституции Российской Федерации права на судебную защиту, объединяющего право на доступ в суд и право на справедливое судебное разбирательство, тесно связана с устройством судебной системы Российской Федерации. Оптимальная организация судебной системы, правильное определение законодателем компетенции судов, эффективная процедура рассмотрения дел во всех судебных инстанциях создают необходимые предпосылки для реализации права на доступ к правосудию. Вопросам совершенствования системы обжалования судебных актов в науке гражданского процессуального права уделяется значительное внимание, поскольку от эффективности механизма обжалования постановлений во многом зависит общий результат судопроизводства – защита прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан и организаций.

Право на обжалование судебного акта вытекает из права на судебную защиту и при создании механизма реализации права на судебную защиту особое место будет отведено процедуре исправления судебной ошибки. Институт обжалования судебных постановлений прошел сложный, многоступенчатый и длительный путь развития. Изучение истории становления и развития законодательства по проверке судебных постановлений позволяет определить ошибки и достижения прошлого и настоящего в правовом регулировании судопроизводства, выявить закономерности и наметить перспективы совершенствования механизма пересмотра судебных актов.

Целью настоящей статьи является исследование института апелляционного производства в механизме реализации права на судебную защиту, выявление отдельных проблем и определение возможных направлений его совершенствования.

1. К вопросу о представлении в суд апелляционной инстанции дополнительных (новых) доказательств

Общепризнанно, что самое благоприятное время для устранения судебной ошибки – это период, когда решение еще не вступило в законную силу и не началось его исполнение. Актуальны и назидательны в современных условиях рассуждения профессора Е.В. Васьковского: «Как бы хорошо ни были подготовлены к своей деятельности судьи, как бы добросовестно и внимательно ни относились они к исполнению своих обязанностей, во всяком случае, они не могут быть вполне гарантированы от промахов и ошибок... Одним из средств охранить тяжущихся от всех таких вольных и невольных погрешностей судей является возможность двукратного рассмотрения дел» [1, с. 121–122].

В советский период институт проверки судебного решения в апелляционном порядке был предан забвению, в науке гражданского процессуального права не исследовался. Возвращение апелляционного обжалования в российское судопроизводство связано с возрождением института мировых судей и осуществлялось постепенно, не совсем последовательно и не в полном объеме. Российское законодательство трудно осваивало институт повторного рассмотрения дела по существу судом апелляционной инстанции, что было обусловлено также и отсутствием доктринальных исследований в этой сфере. Вспомним, что с 2000 г. до 2012 г. в российском гражданском процессе параллельно существовали два производства по проверке не вступивших в законную силу судебных постановлений – кассационное производство по обжалованию судебных постановлений, принимаемых по первой инстанции федеральными судами общей юрисдикции, и апелляционное производство по обжалованию постановлений мировых судей.

Федеральный закон от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» [2], вступивший в силу 1 января 2012 г., представил новую систему обжалования постановлений судов, ознаменовав реформу инстанционности гражданского процесса. Целью реформы гражданского процессуального законодательства являлась унификация правил пересмотра судебных актов с системой обжалования постановлений, установленной арбитражным процессуальным законодательством. Однако различия в обжаловании постановлений судов

общей юрисдикции и постановлений арбитражных судов продолжают иметь место и после изменения законодательства.

В связи с вопросами, возникшими у судов при применении Закона от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», Пленум Верховного Суда Российской Федерации в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принял Постановление от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» [3]. Принятие Постановления в отсутствие судебной практики применения внесенных в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) изменений было необходимо для единообразного применения законодательных новелл. Однако сегодня правоприменительная практика требует уделить пристальное внимание институту апелляции и разрешить отдельные вопросы на уровне закона.

В п. 33 постановления указывается, что при переходе суда апелляционной инстанции на основании ч. 5 ст. 330 ГПК РФ к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных гл. 39 ГПК РФ, подлежат принятию, исследованию и оценке все относимые и допустимые доказательства независимо от причин их непредставления в суд первой инстанции.

Итак, при рассмотрении дела по правилам неполной апелляции новые доказательства будут приниматься лишь тогда, когда лицо, участвующее в деле, сможет обосновать невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. Вместе с тем в п. 28 Постановления № 13 подчеркивается, что дополнительные (новые) доказательства не могут быть приняты судом апелляционной инстанции, если будет установлено, что лицо, ссылающееся на них, не представило эти доказательства в суд первой инстанции, поскольку вело себя недобросовестно и злоупотребляло своими процессуальными правами.

Постановлением № 13 сфера действия правила допустимости дополнительных доказательств в апелляционное производство сильно расширена с использованием оценочных понятий, то есть фактически в принятии дополнительных доказательств судом второй инстанции может быть отказано только при доказанности виновных действий лица, представляющего доказательства. Обязанность доказать наличие обстоятельств, препятствовавших лицу, ссылающемуся на дополнительные (новые) доказательства, представить их в суд первой инстанции, возлагается на лицо, заявившее ходатайство о принятии и исследовании дополнительных (новых) доказательств.

Р.В. Шакирьянов, рассматривая вопросы представления новых доказательств в суд второй инстанции, правильно обращает внимание на то, что в Постановлении № 13 в отношении процессуальных последствий поставлен знак равенства между дополнительными и новыми доказательствами [4, с. 83].

Ю.А. Тимофеев также указывает на наличие двухступенчатой системы принятия дополнительных доказательств: сначала проверяются причины непредставления доказательств в суд первой инстанции, а затем доказательства проверяются с точки зрения их относимости и допустимости применительно к предмету доказывания разрешаемого дела [5, с. 125].

Верховный Суд РФ в Постановлении № 13 определил примерные уважительные причины, в частности, необоснованное отклонение судом первой инстанции ходатайств лиц, участвующих в деле, об истребовании, приобщении к делу, исследовании дополнительных (новых) письменных доказательств либо ходатайств о вызове свидетелей, о назначении экспертизы, о направлении поручения; принятие судом решения об отказе в удовлетворении иска (заявления) по причине пропуска срока исковой давности или пропуска установленного федеральным законом срока обращения в суд без исследования иных фактических обстоятельств дела.

В Постановлении № 13 (п. 29) разъясняется, что если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (п. 1 ч. 1 ст. 330

ГПК РФ), либо если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела (п. 2 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ), в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания (ч. 2 ст. 56 ГПК РФ), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств.

Исследуя вопросы представления дополнительных доказательств в суд апелляционной инстанции, будем солидарны с теми процессуалистами, которые признают небольшую эффективность установленных законом ограничений по представлению дополнительных доказательств. Р.В. Шакирьянов полагает, что не имелось ни правовых, ни фактических предпосылок для внесения этих ограничений, в связи с тем, что каких-либо необходимых исследований не проводилось, не имелось также и соответствующих статистических данных об «утаивании» лицами, участвующими в деле, важных доказательств в суде первой инстанции [4, с. 83].

Необходимо учесть, что на возможность злоупотреблений со стороны участников процесса обращалось внимание и дореволюционными процессуалистами, однако они не выступали за отказ в принятии дополнительных доказательств в суде второй инстанции. При таком подходе к возможности представления дополнительных доказательств могут возникнуть ситуации отказа в принятии и необходимых доказательств. В науке необходимым признается доказательство, использование которого для установления определенных фактов по различным категориям дел обязательно в силу его высокой информативности и реальной возможности представления в процесс.

Анализ судебной практики показывает, что апелляционные суды в соответствии с абз. 2 ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ дополнительные доказательства принимают только в случае, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными [6, 7, 8]. Так, апелляционным определением Омского областного суда от 16.10.2013 по делу № 33-7164/13 [9] частная жалоба оставлена без удовлетворения и указано, что в принятии мер по обеспечению иска в виде наложения ареста на квартиру отказано правомерно, так как истцом не было представлено сведений о том, что квартира, на которую истец просит наложить арест, принадлежит на праве собственности ответчику. Доказательства, подтверждающие право собственности на квартиру, судом апелляционной инстанции приняты не были.

Таким образом, отказ апелляционной инстанции по формальным основаниям в принятии необходимого, представленного в виде дополнительного (в законе они также названы новыми доказательствами) доказательства, может привести к вынесению незаконного постановления. В связи с этим некоторые авторы предлагают более мягкий вариант разрешения исследуемой проблемы, представление новых доказательств в суд второй инстанции должно стать правилом, а отказ в принятии новых доказательств по причине недобросовестности стороны – исключением.

С вопросом принятия дополнительных доказательств судом второй инстанции тесно связано правильное разрешение вопроса об обязательном предварительном раскрытии лицами, участвующими в деле, дополнительных доказательств, которыми они намерены воспользоваться в суде второй инстанции [10, с. 56–82].

Институт обязательного предварительного раскрытия лицами, участвующими в деле, дополнительных доказательств требует научного осмысления в целях закрепления в ГПК РФ правил представления дополнительных доказательств в суд второй инстанции, а также фиксации вопросов определения круга доказательств в суде первой инстанции. В ГПК РФ не содержится правил о предварительном раскрытии сторонами имеющихся у них доказательств, в связи с чем, стороны могут представлять доказательства в любой момент рассмотрения дела.

Таким образом, в Федеральном законе № 353-ФЗ нашли отражение признаки полной и неполной апелляции: с одной стороны, законодатель ограничивает возможность принятия апелляционной инстанцией дополнительных (новых) доказательств, за исключением на-

личия у заинтересованного лица уважительных причин, которые независимо от его воли не позволили ему представить доказательства в суд первой инстанции; с другой стороны, полномочия апелляционной инстанции, определяемые целями данной стадии процесса, не позволяют суду направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции (ст. 328 ГПК РФ). Необходимо отметить, что при рассмотрении дел в суде второй инстанции по правилам неполной апелляции по апелляционным жалобам лиц, которые не были привлечены к участию в деле из-за их ненадлежащего извещения судом, а также лиц, не участвовавших в деле, но вопрос о правах и обязанностях которых разрешен судом, подлежат принятию все представленные такими лицами доказательства. Соответственно, к таким случаям установленные законом ограничения по представлению доказательств не могут применяться, так как связаны с ошибками суда первой инстанции.

Полагаем логичным при отмене решения суда первой инстанции и рассмотрению дела апелляционной инстанцией по правилам производства в суде первой инстанции принимать дополнительные доказательства без ограничений.

Изложенное свидетельствует о том, что в настоящее время законодательно закреплена смешанная апелляция, которая на практике трансформируется в полную апелляцию, где апелляционной инстанцией принимаются все представленные дополнительные доказательства. Элементы модели полной апелляции реализуются при рассмотрении апелляционным судом дела по правилам суда первой инстанции в случае отмены незаконного и необоснованного решения суда первой инстанции.

2. К вопросу о полномочиях суда апелляционной инстанции

У суда апелляционной инстанции отсутствует такое полномочие, как отмена решения суда первой инстанции полностью или в части и направление дела на новое рассмотрение. Рассмотрев дело по существу, суд апелляционной инстанции вправе вынести новое решение, отменив решение суда первой инстанции, или изменить решение. В Постановлении Пленума ВС РФ № 13 указаны случаи направления дела в суд первой инстанции: 1) нарушение правил подсудности (п. 37; 2) незаконность и (или) необоснованность принятого судом первой инстанции в предварительном судебном заседании решения об отказе в удовлетворении иска (заявления) по причине пропуска срока исковой давности или пропуска установленного федеральным законом срока обращения в суд (п. 38).

Между тем КС РФ в Постановлении от 21 апреля 2010 г. № 10-П [11] пришел к выводу о том, что взаимосвязанные положения ч. 2 ст. 327 и ст. 328 ГПК РФ (в ред., действовавшей до 1 января 2012 г.), устанавливающие полномочия суда апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционных жалоб, в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования не позволяют суду апелляционной инстанции при отмене решения по безусловным основаниям (рассмотрение дела судом в отсутствие лица, участвующего в деле и не извещенного о времени и месте судебного заседания; разрешение судом вопроса о правах и об обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле) направить дело на новое рассмотрение, нарушают принцип равенства в реализации права на доступ к правосудию и права на судебную защиту и тем самым противоречат ст. 19 (ч. 1), 46 (ч. 1), 47 (ч. 1), 55 (ч. 3) и 123 (ч. 3) Конституции РФ.

Но положения статьи 328 ГПК РФ, несмотря на Постановление Конституционного Суда РФ, так и не приведены в соответствие с Конституцией РФ. Е.А. Борисова справедливо отмечает, что данная правовая позиция не была учтена как при подготовке изменений в главу ГПК РФ об апелляционном производстве, так и при подготовке Постановления Пленума ВС РФ № 13 [10, с. 56–82].

В судебной практике есть случаи реализации позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Так, рассмотрев в судебном заседании дело по апелляционной жалобе, Судебная коллегия установила, что в суде первой инстанции дело было рассмотрено в отсутствие лиц, участвующих в деле, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания. Суд пришел к выводу, что «заявители были лишены гарантированного статьей 46 Конституции Российской Федерации права на доступ к правосудию, что является существенным нарушением норм процессуального

права и безусловным основанием для отмены решения суда... Права отменить решение суда первой инстанции и отправить дело на новое рассмотрение суду апелляционной инстанции данная норма не предоставляет», но, принимая во внимание позицию КС РФ, сформулированную в Постановлении КС РФ № 10-П, Судебная коллегия решение суда первой инстанции отменила и направила дело на новое рассмотрение [12].

В арбитражном процессе согласно пункту 36 постановления Пленума ВАС РФ от 28 мая 2009 года № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» [13] при рассмотрении жалоб на определения суда первой инстанции суд апелляционной инстанции наряду с исполнением полномочий, названных в статье 269 АПК РФ, вправе направить конкретный вопрос на новое рассмотрение в суд первой инстанции (п. 2 ч. 4 ст. 272 Кодекса). ВАС РФ дал следующее разъяснение: применяя данную норму, следует иметь в виду, что на новое рассмотрение могут быть направлены вопросы, разрешение которых относится к ведению суда первой инстанции и которые суд по существу не рассматривал по причине необоснованного возврата искового заявления, оставления заявления без рассмотрения, прекращения производства по делу или отказа в пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, тогда как в полномочия суда апелляционной инстанции входит повторное рассмотрение дела (ч. 1 ст. 268 АПК РФ). В этих случаях, поскольку суд первой инстанции не рассматривал вопросы по существу и не устанавливал обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, суд апелляционной инстанции не имеет возможности осуществить повторное рассмотрение дела, как этого требует часть 1 статьи 268 АПК РФ.

Выводы

Для закрепления в законодательстве модели ограниченной апелляции необходимо установление конкретных оснований для отказа в принятии новых доказательств во избежание субъективного отношения к разрешению вопроса о принятии доказательств судом второй инстанции, а современное состояние кассационного производства, в частности, условия доступа в кассационную инстанцию, вызывает сомнения в целесообразности закреплении модели неполной апелляции. Для реализации принципа доступности судебной защиты в законе следует предусмотреть основания возвращения дела судом апелляционной инстанции в суд первой инстанции на новое рассмотрение в тех случаях, когда возникают вопросы, разрешение которых относится к ведению суда первой инстанции и которые суд по существу не рассматривал по процессуальным основаниям (необоснованный возврат искового заявления, оставление заявления без рассмотрения, прекращение производства по делу), поскольку в полномочия суда апелляционной инстанции входит повторное рассмотрение дела.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Васьковский Е.В.* Гражданский процесс: учебник. М., 1917 // *Alpravo*, 2005. С. 121–122.
2. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон № 353-ФЗ от 09.12.2010 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6611.
3. О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13 от 19.06.2012 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9, сентябрь, 2012.
4. *Шакирьянов Р.В.* Представление дополнительных (новых) доказательств в суд апелляционной инстанции: историко-правовой анализ и современные проблемы (к десятилетнему юбилею ГПК РФ) // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 83–119.
5. *Тимофеев Ю.А.* Полномочия суда второй инстанции в гражданском процессе: современные проблемы. М., 2008. С. 125.
6. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 07.10.2013 по делу № 33-12856/2013. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

7. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 24.09.2013 по делу № 33-3352/2012. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
8. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 11.09.2013 по делу № 33-11686. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
9. Апелляционное определение Омского областного суда от 16.10.2013 по делу № 33-7164/13. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
10. *Борисова Е.А.* Развитие норм ГПК РФ о проверке и пересмотре судебных постановлений: теория и практика // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 56–82.
11. По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и ООО «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы: Постановление Конституционного Суда РФ № 10-П от 21.04.2010. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
12. Определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 18.04.2012 г. № 78-АПГ12-3. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
13. О применении Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции: Постановление Пленума ВАС РФ № 36 от 28.05.2009. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

E.V. Demianenko

SEPARATE QUESTIONS OF APPEAL IN CIVIL RULE-MAKING

The article investigates questions of institute of appellate production in civil procedure and brings out separate problems of realization of right of statutory appeal in case of appeal of judicial decision, that hasn't enter the legal force. In circumstances of reforming of Russian Federation's court system and changing of the civil procedural law-making, an institute of revision of judicial acts requires thorough studying and scientific comprehension. In purview of judicial orders' revision and creation of an optimal model of legal acts' revision, many of legal issues require conceptual approach in its exploration for the sake of systematic and coherent regulation. The author comes to conclusion that for realization of principle of availability of judicial defense in law should be provided grounds of return of a case from appellate court to court of first instance for new consideration in event of arising questions, solving of which falls within the competence of the court of first instance and which were not examined in court on procedural ground (unreasonable return of point of claim, abandonment of a claim without consideration, cessation of production), as far as retrial falls within the competence of an appellate court. The article grounds the necessity of establishment of specific grounds for denial of passing new evidence to avoid a subjective approach to the issue of admitting evidence at appeal court.

Keywords: appeal; appellate court; right of statutory appeal; decision of court; legality and validity of decision; principle of availability of judicial defense.

УДК 343.148+347.948+340.69

СОДЕРЖАНИЕ ПРИЗНАКОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА

© 2017 г. Р.Е. Затона

Актуальность статьи обусловлена важностью роли использования специальных знаний в различных видах судопроизводства. Реализация поставленных задач была достигнута при помощи общенаучных (диалектический, анализ, синтез) и частнонаучных методов (формально-юридический, сравнительно-правовой). В статье выде-

лены и рассмотрены теоретико-прикладные признаки специальных знаний эксперта и специалиста в российском законодательстве и науке. Обозначена проблематика исследования процессуального законодательства, содержащего нормы регламентирующие статус эксперта и специалиста, как участников судопроизводства, в целях его совершенствования. Статья обращена к широкому кругу специалистов в области судопроизводства, криминалистики и судебной экспертизы.

Ключевые слова: эксперт; специалист; сведующие лица; специальные знания; специальные познания; экспертиза.

Введение

Рост роли специальных знаний в судопроизводстве, развитие теории и практики судебной экспертизы обуславливают необходимость изучения закономерностей единого организационно-правового подхода к обеспечению этой деятельности, независимо от вида процесса. Отдельные вопросы применения специальных знаний и их процессуальной регламентации до сих пор являются неразрешенными и требуют нового научного осмысления.

Цель статьи – проанализировать понятия «эксперт», «специалист», «специальные знания», «специальные познания», выделить и рассмотреть теоретико-прикладные признаки специальных познаний эксперта и специалиста, принятые в российском законодательстве, судебной практике и науке.

1. Определение эксперта и специалиста в российском законодательстве

Гражданский процессуальный, Арбитражный процессуальный, Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации, Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации, Федеральные законы «О парламентском расследовании Федерального собрания Российской Федерации» и «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» при определении понятия «эксперт» оперируют термином «специальные знания».

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Налоговый кодекс Российской Федерации, федеральные законы «О конституционном суде Российской Федерации», «О третейских судах в Российской Федерации», «Об экологической экспертизе» используют термин «специальные познания».

Нет определённого подхода со стороны законодателя и в отношении определения категории «специалист» (Налоговый кодекс, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, федеральные законы «Об исполнительном производстве» и «Об оперативно-розыскной деятельности»).

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и в Федеральном законе «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» употребляется термин «специальные познания».

В ГПК РФ при определении категории «специалист» вообще отсутствует какой-либо из рассматриваемых признаков, а Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации оперирует и понятием «специальные знания» (ст. 58), и понятием «специальные познания» (ст. 80).

2. Определение эксперта и специалиста в российском юридической науке

Исследование научных трудов показывает, что в последние два десятилетия отмечается рост научного интереса к данной проблематике и интенсивная работа законодателя в области процессуальной регламентации применения специальных знаний и судебно-экспертной деятельности.

В юридической научной среде в отношении определения сущности понятий «специальные знания» и «специальные познания» предпринято множество попыток их осмысления, однако в настоящее время в этом вопросе, к сожалению, достаточной ясности до сих пор нет.

Известный русский процессуалист Л.Е. Владимиров в середине XIX в. и начале XX в. высказывал мнение, что судьи и следователи не обладают специальными знаниями технического характера, что в свою очередь обуславливает необходимость назначения экспертизы. И даже случайное обладание судом специальными знаниями, необходимыми для экспертного решения судебного дела, не может его избавить от вызова сведующих лиц, т.к. случайное знание судей по специальному вопросу есть знание внесудебное, не могущее иметь значение судебного факта [1, с. 3]. Подобные точки зрения о роли знаний сведующих лиц представлены и в современной научной литературе [2, с. 11; 3, с. 40].

Многие современные учёные-правоведы указывают на то, что специальные знания – это знания в науке, искусстве, ремесле, промысле или какой-либо иной области знаний [4, с. 71-81; 5, с. 72; 6, с. 4].

О том, что специальные знания приобретаются сведующими лицами в процессе обучения в соответствующих областях знаний подчёркивали Т.В. Аверьянова [7, с. 31], И.Н. Сорокотягин [8, с. 4] и др.

О том, что специальные знания в полной мере владеют только сведующие лица указывали М.В. Салтевский [9, с. 41], В.Ю. Степенко [10, с. 48] и др.

А.И. Винберг [11, с. 183] и Г.Г. Зуйков [12, с. 114] предложили определить область специальных познаний путём указания на конкретные знания, которые относятся к специальным. Эта идея была поддержана многими учёными, среди которых Г.Е. Морозов [13, с. 10], В.Д. Арсеньев, В.Г. Заблоцкий [14, с. 4], Б.Т. Безлепкин [15, с. 120].

В.Е. Корноухов предложил определять область специальных знаний не через отрасли науки, техники, ремесла и искусства, а через объект, предмет, признаки и методики исследования [16, с. 25].

А.Ф. Соколов предложил делить специальные знания на два уровня (специальные знания общего характера и специальные знания узкопрофессионального характера) [17, с. 47–53].

А.А. Закаатов и Ю.Н. Оропай отмечают, что специальные знания – это знания, которые проверены практикой [18, с. 81].

А.Г. Смородинова [19, с. 51], Е.А. Леонтьева [20, с. 21–22], С.И. Зернов [21, с. 13], Л.П. Морозов [22, с. 39], В.Ю. Шепетько [23, с. 87–89], Д.Н. Балашов, Н.М. Балашов, С.В. Маликов [24, с. 240] и ряд других учёных справедливо считают, что круг носителей специальных знаний включает в себя лиц узкий круг специалистов. При этом отмечается, что специальные знания составляют научные знания на современном уровне их развития.

На то, что специальные знания основаны на научных теоретических и базовых положениях соответствующих областей знаний указывает Н.П. Майлис [25, с. 19] и др.

Н.П. Яблоков [26, с. 328], Т.В. Аверьянова [7, с. 31] и другие придерживаются мнения, что к специальным знаниям отнесены любые знания и умения объективного характера, полученные в результате специального обучения, практики, научной деятельности и практического опыта.

А.Г. Смородинова [19, с. 51], Н.Н. Раскатова [27, с. 16], И.Н. Сорокотягин [28, с. 5] и другие учёные определяют специальные знания как совокупность знаний в определённой области науки, техники или искусств. В.В. Плетнев дополняет данное понятие компьютерными технологиями, которыми должно обладать сведующее лицо [29, с. 14].

В.Е. Гудзь [30, с. 19], Р.С. Якубов [31, с. 15–16], Ю.П. Кузякин [32, с. 15], Н.Л. Бикмаева [33, с. 27] и другие считают, что специальные знания представляют собой систему знаний. А.В. Сердюков [34, с. 9, 16] и О.В. Евстегнеева [35, с. 35, 37] утверждают, что знания и совокупность сведений тождественны.

М.К. Треушников подчёркивает, что специальные познания вытекают из опыта людей [36, с. 29–30].

Е.В. Селина отмечает, что специальные знания относятся к области материнских и (или) смежных наук, либо к иным, не имеющие достаточно широкого распространения знания сведующего лица, а также то что они фактически являются функцией адаптации сведущим лицом окружающего мира и своего образа мышления [37, с. 29–30].

Д.В. Зотов заявляет о необходимости использования субъективного и предметного подхода при раскрытии понятия «специальные знания». Субъективный подход предполагает, что субъект (эксперт или специалист) являются носителями специальных знаний, а предметный подход указывает на их научную природу [38, с. 9, 16].

Г.И. Грамович отмечает, что специальные знания способствуют разработке технических средств и приёмов работы с доказательствами [39, с. 12], а Щербаковский М.Г. и Кравченко А.А. указывают, что они используются совместно с техническими средствами [40, с. 9].

Выводы

На основании анализа вышеизложенного можно сделать вывод о том, что современные формулировки понятий «специальные знания» и «специальные познания» в той или иной мере отражают следующие их признаки:

1. Специальные знания могут трансформироваться в обыденные (общеизвестные) знания и наоборот.

2. Специальные знания – это знания в науке, искусстве, ремесле, промысле или в другом какой-либо другой области знаний.

3. Специальные знания необходимы для судопроизводства.

4. Специальные знания не являются обыденными (общеизвестными) знаниями.

5. Сведущие лица приобретают свои специальные сведения или опыт в результате продолжительной практической деятельности.

6. Ряд субъектов процессуальной деятельности (например, судьи, следователи) не располагают специальными знаниями.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Владимиров Л.Е.* Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф, 2000. 464 с.
2. *Зинин А.М.* О разграничении понятий субъектов использования и применения специальных знаний в уголовном процессе // *Эксперт-криминалист*. 2010. № 2. С. 9–11.
3. *Зезянов В.П.* Роль, место и значение специальных знаний в криминалистике. Дисс. канд. юрид. наук. Ижевск, 1994. 229 с.
4. *Махов В.Н.* Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: дисс... докт. юрид. наук. М., 1993. 388 с.
5. *Попелюшко В.О.* Спеціальні знання в кримінальному процесі та захист // *Вісник Академії адвокатури України*. 2006. № 7. С. 71–81.
6. *Морозов Г.К.* Участие специалистов в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1977. 226 с.
7. *Аверьянова Т.В.* Субъекты экспертной деятельности // *Вестник криминалистики* / под ред. А.Г. Филиппова. М.: Спарк, 2001. Вып. 2. С. 29–37.
8. *Сорокотягин И.Н.* Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1992. 30 с.
9. *Салтевский М.В.* Криминалистика в современном изложении юристов: Уч.-пр. пособ. Харьков: Рубикон, 1997. 432 с.
10. *Стеценко В.Ю.* Использование специальных медицинских знаний в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 189 с.
11. *Винберг А.И.* Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М., 1956. 220 с.
12. *Зуйков Г.Г.* Общие вопросы использования специальных познаний в процессе предварительного расследования // *Криминалистическая экспертиза*. М.: ВШ МООП СССР, 1966. Вып. 1. С. 113–125.

13. *Морозов Г.Е.* Участие специалистов в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1977. 19 с.
14. *Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г.* Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск: КГУ, 1986. 153 с.
15. *Безлепкин Б.Т.* Справочник адвоката по уголовному процессу. М.: ТК Велби, 2004. 651 с.
16. *Корноухов В.Е.* Комплексная экспертиза и критерии смежности знаний экспертов // Сб. Применение экспертизы и других форм процессуальных познаний в советском судопроизводстве. Свердловск: СЮИ, 1984. С. 24–28.
17. *Соколов А.Ф.* Содержание и формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Использование специальных знаний в судопроизводстве: Сб. научных трудов / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград: изд-во КГУ, 2005. С. 47–53.
18. *Закатов А.А., Оропай Ю.Н.* Использование научно-технических средств и специальных знаний в расследовании преступлений. Киев, 1980. 84 с.
19. *Смородинова А.Г.* Проблемы использования специальных познаний на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 226 с.
20. *Леонтьева Е.А.* Использование специальных знаний адвокатом – представителем по гражданским делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 27 с.
21. *Зернов С.И.* Теоретические и прикладные проблемы применения специальных познаний при выявлении и расследовании преступлений, сопряжённых с пожарами: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 48 с.
22. *Морозов Л.П.* Использование специальных знаний при разрешении споров о защите прав потребителей. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 147 с.
23. *Шепетько В.Ю.* Проблемы формирования внутреннего убеждения судебного эксперта // Мат. межд. научно-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М.: Проспект, 2007. С. 87–89.
24. *Балашов Д.Н., Балашов Н.М., Маликов С.В.* Криминалистика: учебник. М.: ИНФРА-М, 2005. 503 с.
25. *Майлис Н.П.* Введение в судебную экспертизу: Учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. 112 с.
26. Криминалистика / под ред. И.Ф. Герасимова и Л.Я. Драпкина. М.: Высшая школа, 2000. 672 с.
27. *Раскатова Н.Н.* Судебно-почерковедческая экспертиза документов в гражданском процессе как форма использования специальных знаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 32 с.
28. *Сорокотягин И.Н.* Специальные познания в расследовании преступлений. Ростов н/Д: РГУ, 1984. 119 с.
29. *Плетнев В.В.* Проблемные вопросы собирания доказательств в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. 26 с.
30. *Гудзь В.Е.* Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2010. 29 с.
31. *Якубов Р.С.* Вопросы использования экономических знаний при расследовании налоговых преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 193 с.
32. *Кузякин Ю.П.* Концептуальные основы использования специальных знаний в производстве по делам об административных правонарушениях: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 38 с.
33. *Бикмаева Н.Л.* Учебно-методический комплекс по дисциплине: судебные экспертизы в юридической деятельности. Ижевск: ГОУ ВПО Удм. гос. ун-т, 2007. 33 с.
34. *Сердюков А.В.* Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании умышленного причинения вреда здоровью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 22 с.
35. *Евстигнеева О.В.* Использование специальных познаний в доказывании на предварительном следствии в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. 194 с.
36. *Треушников М.К.* Судебные доказательства. М.: Городец, 2005. 288 с.

37. Селина Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: дис. ...д-ра юрид. наук. Краснодар, 2003. 356 с.

38. Зотов Д.В. Теоретические проблемы научно-технических достижений, применяемых в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. 23 с.

39. Грамович Г.И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие. Мн.: МВШ МВД СССР, 1987. 23 с.

40. Щербаковский М.Г., Кравченко А.А. Применение специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений. Харьков: Университет внутренних дел, 1999. 78 с.

R.E. Zatona

THE CONTENT OF SIGNS OF SPECIAL KNOWLEDGE OF THE EXPERT AND SPECIALIST

The relevance of the article due to the importance of the role of use of special knowledge in various types of proceedings. The purpose of this article is to analyze the concept of "expert", "specialist", "special knowledge", "special knowledge" to identify and consider the theoretical and applied features of the special knowledge of an expert and a specialist, adopted in Russian law, judicial practice and science. Implementation of the tasks was achieved through General scientific (dialectic, analysis, synthesis) and private-scientific methods (formal-legal, comparative-legal). The article identified and discussed the theoretical and applied features of the special knowledge of the expert and specialist in Russian law and science. These problems are studies of procedural law, containing the rules governing the status of expert and specialist, as participants in the proceedings, in order to improve it. The article is addressed to a wide circle of specialists in the field of justice, criminology and forensics.

Keywords: expert; specialist; bringing person; special knowledge; special knowledge; expertise.

УДК 347.77:004.738.5

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДОМЕННЫХ ИМЕН, ТОЖДЕСТВЕННЫХ ИЛИ СХОДНЫХ ДО СТЕПЕНИ СМЕШЕНИЯ С ТОВАРНЫМИ ЗНАКАМИ

© 2017 г. А.В. Мотылькова

В статье рассматриваются вопросы, связанные с регистрацией и использованием доменных имен, тождественных или сходных до степени смешения с товарными знаками. Автор, анализируя положения нормативных документов и практику рассмотрения доменных споров в России, опыт иностранных государств, выявляет проблемы, связанные с определением правового режима доменного имени, защитой права на доменное имя, предлагает пути их решения.

Ключевые слова: доменное имя; товарный знак; интеллектуальная собственность; исключительное право.

Введение

С развитием общественных отношений, связанных с использованием сети Интернет, особую значимость приобретает правовое регулирование в данной сфере. В настоящее время для продвижения товаров (работ, услуг) на рынке успешно используются современные технологии, что, в свою очередь, приводит к увеличению роли доменных имен в этом процессе.

Цель работы: выявление проблем, связанных с определением правового режима доменного имени, защитой права на доменное имя, предложением путей их решения.

1. Правовой режим доменного имени

Определение понятия «доменное имя» раскрывается в пункте 15 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети Интернет в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети Интернет [1]). Попытки определения правового режима доменного имени на законодательном уровне в России предпринимались: проект части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) содержал главу, посвященную доменам. Однако при принятии части 4 ГК РФ данная глава была исключена из окончательной редакции [2, с. 24].

В соответствии со статьей 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак, принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 ГК РФ любым не противоречащим закону способом. Одним из способов такого использования является размещение товарного знака в доменном имени (подпункт 5 пункта 2 статьи 1484 ГК РФ).

Аналогичное положение закреплено в подпункте 4 пункта 2 статьи 1519 ГК РФ, который предусматривает, что использованием наименования места происхождения товара считается, в частности, размещение этого наименования в сети Интернет, в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

Исключительному праву на использование товарного знака как абсолютному праву корреспондирует обязанность неопределенного круга третьих лиц по недопущению использования обозначений, тождественных или сходных до степени смешения с товарным знаком правообладателя в отношении однородных товаров [3]. Доменное же имя на сегодняшний день в России не относится к охраняемым объектам интеллектуальной собственности (статья 1225 ГК РФ), в связи с чем на доменное имя не признается исключительное право. Доменное имя является лишь одним из способов использования товарного знака и наименования места происхождения товара в сети «Интернет». Более того, нигде в мире официально не признано исключительное право на доменное имя, в том числе на международном уровне [4].

Порядок предоставления и использования доменных имен в Российской Федерации не случайно не урегулирован законодательно. При рассмотрении вопроса о целесообразности разработки и принятия нормативных правовых актов, регламентирующих данные вопросы, было принято решение о том, что наилучшим для рассматриваемой сферы является саморегулирование. В соответствии с пунктом 2 статьи 15 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регулирование использования информационно-телекоммуникационных сетей, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц, осуществляется в Российской Федерации с учетом общепринятой международной практики деятельности саморегулируемых организаций в этой области. Для саморегулирования в данном направлении была создана некоммерческая организация «Координационный центр национального домена сети Интернет», которая разработала и утвердила Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ [5].

Такая практика широко распространена. В частности, в Сербии управлением доменами руководит Бюро регистрации доменных имен в Интернете (RNIDS), являющееся частной некоммерческой организацией. Бюро RNIDS основано на принципах многостороннего участия, как и Интернет-корпорация по присвоению названий и номеров (ICANN). Все заинтересованные стороны, за исключением государственных организаций, могут стать соучредителями RNIDS. Под руководством RNIDS по модели Единой политики по урегулированию споров в области доменных имен, одобренной ICANN, но с учетом специфики национального правового режима разработаны Правила о национальном режиме урегулирования споров в области доменных имен Сербии [6].

При этом регистрация доменного имени позволяет использовать его в своей деятельности, но не говорит о предоставлении правовой охраны, как происходит, например, при регистрации товарного знака.

2. Проблемы защиты права на доменное имя

Анализ практики рассмотрения доменных споров, проведенный президиумом Суда по интеллектуальным правам, показывает, что споры возникают в связи с использованием доменного имени, тождественного или сходного до степени смешения с товарным знаком, в отношении товаров, однородных тем, в отношении которых предоставлена правовая охрана этому товарному знаку; регистрацией доменного имени, тождественного общеизвестному товарному знаку или сходного с ним до степени смешения; регистрацией в отношении неоднородных товаров в качестве товарных знаков обозначения, используемого одним из лиц как доменное имя; злоупотреблением правом лицом, зарегистрировавшим товарный знак; злоупотреблением правом на регистрацию и использование доменного имени.

Вопросы защиты исключительного права на товарный знак нашли достаточно полное отражение в российском гражданском законодательстве. Правомочие на защиту исключительного права на товарный знак реализуется на основании подпункта 2 пункта 1 статьи 1252 ГК РФ, в том числе путем предъявления в суд искового требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, обращенного к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним. При этом при рассмотрении доменных споров такое требование может быть заявлено в виде требования о запрете использования доменного имени, в том числе определенным образом (например, об обязанности удалить и более не размещать информацию о конкретных видах товаров на соответствующем сайте) [3].

Кроме того, за незаконное использование товарного знака при использовании доменного имени может быть предъявлено требование о возмещении убытков или о взыскании компенсации (подпункт 3 пункта 1, пункт 3 статьи 1252 ГК РФ).

По спорам о доменных именах, тождественных или сходных до степени смешения с товарными знаками, при рассмотрении вопросов о недобросовестности лица, участвующего в деле, суд в соответствии с пунктом 1 статьи 5, пунктами 1 и 2 статьи 10 ГК РФ, параграфами 2 и 3 статьи 10.bis Конвенции по охране промышленной собственности [7] (заключена в Париже 20.03.1883, подписана СССР 12.10.1967) (далее – Парижская конвенция) для установления содержания честных обычаев при регистрации и использовании (администрировании, делегировании и др.) доменных имен может использовать положения, сформулированные в Единообразной политике по разрешению споров в связи с доменными именами, одобренной Интернет-корпорацией по присвоению названий и номеров (ICANN) (далее – Политика), в том числе в ее параграфах 4(а), 4(б) и 4(с) [3].

В силу параграфов 4(а)(i – iii) Политики аннулирование, передача регистрации или изменение доменного имени производится на основании совокупности следующих критериев:

- спорное доменное имя ответчика идентично или сходно до степени смешения с товарным знаком истца;
- у администратора доменного имени (ответчика) нет прав и законных интересов в отношении спорного доменного имени;
- спорное доменное имя зарегистрировано и используется администратором доменного имени (ответчиком) недобросовестно [3].

В параграфах 4 (с)(i – iii) Политики отмечается, что если администратор доменного имени докажет существование одного или нескольких перечисленных ниже обстоятельств, это может служить основанием для отказа в удовлетворении требований об аннулировании или передаче регистрации доменного имени:

- до получения извещения об иске администратор доменного имени (ответчик) использовал или готовился использовать доменное имя или имя, сходное до степени смешения с доменным именем, указанным в иске, с целью добросовестного предоставления товаров и услуг;

– администратор доменного имени был широко известен под спорным доменным именем, даже если при этом он не приобрел исключительного права на товарный знак, тождественный или сходный до степени смешения с доменным именем;

– используя доменное имя, администратор доменного имени занимается законной некоммерческой или иной добросовестной деятельностью, не имея намерения ввести в заблуждение потребителей или нанести вред репутации товарного знака истца [3].

Некоторые государства руководствуются данными критериями, другие устанавливают собственные, аналогичные критериям Политики ICANN. Согласно статье 24 Правил о национальном режиме урегулирования споров в области доменных имен Сербии владелец регистрации может подтвердить свои права или законный интерес на то или иное доменное имя, если будет доказано одно из следующих обстоятельств:

– до момента любого уведомления о споре задокументированное свидетельство использования или наглядное свидетельство подготовки к использованию доменного имени или имени, соответствующего доменному имени, для добросовестного предоставления товаров или оказания услуг;

– владелец регистрации (в качестве физического лица, субъекта коммерческой деятельности или другой организации) был широко известен под этим доменным именем, даже если он не приобрел права на соответствующий товарный знак;

– владелец регистрации использует доменное имя на законных некоммерческих основаниях или осуществляет его добросовестное использование без намерения привлечь внимание потребителей путем введения их в заблуждение или дискредитировать репутацию товарного знака, являющегося предметом спора, для получения материальной выгоды [6].

Вместе с тем подходящий механизм защиты права на доменное имя до сих пор не разработан, и обладатели доменных имен находятся в гораздо менее выгодном положении, нежели правообладатели товарных знаков.

В подавляющем большинстве случаев экспертной комиссией Всемирной организации интеллектуальной собственности при рассмотрении исков принимается решение о передаче доменного имени владельцу товарного знака [8].

3. Отечественная практика рассмотрения доменных споров

В России суды исходят из того, что сам факт размещения в доменном имени обозначения, сходного до степени смешения с принадлежащим истцу товарным знаком, уже свидетельствует о нарушении исключительных прав истца, противоречит требованиям статьи 10.bis Парижской конвенции, согласно которой актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий частным обычаям в промышленных и торговых делах [9; 10; 11].

Ответственность за выбор доменного имени, за возможные нарушения прав третьих лиц (в случае, к примеру, нарушения исключительного права на товарный знак), риск убытков, связанных с такими нарушениями, возлагается на пользователя (администратора) домена, поскольку в соответствии с Правилами регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ регистратор не вправе отказать в регистрации выбранного пользователем доменного имени по основаниям, не предусмотренным этими правилами.

Пользователю (администратору) доменного имени, полагающему, что его права нарушены, остается использовать универсальные способы защиты, предусмотренные статьей 12 ГК РФ, поскольку специальные способы защиты прав на данный объект законом не предусмотрены.

Судебная практика по вопросу защиты права на доменное имя неоднозначна.

Судом по интеллектуальным правам высказана позиция, согласно которой суд вправе отказать в удовлетворении требования о прекращении использования доменного имени на основании статьи 10 ГК РФ и статьи 10.bis Парижской конвенции, если по материалам дела, исходя из конкретных фактических обстоятельств, предъявление указанного требования может быть квалифицировано в качестве злоупотребления правом. В частности, о наличии признаков злоупотребления правом может свидетельствовать факт заявления лицом, зарегистрировавшим товарный знак, требования о запрете исполь-

зования доменного имени, в котором используется обозначение, ранее ставшее широко известным благодаря лицу, использовавшему это обозначение в доменном имени [3].

Имеют место также случаи, когда в спорной ситуации предпочтение отдавалось доменному имени при условии его регистрации ранее регистрации товарного знака. Однако зачастую вышестоящие судебные инстанции отменяют такие судебные акты как не основанные на законе, поскольку гражданское законодательство не устанавливает какого-либо преимущества в обладании и использовании доменного имени в зависимости от даты его регистрации по отношению к дате приоритета средства индивидуализации. Доменное имя не является объектом исключительных прав, а гражданское законодательство не устанавливает какого-либо преимущества в обладании и использовании доменного имени в зависимости от даты его регистрации по отношению к дате приоритета средства индивидуализации, дата регистрации доменного имени не имеет правового значения при оценке правомерности использования в домене обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком истца [12; 13].

Выводы

Право на доменное имя признается, если его обладатель наделен исключительным правом на объект интеллектуальной собственности (например, на фирменное наименование), в котором данное доменное имя используется, зарегистрированный ранее товарного знака [14].

В соответствии с ГК РФ (ст. 1252) преимущество имеет средство индивидуализации или промышленный образец, право на которое возникло раньше. Таким образом, действует принцип «старшего права», который, однако, не распространяется на доменные имена. Несмотря на то, что доменное имя не является объектом исключительных прав, дата его регистрации имеет значение с точки зрения оценки правомерности использования в домене обозначений, сходных до степени смешения с различными средствами индивидуализации, в том числе с товарным знаком. Регистрация доменного имени еще до возникновения исключительного права на средство индивидуализации может свидетельствовать об отсутствии у владельца доменного имени намерений воспользоваться чужими интеллектуальными правами, деловой репутацией [15]. Распространение принципа «старшего права» и на доменные имена позволило бы в значительной мере обеспечить интересы их владельцев. В то же время такая мера не приведет к ущемлению интересов правообладателей объектов интеллектуальной собственности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон № 149-ФЗ от 27.07.2006 // Российская газета. 2006. 29 июля. № 165.
2. Головизнин А.В. Защита прав на доменные имена: опыт правоприменения // Вестник арбитражной практики. 2014. № 3. С. 22–25.
3. Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров: Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам № СП-21/4 от 28.03.2014. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Еременко В.И. О совершенствовании правового регулирования доменных имен в Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2012. № 10. С. 41–64.
5. Настольная книга руководителя организации: правовые основы / отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Юстицинформ, 2015. 506 с.
6. Поповиц Д. Урегулирование споров в области доменных имен: опыт Сербии [Электронный ресурс] // http://www.wipo.int/meetings/ru/doc_details.jsp?doc_id=309396 (дата обращения: 25.10.2017).
7. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883, подписана СССР 12.10.1967). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
8. Расширение доменного пространства может изменить действие стратегий в области охраны товарных знаков [Электронный ресурс] // http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2014/article_0003.html. (дата обращения: 25.10.2017).

9. Постановление Суда по интеллектуальным правам № С01-1268/2016 от 13.02.2017 по делу № А56-21705/2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Суда по интеллектуальным правам № С01-1245/2015 от 01.02.2016 по делу № А41-39045/2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление 7 Арбитражного апелляционного суда № 07АП-3865/2016 от 09.06.2016 по делу № А45-20577/2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Суда по интеллектуальным правам № С01-1203/2016 от 10.02.2017 по делу № А40-25652/2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Суда по интеллектуальным правам № С01-565/2016 от 03.08.2016 по делу № А41-81997/2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Суда по интеллектуальным правам № С01-265/2016 от 03.03.2017 по делу № А40-149321/2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
15. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 18.01.2017 по делу № А53-26274/2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

A.V. Motylkova

ON THE USE OF DOMAIN NAMES IDENTICAL OR SIMILAR TO THE POINT OF CONFUSION WITH THE TRADEMARKS

The article discusses issues related to the registration and use of domain names identical or similar to the point of confusion with the trademarks. The author analyzes the provisions of the regulations and the practice of consideration of domain disputes in Russia, the experience of other States, identifies problems related to the determination of the legal regime of the domain name, offers ways of their solution.

Keywords: domain name; trademark; intellectual property; exclusive right.

УДК 343.278

ЛИШЕНИЕ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

© 2017 г. И.А. Подройкина

В статье изучаются статистические данные за период 2007–2016 гг. об использовании лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в судебной практике. На основании анализа приговоров, статистических данных определяется востребованность на практике лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как основного и как дополнительного наказания. Опираясь на потребности практики, высказываются рекомендации по совершенствованию уголовного закона.

Ключевые слова: уголовное наказание; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; практика применения; уголовный закон.

Введение

Одним из условий построения эффективной системы уголовных наказаний является ее социальная обусловленность, что означает соответствие системы уголовных наказаний потребностям общества и государства на определенном этапе развития, что в свою очередь предполагает ее соответствие потребностям реальной судебной практики. Анализ

тенденций применения конкретных наказаний свидетельствует о том, что несмотря на вносимые в УК РФ изменения, законодательно определенная система уголовных наказаний не в полной мере соответствует ожиданиям правоприменителя, т.к. нередко демонстрирует противоречивые тенденции в использовании отдельных наказаний. Современным законодателем созданы все условия для более широкого использования на практике наказаний, альтернативных лишению свободы, вместе с тем, недостатки в законодательной регламентации отдельных наказаний, неправильное определение роли того или иного наказания в реализации целей наказаний, нередко сводит на нет все попытки расширения использования наказаний, не связанных с лишением свободы, что наглядно подтверждается судебной практикой, которая продолжает активно использовать лишь ограниченный круг наказаний (штраф, обязательные работы, исправительные работы, лишение свободы). Поэтому сегодня актуальной задачей является совершенствование уголовного законодательства с опорой на потребности судебной практики, что невозможно реализовать без анализа динамики назначения отдельных видов наказаний. Это будет способствовать и формированию уголовной политики как «особого вида социальной деятельности, направленной на активное, наступательное противодействие преступности» [1, с. 42].

Цель работы: анализ тенденций применения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, конкретных приговоров, санкций статей Особенной части УК с целью разработки рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства на основе судебной практики.

1. Статистика использования лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью занимает второе место в перечне наказаний, т.е. отнесено законодателем к числу наиболее мягких видов наказаний наряду со штрафом. В соответствии со ст. 45 УК данный вид наказания может назначаться как в качестве основного, так и в качестве дополнительного, т.е. может выполнять как основную, так и вспомогательную роль в реализации целей наказания, в зависимости от того, используется он в качестве основного или в качестве дополнительного.

В 2007 г. к исследуемому наказанию как основному было осуждено 819 человек, в 2008 г. – 476, в 2009 г. – 263 [2], в 2010 г. – 269, в 2011 г. – 275, в 2012 г. – 218, в 2013 г. и в 2014 г. – по 245, в 2015 г. – 206 [3], в 2016 г. – 227 [4]. Доля осуждения к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как основному наказанию крайне незначительна (рис. 1). Если в 2007 г. она еще составляла 0,09 %, в 2008 г. – 0,05 %, то с 2009 г. по 2015 г. она оставалась неизменной – 0,03 %. Не стал исключением и 2016 г. – 0,03 %.

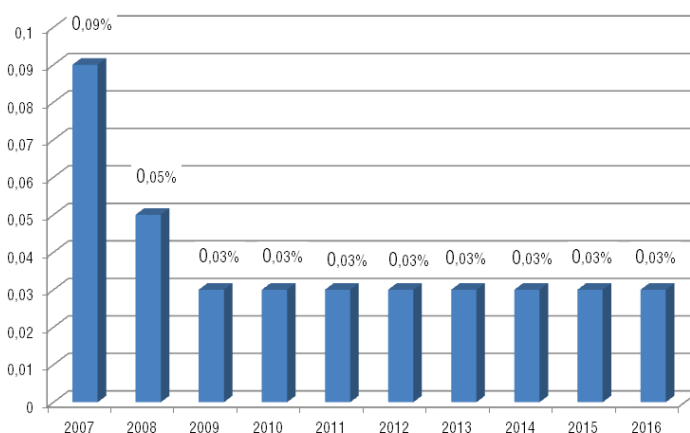

Рис. 1. Удельный вес осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как основному наказанию на территории РФ за период 2007–2016 гг.

При этом наблюдается рост с 2005 г. по 2016 г. осуждения к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как дополнительному наказанию. Так, в 2005 г. к данному наказанию как дополнительному было осуждено 2728 человек, в 2006 г. – 2975, в 2007 г. – 3381 [5], в 2008 г. – 5520, в 2009 г. – 7486, в 2010 г. – 9924, в 2011 г. – 12 599, в 2012 г. – 12 124, в 2013 г. – 12 231, в 2014 г. – 11 437, в 2015 – 19 555 [6]. В 2016 г. абсолютные показатели увеличились более чем в 3 раза – количество осужденных составило 61 228 человек [4]. С 2005 г. по 2015 г. доля осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как дополнительному наказанию выросла более чем в десять раз (рис. 2). Если в 2005 г. она составила 0,3 %, в 2006 г. – 0,3 %, в 2007 г. – 0,4 %, в 2008 г. – 0,6 %, в 2009 г. – 0,8 %, в 2010 г. – 1,2 %, в 2011 г. – 1,6 %, в 2012 г. – 1,6 %, в 2013 г. – 1,7 %, в 2014 г. – 1,6 %, то к 2015 г. она составила 3,1 %. В 2016 г. доля осуждения к исследуемому наказанию составила 8,1 %. 2015 и 2016 годы продемонстрировали двукратное увеличение доли осуждения к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как дополнительному наказанию. Столь резкое увеличение использования данного наказания связано с включением в декабре 2014 г. в уголовный закон ст. 264¹. Из общего числа осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью 49 631 человек (81 %) понесшие наказание за преступление, предусмотренное 264¹ УК РФ. Вместе с тем следует подчеркнуть, что использование исследуемого наказания по иным статьям УК РФ также демонстрирует рост, пусть и незначительный. Так, по сравнению с 2014 г. в 2016 г. количество осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью выросло с 11 437 до 11 596 человек (не включая лиц, осужденных по ст. 264¹ УК РФ), что составило 1,6 % от общего числа осужденных.

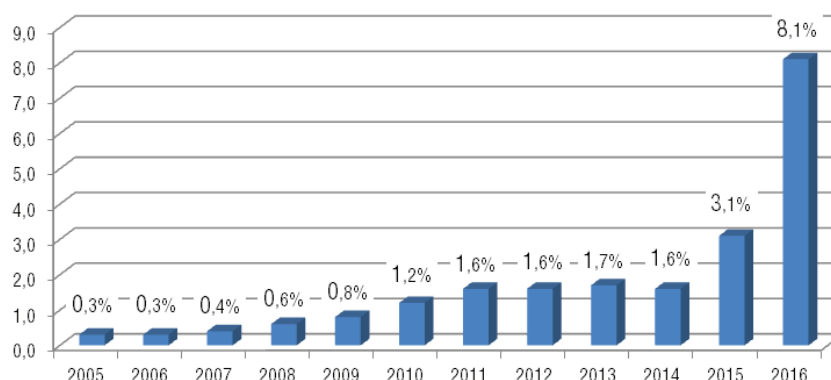

Рис. 2. Удельный вес осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как дополнительному наказанию на территории РФ за период 2005–2016 гг.

2. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в санкциях статей Особенной части УК, ошибки в правоприменении

В санкциях статей Особенной части УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как основное наказание упоминается редко. Так, оно предусматривается за совершение преступлений небольшой тяжести в 25 санкциях, средней тяжести – в 10 санкциях, тяжких – в 4 санкциях. Всего в 39 санкциях, что составляет 4,8 % от общего числа санкций. Меньше представлены только содержание в дисциплинарной воинской части (3 %) и ограничение по военной службе (2,5 %), что обусловлено тем, что данные наказания установлены в санкциях только за преступления против военной службы.

В качестве дополнительного исследуемое наказание за совершение преступлений небольшой тяжести упоминается 57 раз, средней тяжести – 77, тяжких – 68, особо тяж-

ких – 23. Всего изучаемое наказание указано в 225 санкциях, что составляет 22,7 % от общего количества санкций, занимая первое место в числе дополнительных наказаний по степени распространенности (анализ санкций приводится по состоянию УК на 2015 год). Это позволяет сделать вывод, что законодатель ведущую роль отдает лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как дополнительному наказанию.

Анализ 200 приговоров о назначении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью показал, что при назначении данного наказания наиболее часто встречается ошибка, связанная с тем, что суды не указывают в приговоре конкретный вид должности в государственных органах или органах местного самоуправления, которую запрещено занимать осужденному, либо не уточняют виды деятельности, на которые распространяется запрет.

Так, например, в одном из кассационных определений Верховного Суда РФ указано: «Довод кассационного представления о нарушении судом закона при назначении осужденному С. дополнительного наказания по ст. 285 ч. 3 УК РФ в виде лишения права занимать определенные должности, является обоснованным. В соответствии со статьей 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления. При этом в приговоре должен быть указан конкретный вид должности, которую запрещено занимать осужденным. Суд, назначая дополнительное наказание осужденному С. по статье 285 ч. 3 УК РФ и по совокупности преступлений, указал в приговоре, что он лишается права занимать должности в органах государственной власти и управления.

Таким образом, в нарушение требования закона суд не указал в приговоре конкретный вид должности в государственных органах, которую запрещено занимать осужденному, в связи с чем приговор в этой части подлежит отмене» [7]. Аналогичные ошибки можно увидеть и в других судебных актах [8, 9 и др.]

Что касается назначения его в качестве дополнительного, то здесь типичной ошибкой является недостаточная мотивировка принятого решения о назначении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Так, например, в одном из определений Верховного Суда РФ указано: «Суд, без ссылки на ч. 3 ст. 47 УК РФ и не приводя мотивов принятого решения, назначил дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов Российской Федерации, связанные с осуществлением функций представителя власти.

При таких обстоятельствах, назначение осужденным указанного дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов Российской Федерации, связанные с осуществлением функций представителя власти, нельзя признать законным и обоснованным, а потому приговор в этой части подлежит изменению и необходимо исключить указание о назначении этого дополнительного наказания осужденным С. и Д.» [10]. Аналогичные выводы были сделаны и в других судебных актах [11, 12 и др.].

Выводы

Итак, наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью демонстрирует противоположные тенденции к его применению на практике в зависимости от того, является оно основным или дополнительным наказанием. Так, если как основное наказание оно характеризуется негативными тенденциями — сокращением доли осужденных за период с 2005 г. по 2016 г. в три раза, при незначительных абсолютных показателях (227 осужденных в 2016 г.), то как дополнительное имеет положительные тенденции – почти тридцатикратное увеличение доли осужденных за период с 2005 г. по 2016 г. и высокие абсолютные показатели (61 288 осужденных в 2016 г.). Все сказанное позволяет заключить, что судебная практика более эффективным признает его в роли дополнительного наказания. Лишение

права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как дополнительное наказание является самым востребованным судебной практикой по сравнению с иными дополнительными наказаниями — оно занимает первое место по доле осужденных.

Считая, что анализируемое наказание противоречит принципу равенства, автор в одной из своих работ [13] уже высказывал мнение о необходимости исключения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью из числа «смешанных» и сохранении его только в качестве дополнительного. Это вызвало критику со стороны некоторых исследователей [14, с. 78; 15, с. 16], отстаивающих точку зрения о необходимости сохранения этого наказания как основного. Однако, как было показано выше, сам законодатель лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью ведущее значение придает именно как дополнительному наказанию, поскольку оно включено в санкции статей Особенной части УК РФ в качестве дополнительного в 5 раз больше, чем как основного. Кроме того, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью занимает первое место в числе дополнительных наказаний по представленности в санкциях статей Особенной части УК РФ. Судебная практика продемонстрировала более широкое его использование именно в качестве дополнительного наказания. Поэтому, полагаем, что дальнейшее совершенствование уголовного закона должно пойти по пути исключения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью из числа основных, с сохранением его как наказания, назначаемого только в качестве дополнительного.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Рябко Н.В.* Правовая политика государства как основа формирования уголовной политики Российской Федерации // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 2 (19). С. 39–43.
2. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей (без военных судов) за 2007, 2008, 2009 годы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&pg=1> (дата обращения: 19.11.2016).
3. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015 годы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&pg=0>. (дата обращения: 08.11.2017).
4. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 02.11.2017).
5. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2007 годы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 19.11.2016).
6. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2014 годы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 08.11.2017).
7. Кассационное определение Верховного Суда РФ № 43-О13-12 от 11.07.2013. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Верховного Суда РФ № 14-Д13-3 от 16.04.2013. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение Верховного Суда РФ № 55-Д12-27 от 31.10.2012. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

10. Апелляционное определение Верховного Суда РФ № 31-АПУ13-7 от 11.04. 2013. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
11. Кассационное определение Верховного Суда РФ № 49-О11-104 от 14.12.2011. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
12. Определение Верховного Суда РФ № 20-007-25 от 28.06.2007. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
13. *Подройкина И.А.* К вопросу о наказании в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Бизнес. Образование. Право. 2012. № 4(21). С. 244–247.
14. *Мирошниченко Н.В.* Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: проблема нормативного регулирования и практического применения // Публичное и частное право. 2014. № 1. С. 73–83.
15. *Кафатулина А.В.* Конституционное право на труд: некоторые ограничения // Научный поиск. 2015. № 1.5. С. 14–16.

I.A. Podroykina

DEPRIVATION OF THE RIGHT TO OCCUPY CERTAIN POSITIONS OR ENGAGE IN CERTAIN ACTIVITIES IN THE JUDICIAL PRACTICE

The article examines statistical data for the period from 2007 to 2016 on the use of the deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities in judicial practice. Based on the analysis of sentences, statistical data is determined by the relevance in practice of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities as primary and as additional punishment. Based on the needs of the practice, and concludes with recommendations for improving the criminal law.

Keywords: *criminal punishment; deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities; the practice of criminal law.*

УДК 343.211:341.4

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА

© 2017 г. Т.Ю. Половинко, И.В. Подройкина

В статье анализируется влияние международного законодательства на формирование отечественного уголовного права. Говорится о том, что под влиянием международных тенденций произошла значительная гуманизация уголовного законодательства России. Положительным признается опыт закрепления в числе уголовно-правовых принципов принципа индивидуальной ответственности и предлагается закрепить его в ч. 3 ст. 5 УК РФ. С учетом зарубежного опыта высказывается точка зрения о необходимости исключения из системы уголовных наказаний смертную казнь.

Ключевые слова: *международное право; уголовное право России; гуманизация; принципы уголовного права; принцип индивидуальной ответственности; смертная казнь.*

Введение

Современное отечественное право подвержено воздействию со стороны международного права. Устойчивые процессы глобализации, возникшие во второй половине прошлого столетия, в настоящее время продолжают набирать обороты, постепенно

стирая грани между различными правовыми семьями и системами законодательства. Отметим, что нормы и стандарты, установленные международным законодательством, проникают не только в сферу применения права с диспозитивным методом регулирования, но также затрагивают и правовые отрасли, где основным методом регулирования является метод властных предписаний.

Указанные процессы не могли не коснуться и уголовного права, особенно в связи с возросшей ролью охраны и защиты прав человека и гражданина. Для большинства исследователей [1], области международных отношений и взаимодействия внутреннего и внешнего законодательства представляется очевидным, что дальнейшее формирование и развитие уголовно-правовых систем не может идти вразрез с нормами международного уголовного права.

Говоря о влиянии международно-правовых норм на российское уголовное право, стоит заметить, что оно носит более общий характер и определяет основные направления развития уголовно-правовой политики. Изучение взаимодействия международного и российского уголовного права в первую очередь связано с определением направлений совершенствования отечественного уголовного законодательства с опорой на международный опыт.

Цель работы: разработка конкретных рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства России с учетом мировых тенденций и имеющихся в международном уголовном праве положений.

1. Гуманизация уголовного законодательства

Анализ изменений современного российского уголовного законодательства позволяет заключить, что Российская Федерация встала на путь гуманизации, который был выбран на основе общего международного опыта построения институтов правового общества и государства в мире. Гуманизацию уголовно-правовой политики можно определить как комплекс международных и внутригосударственных мер, направленных на качественный пересмотр и совершенствование уголовно-правовых норм, в целях развития институтов охраны и защиты прав человека и гражданина, а также укрепления правового положения человека в уголовно-правовых и связанных с ними отношениях [2]. Процесс гуманизации отечественного уголовного права можно представить в виде нескольких взаимосвязанных направлений:

1. Общее улучшение правового положения личности в рамках уголовного права;
2. Декриминализация отдельных видов преступлений;
3. Совершенствование и смягчение системы уголовных наказаний, а также модернизация уголовно-исполнительных норм.

Современное международное законодательство в области прав человека содержит в себе обширный перечень актов, регулирующих вопросы охраны и защиты прав и свобод человека в области уголовно-правового регулирования. При этом охране подлежат не только права лиц, которые непосредственно пострадали от совершенного преступного деяния, но и тех лиц, которые подозреваются и обвиняются в совершении преступлений, а также подсудимых и осужденных.

Одной из основных задач современного международного уголовного права является также утверждение и закрепление на национальном уровне основных принципов уголовного права, закрепленных в существующих международно-правовых актах. Что же касается отечественного уголовного права, то в нем уже давно назрела необходимость в реформировании существующей системы уголовно-правовых принципов, что подтверждается и позицией ряда авторов [3, 4].

2. Реформирование принципов российского уголовного права

Одной из существенных проблем современного российского уголовного права можно считать отсутствие формального юридического закрепления некоторых общепризнанных принципов. Так, при анализе положений Римского статута международного уголовного суда [5], можно обнаружить ряд уголовно-правовых принципов, которые соблюдаются на

территории Российской Федерации, однако, не закрепляются в рамках Уголовного кодекса Российской Федерации [6], который, согласно статье 1, признается единственным источником уголовного законодательства. Отсутствие легального закрепления таких принципов создает реальную опасность их нарушения, что является недопустимым как с точки зрения отечественного, так и международного уголовного права.

В качестве одного из важнейших вопросов в рамках реформирования современной системы уголовно-правовых принципов выступает вопрос о возможности включения в систему принципов отечественного уголовного права принципа индивидуальной ответственности. Уголовный кодекс Российской Федерации в статье 5 закрепляет принцип вины, который гласит, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно-опасные деяния, в отношении которых установлена его вина.

Однако полноценного закрепления принципа индивидуальной уголовной ответственности в отечественном Уголовном кодексе нет, в то же время опасность нарушения данного принципа не стоит недооценивать.

Так, например, в январе 2014 года в Государственную Думу Федерального Собрания РФ внесли законопроект № 437705-6 «О внесении изменений в главу 4, главу 5, статьи 44, 45, 56, 57 и 59 главы 9, статью 71 главы 10, статьи 205, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055 и 206 главы 24 Уголовного кодекса Российской Федерации» [7], который предлагал дополнить статью 231 Уголовного кодекса РФ положением, полностью противоречащим принципу индивидуальной уголовной ответственности. В частности, в целях ужесточения уголовной ответственности за преступления в сфере общественной и государственной безопасности было предложено назначать уголовное наказание не только виновному, но и его близким родственникам, если доказано взаимодействие с ним в течение года [8]. Указанное положение нарушает сразу несколько принципов уголовного права, закрепленных в международно-правовых актах.

Во-первых, это уже отмеченный нами принцип индивидуальной уголовной ответственности. А, во-вторых, принцип, согласно которому признание виновным лица не может основываться лишь на предположении о совершении преступления.

Указанный законопроект был отклонён в 2015 году, однако сам факт его создания уже говорит о назревшей необходимости внести изменения в существующую систему принципов уголовного права. Принцип индивидуальной уголовной ответственности закреплён в статье 25 Римского статута международного уголовного суда, поэтому считаем целесообразным сформулировать принцип индивидуальной ответственности в УК РФ на основе положений данного международно-правового акта. Принцип индивидуальной ответственности можно включить в УК РФ путем дополнения статьи 5 частью 3 и сформулировать его следующим образом: *«лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящим Кодексом, несет индивидуальную ответственность»*.

Стоит отметить, что влияние международного уголовного права на правоприменительную деятельность находится на стыке между уголовным и уголовно-процессуальным правом. Особое внимание в данном ключе необходимо обратить на реализацию основных прав и свобод человека и гражданина в рамках привлечения лица к уголовной ответственности и назначения ему уголовного наказания.

3. Декриминализация в российском уголовном праве

Реализация уголовно-правовой политики в Российской Федерации сопряжена также с процессом декриминализации ряда преступлений небольшой и средней тяжести. Указанные процессы имеют сразу несколько целей применения: во-первых, они позволяют существенно изменить показатели структуры преступности; во-вторых, «разгружают» правоохранительные и судебные органы; в-третьих, обеспечивают реализацию принципа соразмерности и справедливости уголовного наказания совершенному преступлению.

Одним из примеров декриминализации в отечественном уголовном праве может служить принятие в 2016 году Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной

ответственности» [9]. Указанным законом была декриминализована статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающая уголовную ответственность за неуплату средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей. В настоящее время к уголовной ответственности за данное деяние лицо может быть привлечено только в том случае, если оно было совершено неоднократно.

Использование инструментов декриминализации в уголовно-правовой политике позволяет, в первую очередь, обезопасить население от несправедливого привлечения к уголовной ответственности, когда реальная общественная опасность деяния не достигает уровня преступления.

Если обратиться к статистическим данным, то можно отметить, что количество зарегистрированных преступлений в 2016 году существенно снизилось по сравнению с 2015 годом (2160,1 тыс. против 2388, 5 тыс.), что отчасти является результатом мероприятий по гуманизации и декриминализации отечественного законодательства [10].

Одним из наиболее ярких примеров гуманистических процессов в отечественном уголовном праве можно считать и принятие Конституционным Судом Российской Федерации решения о запрете применения судами смертной казни. Так, в тексте Определения Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» указано, что невозможность применения смертной казни в Российской Федерации объясняется тем фактом, что за период существования «моратория на смертную казнь» в России сформировались устойчивые гарантии неприменения данного вида уголовного наказания, а также были развиты международно-правовые нормы, выступающие против применения смертной казни в современном мире [11].

В целом можно отметить, что несмотря на существующие внешнеполитические сложности во взаимоотношениях Российской Федерации и мирового сообщества, отечественная уголовная политика по-прежнему движется в сторону закрепления основных международных постулатов. Однако, на наш взгляд, простой ссылки на международно-правовое законодательство при решении вопроса о внесении изменений в систему уголовных наказаний, в том числе в рамках решения вопроса о юридической природе смертной казни в РФ, недостаточно. Исходя из принципа законности, который говорит о том, что преступность и наказуемость деяния определяется только уголовным законом, проблема смертной казни, по нашему мнению, должна быть решена в самом УК посредством исключения ее из системы наказаний.

Выводы

Подводя итог, подчеркнем, что с позиции использования международного опыта для совершенствования отечественного уголовного права видится целесообразным:

во-первых, пересмотр существующей системы уголовно-правовых принципов и дополнение ее принципом индивидуальной ответственности, что будет способствовать дальнейшему укреплению прав и свобод человека и гражданина;

во-вторых, решение проблемы смертной казни не на уровне Определения Конституционного Суда, а на уровне уголовного закона, посредством исключения ее из системы наказаний.

В целом можно отметить, что современное российское уголовное право движется по пути развития взаимодействия международных и национальных правовых норм в области регулирования уголовно-правовых отношений, что при эффективной реализации способно ускорить процесс развития институтов гражданского общества в рамках уголовно-правовой политики.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Кибальник А.Г.* Влияние международного уголовного права на российское уголовное право [Электронный ресурс] // Автореферат диссертации, Москва, 2003. URL: <http://www.dissercat.com/content/vliyaniemezhdunarodnogougolovnogoprava-na-rossiiskoe-ugolovnoe-pravo> (дата обращения 04.12.2017).
2. *Екимов А.А.* Гуманизация уголовного законодательства [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2015. № 9. С. 834–836. URL: <https://moluch.ru/archive/89/18281/> (дата обращения: 04.12.2017).
3. *Подройкина И.А.* К вопросу о принципах уголовного наказания // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 12(55). С. 74–77.
4. *Мальцев А.В.* Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004. 694 с.
5. Римский статут Международного уголовного суда / Официальный сайт Организации объединенных наций [Электронный ресурс] // Текст Римского статута, распространенного в качестве документа A/CONF.183/9 от 17 июля 1998, с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 года, 12 июля 1999 года, 30 ноября 1999 года, 8 мая 2000 года, 17 января 2001 года и 16 января 2002 года. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения 04.12.2017).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: по состоянию на 04.12.2017. Режим доступа: СПС «Гарант».
7. О внесении изменений в главу 4, главу 5, статьи 44, 45, 56, 57 и 59 главы 9, статью 71 главы 10, статьи 205, 205-1, 205-2, 205-3, 205-4, 205-5 и 206 главы 24 Уголовного кодекса Российской Федерации, законопроект // [Электронный ресурс]. Система обеспечения законодательной деятельности, законопроект № 437705-6. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/437705-6> (дата обращения 04.12.2017).
8. *Ображиев К.В.* Принципы уголовного права: перспективы развития // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 2(58). С. 153–159.
9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федер. закон № 323-ФЗ от 03.07.2016: по состоянию на 04.12.2017. Режим доступа: СПС «Гарант».
10. Число зарегистрированных преступлений по видам [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы гос. статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения 04.12.2017).
11. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционного суда РФ <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision24593.pdf> (дата обращения 04.12.2017).

T.U. Polovinko, I.A. Podroykina

TRENDS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN CRIMINAL LAW WITH REGARD TO THE INFLUENCE OF INTERNATIONAL EXPERIENCE

The article examines the impact of international law on the formation of domestic criminal law. It says that under the influence of international trends has been a significant humanization

of the criminal legislation of Russia. Recognizes the positive experience of consolidation in the number of criminal legal principles the principle of individual responsibility and offered to fix it in part 3 of article 5 of the criminal code. Taking into account foreign experience of the writer's point about the need to exclude from the system of criminal punishment the death penalty.

Keywords: *international law; criminal law; Russia; humanization; principles of criminal law; the principle of individual responsibility; the death penalty.*

УДК 340.1

ГУМАНИЗМ КАК ПРИНЦИП ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2017 г. В.В. Русских

В статье исследуется содержание принципа гуманизма как одной из основополагающих идей юридической ответственности. Делается вывод о том, что требования гуманизма обращены, прежде всего, к законодателю. Рассматривается вопрос о взаимосвязи принципа гуманизма и существования институтов амнистии и помилования.

Ключевые слова: *юридическая ответственность; принципы юридической ответственности; гуманизм.*

Введение

Принцип гуманизма, пожалуй, является самым неоднозначным по своему содержанию принципом юридической ответственности. Этот принцип относится к числу «принципов-норм», то есть имеет формализацию в источниках права. Стоит отметить, что принцип гуманизма не является универсальным в том смысле, что имеет значение только для одного субъекта, в отношении которого реализуется юридическая ответственность, а именно для физического лица. Реализацию принципа связывают, в первую очередь, с уголовной ответственностью.

Одно из самых распространенных толкований принципа – запрет жестоких и унижающих человеческое достоинство видов наказания.

1. Нормативное закрепление принципа гуманизма юридической ответственности

Идея гуманизма юридической ответственности провозглашается и в международных документах, закрепляющих стандарты прав человека, и в национальном законодательстве. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г. в ст. 5 закрепляет следующее положение: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию». Ст. 7 Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. содержит точно такую же формулировку. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. включает в себя похожую норму: «Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию» (ст. 3 Конвенции). При этом ч. 2 ст. 15 Конвенции запрещает отступление от установленного запрета при любых обстоятельствах, даже «в случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации». Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека установила запрет жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания в ст. 3.

Увы, но дать исчерпывающее описание «жестокого» наказания невозможно – это понятие оценочное, оно не поддается четкому качественному определению. Такое, что причиняет страдания? Однако любому наказанию имманентно присуще свойство при-

чинять страдания, поскольку наказание всегда сводится к ограничению, стеснению прав, добавлению ранее не существовавших юридических обязанностей. Люди так устроены, что воспринимают любое умаление их свободы болезненно. Где та грань, за которой наказание, вызывающее негативные переживания, ощущения, становится «жестоким»? То есть вызывающим особенно сильные страдания? Здесь мы сталкиваемся еще и с невозможностью универсальной оценки «силы» наказания, ведь «пустяковые» для одних меры способны восприниматься другими как невыносимые.

В Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 принципу гуманизма посвящена отдельная статья. Часть 2 статьи 7 УК РФ в русле трактовки принципа гуманизма, используемой в международных документах, закрепляет, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Правда, такая формулировка вызывает вопросы: целью можно объявить все, что угодно, но вот каким наказание является по существу? Например, если мы ставим целью предупреждение преступлений, то физические страдания осужденного для нас – лишь средство, с помощью которого мы добиваемся цели. В таком случае они допустимы? Европейский Суд по правам человека в деле «Ирландия против Великобритании» (Постановление ЕСПЧ от 18 января 1978 г. № 5310/71) отметил, что под бесчеловечным обращением понимается причинение сильных физических и нравственных страданий, при этом цель причинения таких страданий может отсутствовать.

Закреплен принцип гуманизма и в актах, регламентирующих порядок привлечения к ответственности. Так, статья 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 устанавливает, что в ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья (ч. 1 ст. 9 Кодекса). Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению (ч. 2 ст. 9 Кодекса).

Упоминается принцип гуманизма и в ст. 8 («Принципы уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации») Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях также запрещает при применении мер административного принуждения решения и действия (бездействие), унижающие человеческое достоинство (ч. 3 ст. 1.6 Кодекса). Интересно, что это правило помещено в статью, которая называется «Обеспечение законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением». Таким образом, требование гуманного отношения к лицу рассматривается как один из параметров законности.

2. Научные трактовки содержания принципа гуманизма юридической ответственности

Конечно, общего с универсальной интерпретацией идеи гуманизма гуманизм юридической ответственности имеет очень мало. Прямолинейная экстраполяция принятой в философии трактовки гуманизма на сферу юридической ответственности приведет к довольно странному результату. В самом деле, примерив к правонарушителю «нравственный принцип в отношениях между людьми и в деятельности общественных институтов, в основе которого лежит забота о человеке, стремление к улучшению условий его жизни, обеспечение удовлетворения его потребностей и развития талантов» [1], мы получим что-то вроде «правонарушительлюбия», что, очевидно, бессмысленно.

Некоторые ученые расширительно толкуют принцип гуманизма, распространяя его требования не только на обращение с правонарушителем, но и с другой, пострадавшей в результате правонарушения стороной, а именно потерпевшим. Так, скажем, С.И. Коршиков полагает, что в содержание уголовно-правового принципа гуманизма

входит требование о восстановлении нарушенных преступными деяниями прав и свобод потерпевшего (возмещение ущерба потерпевшему путем реституции, компенсации и реабилитации) [2, с. 12]. Ряд авторов идут еще дальше и объявляют суровость наказания к лицам, совершившим тяжкие преступления, проявлением гуманизма к обычным людям. Б.В. Здравомыслов, например, пишет, что «гуманным... будет применение самых строгих мер уголовного наказания к лицам, совершающим тяжкие преступления, к организаторам и активным участникам преступных группировок, создающим у людей чувство страха за жизнь и безопасность свою и близких, неуверенность в том, что они будут надёжно защищены от преступников» [3, с. 20].

Вообще, в отечественной литературе по уголовному праву «распространительное» толкование принципа гуманизма – не редкость. Например, С.С. Пирвагидов сводит содержание принципа гуманизма к следующим требованиям:

- 1) обеспечение прав человека посредством норм уголовного законодательства;
- 2) гуманизация карательной политики государства;

3) сохранение за лицом, совершившим преступление, неотчуждаемых и гарантированных законом прав [4, с. 184]. В.В. Мальцев применительно к уголовной ответственности замечает: «Гуманизм выражается в преимущественной уголовно-правовой защите человека и в ограничении строгости наказания минимумом, необходимым для достойной охраны личности и применение к лицу, совершившему преступление наиболее гуманных мер уголовно-правового воздействия, достаточных для его исправления и предупреждения новых преступлений» [5, с. 100].

Сторонники такого понимания содержания принципа гуманизма часто ссылаются на положение ст. 7 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которому «уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека». Так, Б.Б. Бадмаева и Ц.С. Дондоков отмечают «двухаспектность» принципа гуманизма. В первом случае гуманизм проявляется в уголовно-правовой охране человека, его прав и свобод, во втором – в отношении виновного лица, совершившего преступление [6, с. 142]. Э.Ф. Побегайло также обращает внимание на двуединую направленность гуманизма, указывая, что «одна обращена к потерпевшим от преступлений, реальным и возможным, другая – к преступнику. В первом случае человек выступает как объект уголовно-правовой охраны, во втором – как объект уголовно-правового воздействия» [7, с. 407–409]. И.А. Подройкина подчеркивает взаимосвязь обеих сторон гуманизма (в отношении правонарушителей и потерпевших от преступлений), замечая, что «при внесении изменений в уголовное законодательство следует помнить, что гуманизм не означает необоснованного и ничем неоправданного смягчения наказания лицу, совершившему преступление. Неоправданная мягкость наказаний является нарушением принципа гуманизма по отношению к потерпевшим от преступлений граждан, а соответственно, и принципа справедливости, поскольку одной из составляющих принципа справедливости также является учет при назначении наказания интересов потерпевшей стороны» [8, с. 115]. В.Д. Филимонов включает в содержание принципа гуманизма принцип обеспечения уголовным законодательством Российской Федерации безопасности человека и принцип экономного использования уголовным законодательством Российской Федерации карательных средств [9, с. 119].

Как представляется, такая трактовка принципа гуманизма является спорной. Безопасность личности, ее защищенность – это цель функционирования всего механизма правового регулирования. Отыскивая другие «аспекты» гуманизма, кроме обращенных к правонарушителю, мы размываем его содержание, превращаем довольно конкретную (для законодателя и для правоприменителя) идею в набор абстрактных, при том иногда противоречащих друг другу постулатов. Как примирить «гуманизм по отношению к потерпевшему» и «гуманизм по отношению к правонарушителю»? Не противоречит ли одно другому? Тем не менее, думается, что не нужно провозглашать гуманное отношение к жертве преступления. Такое отношение уже предполагается самим существованием государства как системы совместного общежития в условиях порядка. Обеспечение безопасности граждан и восстановление прав потерпевших – это не гуманизм, а один

из смыслов существования права. Гуманизм же – лишь некоторое ограничение мер наказания, попытка государства отделить жестокость «оправданную» от «бессмысленной». В каком-то смысле запрет жестоких и унижающих достоинство наказаний – это стремление сохранить репутацию государства, уважение к государству, не встающему на одну доску с преступниками. Каким бы суровым не было наказание, его форма не должна причинять лицу ненужных страданий, не должна приобретать изощренную, садистскую форму. Правонарушитель может и должен ощущать страдания, гуманизм лишь очерчивает рубеж, предел, за который выходить нельзя. В этом смысле «основную нагрузку» по реализации принципа гуманизма ответственности несет законодатель, запрещая телесные наказания, позорящие процедуры, «долговые ямы», «гражданскую казнь» и пр.

Таким образом, как представляется, требования гуманизма – это ориентир скорее для законодателя. Именно нормотворец должен составить перечень наказаний и обставить форму их реализации таким образом, чтобы не причинялись страдания ради страданий, не демонстрировалась избыточная жестокость. Правоприменитель же в нашей стране не может назначить «негуманное», «варварское» наказание, поскольку сам творцом права не является, связан уже «готовыми» предписаниями. Любое принятое судьей решение в рамках закона будет гуманным (при условии надлежащего законодательства, конечно), но может не всегда являться справедливым.

В этой связи едва ли можно согласиться с тем, что требования гуманизма ориентируют правоприменителя на так называемую «экономию» средств наказания (взыскания). Скажем, И.Я. Козаченко, полагает, что «в целях положительного влияния на виновного к нему должна применяться минимально необходимая мера уголовного наказания» [10, с. 21]. Похожее мнение высказывает В.В. Похмелкин [11, с. 18]. Гуманизм ответственности, как представляется, не может сводиться к требованию минимизации наказания.

3. Амнистия и помилование в контексте принципа гуманизма юридической ответственности

Интересным представляется вопрос: является ли существование амнистии и помилования выражением «гуманного характера» механизма ответственности в нашей стране?

Если принять объяснение, что амнистия и помилование – это проявление гуманизма, то мы вынуждены будем, реконструируя содержание принципа, формулируя его «в обратном порядке», отталкиваясь от его проявления, признать, что требования гуманизма не сводятся только к запрету бесчеловечного и (или) унижающего человеческое достоинство наказания. Наказание, назначенное лицам, совершившим преступление (или только то, которое только может быть назначено) не является жестоким. Антигуманными могут быть условия его исполнения, но это уже проблема реализации принципа. Следовательно, гуманизм ответственности предполагает своего рода «мягкосердечие» суда, какую-то форму гипертрофированной сентиментальности, способность к жалости или, скорее, даже какую-то «жалостливость» правоприменителя. Чем еще (если мы пытаемся найти ответ в рамках системы принципов юридической ответственности) можно объяснить существование таких институтов, как амнистия и помилование, которые умудряются поправить разом несколько принципов права: неотвратимость ответственности, равенство лиц перед законом, справедливость (ведь некоторые амнистированные даже не успели пережить хоть какие-то негативные последствия своего деяния!) и даже принципов организации системы органов государственной власти – принципа разделения властей, например. Фактическая корректировка решения суда, назначившего справедливое, законное наказание и, что особенно важно, наказание при закреплении и выборе которого уже учитывался принцип гуманизма, означает «вторжение» органов власти, представляющих другие «ветви власти», на «территорию», подведомственную суду. Кстати, нет ли здесь «двойного учета» требований гуманизма? «Избыточности» гуманизма?

Думается, такое истолкование содержания принципа гуманизма абсурдно, выстав-
ляет в нелепом, даже комичном виде государство. Так мы можем дойти до обязанности

судьи всегда «пробуждать» в себе перед началом процесса некую истерично-слезливую взвинченность, установку на всепрощение.

Можно попытаться увидеть здесь «работу», «вмешательство» принципа целесообразности, но как раз достижению целей ответственности эти акты милости со стороны государства едва ли способствуют, скорее наоборот.

Выводы

Как представляется, Конституция РФ и Уголовный кодекс РФ предусматривают возможность применения амнистии и помилования исключительно по политическим мотивам. С точки зрения соблюдения правил, принципов, выработанных теорией юридической ответственности, их применение рациональному объяснению не поддается. Амнистия и помилование – это мероприятия, имеющие политический, в некотором смысле, пропагандистский смысл. Можно осторожно предположить, что эти институты перешли в наше время (конечно, видоизменившись) от монархических традиций. Монарх пытался создать образ «отца» нации, хоть и строгого, но все же любящего своих «детей», способного их прощать. Возможно, неожиданные помилования, совершаемые по капризу монарха, вызывали прилив чувств признательности у подданных, вселяли в них ощущение, что о них, даже самых «плохих», помнит богоподобный человек, чьи поступки (в гневе и милости) провидеть почти невозможно.

Думается, что в условиях правового государства эти кажущиеся исполненными высокого гуманизма «пиар-акции» государства не особенно необходимы; только создают путаное, двусмысленное представление о целях государства в области юридической политики. Истинный гуманизм не проявляется в демонстративных акциях. Государство, даже наказывая правонарушителя, просто не перестает видеть в нем человека – носителя достоинства и самоуважения. Даже лишая преступника жизни, оно до последнего сохраняет уважение к нему, не превращая его в обезличенное, обесмысленное, дегуманизированное существо. Наоборот, предъявляя к нему строгие требования, сурово наказывая его, оно рассматривает его как личность, отделившуюся от животного мира, обладающую разумом и волей, способную руководить своими действиями. В этом, как видится, и состоит истинный смысл гуманизма юридической ответственности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ:

1. Словарь философских терминов / Науч. ред. профессора В.Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2010. 731 с.
2. *Коришиков И.В.* Принцип гуманизации в уголовном праве Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов 1999. 189 с.
3. *Здравомыслов Б.В.* Понятие, предмет, задачи и принципы уголовного права. М.: Юристъ, 1996. 509 с.
4. *Пирвагидов С.С.* Понятие, источники и принципы уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран – участниц Содружества Независимых Государств: дис. к.ю.н. Ставрополь, 2002.
5. *Мальцев В.А.* Право как нормативно-деятельностная система // Журнал российского права. 2002. № 4. С. 94–103.
6. *Бадмаева Б.Б., Дондоков Ц.С.* Принцип гуманизма в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестник Забайкальского государственного университета, 2012, № 10. С. 141–147.
7. *Побегайло Э.Ф.* Проблемы гуманизации российского уголовного законодательства в современных условиях // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского Конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 года). М., 2011. С. 407–409.
8. *Подройкина И.А.* Гуманизм не означает безнаказанность // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 1(80). С. 113–116.
9. *Филимонов В.Д.* Принципы уголовного права. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. 139 с.

10. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М.: Норма, Инфра-М, 1997. 516 с.

11. *Похмелкин В.В.* Достижение справедливости при назначении наказания по советскому уголовному праву: Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1985. 20 с.

V.V. Rooskich

HUMANISM AS THE PRINCIPLE OF LEGAL RESPONSIBILITY

The article considers the content of the principle of humanism as one of the main idea of legal responsibility. The author makes conclusion that requirements of humanism have a value for lawmakers, primarily. The article considers the question about the correlation of the principle of humanism and existence of amnesty and pardon.

Keywords: *legal responsibility; principles of legal responsibility; humanism.*

УДК [373.5.016:93/94(1-6)]:378

О МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ОРИЕНТИРАХ, ФОРМИРУЕМЫХ В ПРОЦЕССЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И СНГ

© 2017 г. Н.В. Киселёва

В статье анализируется мировоззренческая направленность школьного исторического образования в государствах ближнего зарубежья, которую необходимо учитывать в связи с актуальностью задач обучения студентов из стран СНГ в вузах России.

Ключевые слова: школа; образование; воспитание; учебники истории; страны СНГ.

Введение

В Российской таможенной академии, в том числе в ее Ростовском филиале, обучаются студенты из стран СНГ, подготовка которых в области таможенного дела и юриспруденции осуществляется в соответствии с межгосударственными соглашениями Российской Федерации и соответствующих государств.

Совершенно ясно, что обучение иностранных студентов в России должно не только решать задачи подготовки квалифицированных профессиональных кадров для государств-партнёров, но и формирования у обучающихся в России граждан других государств доброжелательного и дружелюбного отношения к нашей стране. В связи с этим необходимым элементом образовательного процесса должно быть соответствующее воспитание.

Выстраивая траекторию решения образовательных и воспитательных задач в процессе обучения в России студентов из стран СНГ, необходимо учитывать общий уровень их школьной подготовки к освоению вузовских программ. И, прежде всего, следует правильно оценивать уровень их предшествующей школьной подготовки по тем учебным дисциплинам, которые имеют мировоззренческую направленность, так как данные дисциплины формируют в сознании молодёжи базовые представления и оценки, создают фундамент личного восприятия современных событий. Сформированные на школьном этапе установки существенным образом влияют на процесс адаптации студентов из стран СНГ в российской реальности и в образовательном пространстве российской высшей школы. Наиболее важную роль в формировании мировоззренческих установок школьников имеет изучение истории.

1. Отражение в учебной литературе вопросов древней истории, истории Средних веков и Нового времени

В процессе постсоветского реформирования школьной системы в странах СНГ гуманитарная подготовка школьников в целом сокращается. В связи с этим количество часов, отводимых на изучение истории и литературы, как правило, становится всё меньше. Это в полной мере касается русскоязычных школ, в которых одновременно увеличивается количество часов, отведенных на изучение языка титульной нации государства.

В немногих государствах, например, в Узбекистане, изучение истории строится по линейной схеме с 6 по 9 класс, при этом всеобщая история и история страны изучаются параллельно. В большинстве государств СНГ (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и др.) история изучается по так называемой концентрической системе, когда в 5 классе дети знакомятся с рассказами по истории, в средней школе (в 6–9 классах) школьники получают элементарные представления в сфере истории, а в старших классах (в 10–11 классах) вновь параллельно изучают всеобщую историю и историю своей страны. Такая модель в основном соответствует модели школьного исторического образования в России.

Ознакомление со школьными учебниками ряда государств, входящих в состав СНГ и Таможенного союза ЕАЭС, показывает, что абитуриенты, прибывающие на обучение в Россию из зарубежных государств-партнёров, получают в школе, как правило, недостаточную по общему объёму информацию по всеобщей истории. В содержание программ по всеобщей истории включаются и сведения по истории России и СССР, несмотря на то, что на протяжении веков и ещё совсем недавно данные страны составляли единое с Россией государство. Таким образом, сразу проводится «демаркационная линия» и история России–СССР позиционируется как «чужая» история. Ознакомление с ней осуществляется в минимальном объёме. В старших классах, как правило, на изучение всеобщей истории отводится только 1 урок в неделю, т.е. в год – 34 урока, из них периоду истории СССР уделено примерно 9 уроков. В связи с этим понятно, что общая осведомлённость школьников о совместной истории народов в рамках Российской империи и советской истории является минимальной.

В процессе перестройки модели школьного образования в постсоветских государствах не только крайне сокращено внимание к общей истории народов, ранее имевших единую государственность, но и, как правило, в содержание учебных дисциплин внедряются концептуальные установки, которые часто являются объективно недружественными по отношению к России.

При этом ознакомление со школьными учебниками по истории ряда стран показывает, что в них отражено стремление акцентировать внимание на древности своей национальной истории и государственности и при этом допускаются существенные преувеличения, служащие основанием для утверждений о фундаментальном её значении в истории древнейших цивилизаций.

В школьных учебниках Узбекистана со ссылкой на авторитет президента страны И. Каримова подчёркивается, что «узбекская государственность своими корнями уходит в глубь веков и насчитывает около трех тысячелетий» [1, с. 112], что территория «трёх узбекских ханств» простиралась от Каспийского моря до озера Иссык-Куль и от Аральского моря и границы с Россией до границ с Афганистаном и Китаем» и что в этот период духовной и нравственной силой, объединяющей народы Средней Азии, являлся узбекский язык. Большая часть населения ханств общалась именно посредством этого языка [2]. Из этих утверждений следует, что узбекская нация была не только древнейшей, но и изначально была консолидирована и доминировала на всем пространстве Средней Азии, являясь её культурным ядром.

В учебниках Киргизии к предкам кыргызов относят гуннов, а также тюркский каганат. Одновременно с этим утверждается, что «кыргызы ведут свою родословную» от скифов, «которые принадлежали к европеоидам» и «считались непобедимыми воинами», «участвовали во всех значительных событиях того периода» [3, с. 57–58] Таким образом, при нехватке достоверных сведений о ранней истории страны, эта история моделируется достаточно свободно.

В учебнике «История Азербайджана» утверждается, что предками азербайджанцев были современники древних шумеров, что «Азербайджан является одним из древнейших очагов культуры в мире» и «одним из первых мест обитания древних тюрков» [4, с. 30].

В учебнике по истории Грузии говорится о том, что Грузия являлась центром зарождения современного человека, что люди жили здесь уже около 1,8 млн лет назад, что именно здесь найдены остатки поселений «первых европейцев» [5, с. 10, 33]

Как видно из приведённых фрагментов, типичной чертой таких утверждений является широкое использование при обращении к древнейшей истории современных этнологических определений, таких как «нация» и т.п., что принципиально неверно, поскольку они не адекватны уровню развития этносов в тот исторический период, о котором говорят авторы учебников. Но вопрос, не исчерпывается сомнительностью модернизации терминов. Смысл таких утверждений в значительной степени мотивирован стремлением показать древность своей истории в сравнении с российской историей. И это первый шаг выстраивания концепции своего отношения к России.

Заявления о древних этнических корнях служат часто преамбулой утверждения о том, что первоначальная территория расселения рассматриваемых этносов была существенно больше той, которая принадлежит государствам сейчас, и она была утрачена в результате враждебной деятельности других народов. Примеров тому немало. Например, в украинском учебнике для 5 класса подчёркивается, что в древности территория «украинской державы» имела выход к трём морям [6, с. 43] и утрата территорий произошла в процессе войн или в результате иного враждебного вмешательства. А в другом учебнике показано, как именно происходила утрата территорий: «Значительная часть земель, заселенных преимущественно украинцами, была по-живому отрезана от украинских губерний и присоединена к соседним с Украиной русским. Так, за пределами 9 украинских губерний остались громадные районы Кубани, Войска Донского, Воронежской, Курской, Гродненской, Могилевской губерний и часть Бессарабии, также Холмщина» [7, с. 28]. В грузинских учебниках в качестве «исторических областей Грузии» названы территории, находящиеся в составе Азербайджана, России и Турции, Южной Осетии и Абхазии. В учебнике для 4-го класса школьникам объясняется, что эти земли захватили враги: «Эта часть Грузии когда-то была намного больше... Враги постоянно пытались отторгнуть ее от Грузии и частично добились цели...» [8, с. 83]. В азербайджанском учебнике прямо заявлено, что «современная Армения возникла на территории древнего Западного Азербайджана» [9, с. 6]. Подобные суждения порождают в сознании школьников основания для национальных обид и претензий по отношению к другим народам и государствам.

Уровень развитости ранней самобытной национальной государственности народов характеризуется исключительно позитивно.

Украинские школьные учебники воспроизводят концепцию М. Грушевского, которая определена Министерством образования и науки Украины как «метрика украинского народа». Она основана на представлении о параллельном существовании в древности двух народностей – «украинско-русской» и «великорусской», и о том, что «Киевская держава» была государством «украинско-русским», отдельным от «Московии, или Великороссии». Украинские учебники категорично утверждают, что сформировавшееся в средневековье Запорожское казачье войско было «украинской казацкой державой», которая якобы имела все атрибуты суверенной государственности, и которую отличали республиканский строй и независимая внутренняя политика. Как акт признания Москвой этой «украинской казацкой державы» в качестве самостоятельного участника международной политики трактуется договор 1654 г. [10, с. 134–139], [11, с. 106–111], [12, с. 113, 126–132, 139–140]. Во всех этих рассуждениях совершенно игнорируется тот общеизвестный факт, что казачество со своей военно-дружинной организацией было не специфически украинским, а общерусским явлением, типичным на этапе средневековой истории для приграничных территорий, куда бежали от феодального гнёта. Но в украинских учебниках понятие «казак» применяется как синонимичное понятию «украинец», хотя синонимами эти понятия не являются.

В учебниках Узбекистана отмечается, что развитие туркестанских ханств отличалось самобытностью и относительной стабильностью [1, с. 112]. Учебники Казахстана исходят из представлений о формировании на этапе древней истории самостоятельной кочевой цивилизации как особого пути развития народа [13, с. 30].

Исторические контакты с русскими при этом, как правило, характеризуются в учебниках как нарушение нормального уклада их жизни, источник опасности и бедствий для сопредельных народов. При этом нередко подчёркивается агрессивность, коварство, жестокость русских. В книге, рекомендованной Министерством просвещения Казахстана в качестве учебника истории, подчёркивается: «...завоевывать чужие земли – национальный признак русских» [14, с. 5]. В учебнике по истории Азербайджана, например, говорится о том, что «славянские дружины месяцами непрерывно грабили и разоряли населенные пункты на азербайджанских берегах Каспийского моря. Они учинили расправу над мирными жителями, угнали в плен женщин и детей» [15]. Какие-либо позитивные черты взаимодействия не показываются.

В таком контексте последующее присоединение территорий к России оценивается как результат коварства или прямого насилия, подчёркиваются исключительно негативные последствия такого присоединения. Так в украинском учебнике говорится, что «украинская казацкая держава» была «уничтожена Москвой», и это было одним из «тяжких преступлений царизма перед украинским народом» [16]. Учебник для грузинской школы трактует Георгиевский трактат как губительный для Грузии акт, а присоединение территорий грузинских царств и княжеств к России как нарушение условий Георгиевского трактата и завоевание [5, с. 91–92].

В казахстанских учебниках оценки присоединения территорий к Российской империи не столь категоричны. В учебнике для 5-го класса говорится, что «присоединение Казахстана к России происходило в течение 135 лет. Это был сложный процесс, в котором имели место и добровольное вхождение в состав России, и завоевание казахских земель» [17, с. 163]. Но в учебнике для 10-го класса уже используются термин «захват» и добровольное присоединение к России Младшего жуза оценивается негативно: «Тяжелое положение, в котором оказался казахский народ, хан младшего жуза Абулхаир попытался использовать в корыстных интересах...» [18, с. 155–156.]. В другом учебнике ещё более определённо подчёркивается вынужденное принятие российского подданства и неоднозначные последствия этого: «Акт о подданстве сыграл определённую роль в ограждении казахов от непрекращающихся вторжений джунгарских войск, хотя дал возможность царизму решительнее, последовательнее проводить политику постепенной колонизации казахских земель» и «под видом защиты казахов» наращивать военно-оборонительный потенциал [19, с. 14, 17].

Политика России в отношении присоединённых народов оценивается как колониальная эксплуатация и даже как геноцид. Как справедливо отмечалось в докладе «Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств», тезис о Российской империи как «тюрьме народов», в которой все нерусские страдали от национального гнета со стороны «неевропейской», сравнительно отсталой страны, стал одним из краеугольных камней всей конструкции новой национальной истории [20]. Хотя при этом отмечается, что в период пребывания народов в составе Российской империи были проведены прогрессивные реформы, способствовавшие развитию земледелия и торговли, шёл рост городов, велось строительство промышленных предприятий и железных дорог, создавались и развивались образовательные учреждения. Но на фоне этой констатации всё же преобладают негативные оценки и настойчиво подчёркивается несправедливость и эксплуататорский характер проводимой переселенческой и земельной «русской» политики, тяготы населения. Это ясно просматривается в учебнике по истории Казахстана [17, с. 118–119]. Украинские учебники вполне категорично говорят о «колониальном характере» индустриализации Украины, поскольку она была включена в общее экономическое пространство России, «без учета особенностей и национальных нужд» украинского народа, и «империя эксплуатировала ее людские и продуктивные ресурсы» [21].

Учебники по истории Азербайджана, Армении, Грузии, Кыргызстана, Молдовы, Узбекистана также оценивают положение своих территорий в составе Российской империи как «колониальное» и соответственно квалифицируют русских как «колонизаторов», осуществлявших «колониальную политику» и «колониальное угнетение» народов. Причём, как правило, речь идёт не только об извлечении Россией материальных выгод с присоединённых территорий, но, прежде всего, о национальном угнетении. При этом нередко употребляется понятие геноцида. О «массовом истреблении кыргызского народа» говорится в кыргызстанских учебниках [3, с. 126], параграф в казахстанском учебнике носит название «Геноцид Голощекина и трагедия казахского аула» [22, с. 98]. Понятие геноцида типично для учебников Украины.

2. Особенности освещения в школьных учебниках истории отечественной истории XX века

Падение монархии в результате Февральской революции 1917 года во всех проанализированных школьных учебниках оценивается положительно, характеризуется как

импульс к дальнейшему развитию национально-освободительного движения и возникновению самостоятельной государственности.

Что касается завершающего этапа революции осенью 1917 года и гражданской войны 1918–1920 годов, то они рассматриваются в учебниках как явления сугубо российские, чуждые для народов национальных окраин. В школьных учебниках Азербайджана, Армении, Грузии термин «гражданская война» совсем не употребляется и события 1917 – начала 1920-х годов на территориях этих стран показаны не как часть масштабной, охватившей всю рухнувшую Российскую империю гражданской войны, а как исключительно самобытные местные процессы, не связанные с событиями в центральной России, как поиск исторического самостоятельного выбора и попытка становления собственной независимой государственности.

Победа советской власти в Азербайджане, Грузии, Украине изображается как «агрессия», «интервенция», «завоевание», «оккупация» со стороны советской России, установление «российского оккупационного режима». Большевизация Армении представляется как вынужденный шаг, вызванный «неблагоприятной международной ситуацией» (нападением Турции) [23]. В учебниках Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана большевики показаны как пришлые иноземцы: «Большевики, захватив власть в Центре, приложили все усилия для утверждения советской системы во всех республиках, вошедших в состав России, в том числе и в Туркестане...» [24, с. 18]. Большевистская Россия представлена и в украинских учебниках как чуждая, враждебная сила: «Большевики довольно быстро захватили Украину» [25]. Таким образом, установление советской власти фактически оценивается как поражение национально-государственных сил. При этом в учебниках положительно рассматриваются «национальные альтернативы» советской власти: гетманский режим и Директория на Украине, «Алаш-орда» в казахстанских учебниках, «Кокандская автономия» в кыргызских и узбекских. «Национально-освободительным» называют басмаческое движение кыргызские и узбекские учебники.

В советский период истории политика в сфере национально-государственного строительства оценивается негативно. Вполне типичным является фрагмент текста из казахстанского учебника, где говорится, что «большевики... в отношении среднеазиатских народов предпочли решить вопрос о форме государственности без согласия этих народов... Это было полным игнорированием национальной государственности. Взамен идеи национальной государственности под флагом интернационализма был предложен обновленный вариант бывших имперских порядков» [22, с. 64–65].

Цели советской политики однозначно характеризуются как чуждые для народов. Так, в учебнике для кыргызстанских школьников написано, что «великодержавная колониальная политика продолжала свое существование», и учебник дает советской власти хлесткое определение: «колонизаторы с партбилетом в кармане» [27, с. 31, 62, 64]. «Большевики хотели в новой форме восстановить российскую колониальную систему», – говорится в азербайджанском учебнике [28, с. 6]. «Русские большевики – наследники колонизаторов, сами не менее коварные шовинисты, чем их предшественники», – отмечается в учебнике из Узбекистана [24, с. 20–25].

Весь советский этап истории расценивается в учебниках Украины, Грузии, Узбекистана как «советская оккупация», «колониальный», как «русификация». При этом происходит подмена понятий, и представителям партии большевиков и советской власти даётся моноэтническая характеристика «русские», хотя понятно, что партия большевиков была интернациональной политической силой, включавшей и многочисленные группы из числа нерусских народов. Парадоксально, что даже грузинские учебники характеризуют советскую власть как «российский оккупационный режим», «оккупированную» Грузию как колонию советской империи, хотя при этом во главе советского государства длительное время, как известно, был И.В. Сталин – этнический грузин.

При характеристике советского этапа истории термин «геноцид» активно используется в учебниках разных государств как при общей оценке советской политики, так и при обращении к отдельным событиям. Например, о геноциде как о постоянной тенденции советской политики говорится в азербайджанском учебнике: «Шаумян по существу дал

указание о начале геноцида азербайджанцев», азербайджанский народ стал жертвой «армяно-большевистского притеснения» [28, с. 11], ...в результате политики этнической чистки и геноцида, целенаправленно осуществляемой в последние два века на Кавказе против азербайджанцев, наш народ пережил тяготы и лишения, национальные трагедии» [28, с. 227]. В украинских учебниках понятие о геноциде стало, к сожалению, одним из фундаментальных в связи с рассуждениями о «голодоморе» начала 1930-х годов. В казахстанском учебнике как геноцид характеризуется вся политика советского периода: «В эпоху социализма народы, населяющие Советский Союз, подверглись гонениям, преследованиям, репрессиям, геноциду и этноциду» [19, с. 146], «Политика геноцида, в первую очередь, обрекла на голод казахский народ, сделав людей беженцами из родной страны в мирное время, уничтожив треть народа» [29, с. 101–102]. Как геноцид характеризуется и разрушение традиционного уклада жизни народов, например, переход кочевников к оседлому образу жизни, который, с точки зрения авторов учебника был насильственным [27, с. 61].

В учебниках типичны заявления о беспощадной эксплуатации природных ресурсов в результате проводившейся экономической политики, которая не учитывала экономических интересов республик.

В то же время в учебниках не может не упоминаться о бесспорных достижениях народов в советский период истории: о подъёме экономики, о повышении жизненного уровня населения, преодолении неграмотности и развитии образования, развитии литературы и искусства, формировании научных центров и т.д. Но при этом игнорируется значение советской интернациональной политики, факт колоссальной финансовой поддержки на основе союзного бюджета мер по ускоренному развитию социально-культурной сферы республик Закавказья и Средней Азии, ни в коей мере не выражено чувство благодарности Российской Федерации за братскую помощь в решении экономических, социальных, культурных, образовательных, кадровых проблем республик. Рассказывая о достижениях, учебники односторонне характеризуют успехи как лишь результат самостоятельных усилий своих народов. Более того, показывается, что успехи были достигнуты не столько благодаря, сколько вопреки советской политике. Например, в узбекском учебнике говорится: «Несмотря на давление советской системы, в нашей стране были достигнуты положительные изменения. Стараниями нашего трудолюбивого народа было воздвигнуто множество новых городов, построены заводы и фабрики, освоены миллионы гектаров новых земель. Открылись школы, высшие и средние специальные учебные заведения, были достигнуты значительные успехи в области науки, литературы и искусства» [24, с. 4]. Факты, показывающие значение реальной взаимопомощи народов СССР в экстремальных обстоятельствах, просто игнорируются. Показательно, например, что в учебниках не упоминается о ташкентском землетрясении 1966 г. и о том, какая помощь Узбекистану в связи с этим была оказана всеми республиками СССР, как усилиями всего Советского Союза Ташкент восстанавливался.

Показательным примером является также текст из казахстанского учебника: «Казахский Байконур стал космической гаванью планеты Земля. Нашу землю из космоса наблюдали первые казахские космонавты...» [17, с. 146]. Это верно. Но в учебнике не упоминается о том, что на Байконуре осуществлялся не казахский, а советский космический проект и что первым космонавтом Земли был Ю.А. Гагарин. Такими умолчаниями создаётся впечатление о том, что космические успехи были достигнуты Казахстаном самостоятельно.

Но при этом многократно говорится в учебниках об униженном и угнетённом состоянии народов в СССР. Характерны такие положения: «Советская национальная политика по существу ничем не отличалась от шовинистической политики царизма, проводившейся в этой стране. Изменилась только ее внешняя форма». «Создание в интересах Центра новой формы колониализма – союзных государств в составе СССР – также не могло не оказать отрицательного влияния на жизнь населения Туркестана». «Советские руководители всегда старались разъединить родственные народы-братья, у которых было одно историческое прошлое» [24, с. 4, 67, 69, 88–89], конституционные

положения «о суверенных правах национальных республик оставались выраженными на бумаге и не имели практического применения» [27, с. 61]. Такие категоричные, «жесткие» суждения, исключительно негативно оценивающие советский этап национальной политики, фактически отрицают все достижения советской государственности в строительстве союза народов. Основным содержанием национальной истории в советский период, как и на предыдущем этапе, учебники показывают национально-освободительную борьбу своего народа против русских. И вполне типичен в учебниках следующий текст: «Национально-освободительная борьба казахского народа за свою независимость рождалась при столкновении двух цивилизаций, двух этнических систем... Борьба казахского народа против российского колониализма длилась долго, охватив вторую половину XVIII в. до 90-х гг. XX в.» [29, с. 5–6]. В контексте таких суждений ликвидация Советского Союза в 1991 г. и возникновение постсоветских государств показываются в учебниках как победоносное завершение этой национально-освободительной борьбы народов.

Выводы

Ознакомление со школьной учебной литературой ряда государств СНГ и Евразийского экономического союза приводит к выводу о необходимости системного реагирования на более или менее явную их враждебную тенденциозность в отношении России, на основе которой строятся концепции национальной истории. Следует признать, что в союзных государствах произошла эволюция от изучения собственной гражданской истории в контексте интернационального единства народов к изучению этноцентричной истории титульного народа. При этом обедняется и искажается общая история народов, игнорируется сложный полиэтнический состав населения республик, фактически культивируется национализм. Это чрезвычайно опасно.

Российская система образования не должна оставаться безучастной к происходящему. Опыт событий на Украине, рост исламского экстремизма в государствах Средней Азии показывают, что деформация исторического сознания и ментальных установок являются прологом к жесткой конфронтации. Во взрослую жизнь уже вошло поколение, воспитанное на этой учебной литературе, вскоре именно это поколение будет определять внутреннюю и внешнюю политику своих государств.

Прежде всего, необходима научная разработка тех проблем, которые на современном этапе подвергаются искажению и интерпретируются в неприемлемом для России смысле. Это важно в защите собственного исторического сознания, в стремлении противостоять вульгаризации истории российского государства.

В связи с привлечением на обучение в российские вузы молодежи из стран Центральной (Средней) Азии, Закавказья, Украины следует учитывать в процессе преподавания истории, других гуманитарных, историко-правовых, социально-политических дисциплин, что успешность обучения студентов из стран СНГ и укрепление их дружественного отношения к России предполагает преодоление негативных по отношению к нашей стране мировоззренческих стереотипов и установок, приобретённых на школьном этапе их образования и воспитания. Невозможно недооценивать роль исторического сознания в формировании мировоззренческого фундамента устойчивых союзнических отношений государств.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Абларов С.А. История Узбекистана: учеб. пособие. Ч. 1. Ташкент, 2007. 148 с.
2. История Узбекистана: учебник для 9 классов средних общеобразовательных школ. Ташкент: Главная редакция издательско-полиграфической акционерной компании «SHARQ», 2010. 160 с.
3. Мырзакматова А.С., Осмонов О.Дж., Молдокасымов К.С. Краткая история Кыргызстана: учебник для 5-го класса средней школы. Бишкек: Бийиктик, 2004. 117 с.
4. Алиев В., Юсифов Ю., Бабаев И., Джафаров И., Мамедова А. История Азербайджана: учебник для 6-го класса. Баку: Тахсил, 2002. 128 с.

5. *Метревели Р., Кудавя Б.* Летопись нашей Родины: учебник для 5-го класса. Тбилиси: Артануджи, 2004. 104 с.
6. *Смолий В.А., Степанков В.С.* История Украины (VI–XV вв.) Киев: Генеза, 2007. 224 с.
7. *Струкевич А.К., Романюк И.М., Пирус Т.П.* История Украины: учебник для 8-го класса общеобразовательных учебных заведений. Киев: Грамота, 2008. 271 с.
8. *Дондуа Д., Дарчиашвили Н., Карденахшвили Л.* Родина. Интеллект, 2002.
9. История Азербайджана: учебник для 6-го класса. Баку, 2002. 128 с.
10. *Власов В.С.* Історія України. 8 кл. Підруч. для загальноосвіт. навч. закл. Київ: Генеза, 2008. 256 с.
11. *Гісем О.В., Мартинюк О.О.* Вказ. праця. 2017. 256 с.
12. *Струкевич А.К., Романюк И.М., Пирус Т.П.* История Украины: учебник для 8-го класса общеобразовательных учебных заведений. Киев: Грамота, 2008. 271 с.
13. *Зуева Л.И., Нурлигенова З.Н.* Разработка школьных учебников по истории Казахстана в условиях перехода на 12-летнее образование // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 5-1. С. 127–130.
14. *Кузембайулы А., Абиля Е.* История Республики Казахстан. Алматы, 2003. 358 с.
15. *Махмудлу Я., Юсифов Ю., Алиев Р., Годжаев А.* История Азербайджана: учебник для 7-го класса. Баку: Тахсил, 2002. С. 241.
16. *Турченко Ф.Г., Мороко В.М.* Історія України. Кінець XVIII – початок XX століття. Підручник для 9 кл. загальноосвіт. навч. закл. Київ: Генеза, 2004. С. 424.
17. *Байпаков К., Дикань М.* Рассказы по истории Казахстана: учебник для 5-го класса общеобразовательной школы. Алматы: Аруна, 2008. 118 с.
18. *Жолдасбаев С.* История Казахстана: учебник для 10 классов естественно-математического направления общеобразовательных школ. Алматы: Мектеп, 2006. 192 с.
19. *Козымбаев Ж.К., Нурпеис К., Жукешев К.* История Казахстана (1914–2004): учебник для 9-го класса. Алматы: Мектеп, 2005. 296 с.
20. Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств / Данилов А.А., Филиппов А.В. и др. М.: Государственный клуб. 2009. 289 с.
21. *Струкевич О.К.* Історія України: учебник для 9 класса. Киев, Грамота, 2009. 288 с.
22. *Койгельдиев М., Толеубаев А., Касымбаев Ж., Далаева Т., Калиева Е.* История Казахстана: учебник для 10 класса. Мектеп, 2006. 240 с.
23. Армянская история (1918–2008): учебник для 9-го класса / под ред. В.Бархударяна. Макмиллан-Армения, 2008.
24. *Усманов К., Садиков М.* История Узбекистана (1917–1991): учебник для учащихся академических лицеев и профессиональных колледжей. Главная редакция издательско-полиграфической акционерной компании «Шарк», 2007. 264 с.
25. *Турченко Ф.Г.* Новейшая история Украины. Часть 1. 1914–1939: учебник для 10 класса. Киев: Генеза, 2004. 352 с.
26. *Мисан В.О.* Вступ до історії України. Підруч. Для 5-го кл. загальноосвіт. навч. закл. Київ, 2006. 172 с.
27. *Иманкулов М.К.* История Кыргызстана. XX–XXI вв.: учебник для 9 класса средней школы. Китеп компании, 2006. 239 с.
28. История Азербайджана: учебник для 11 класса / под общей ред. С. Гандилова и И. Мамедова. Баку: Чашыюглу, 2002. 227 с.
29. *Койгельдиев М.К., Толеубаев А.Т., Касымбаев Ж.К., Далаева Т.Т., Калиева Е.Т.* История Казахстана: Важнейшие периоды и научные проблемы: учебник для 11 кл. обществ.-гуманит. направления общеобразоват. школ. / пер. с каз. яз. Бакенова С., Токтабаевой К. Алматы: Мектеп, 2007.

REVISITED THE PARADIGMS WHICH ARE FORMED IN THE PROCESS OF FORMAL EDUCATION IN THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND THE CIS

The article analyzes the ideological orientation of school history education in the states of the near abroad, which must be taken into account in connection with the urgency of the tasks of studying students from the CIS countries at Russian universities.

Keywords: school; formation; education; history textbooks; CIS countries.

УДК 378.016

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ К СПЕЦИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2017 г. В.В. Концевой

В данной статье предложен вариант технологии формирования готовности обучающихся к специально-технической профессиональной деятельности, даны определение, её структура, содержание и особенности. Определена необходимость организации психологического сопровождения. Рассмотрены системно-научные знания, умения и навыки проектно-прогностической системы, этапы и многоуровневая структура целей развивающего прогностического обучения.

Ключевые слова: готовность; педагогические технологии; специально-техническая профессиональная деятельность; психологическое сопровождение; проектно-прогностическая система; прогностическое обучение; прогностическая способность.

Введение

В современных условиях развития ведомственных систем образования формирование у обучающихся готовности к специально-технической профессиональной деятельности приобретает особую актуальность и значимость. Повышение эффективности формирования готовности к профессиональной деятельности у будущих специалистов является одним из важнейших условий поддержания высокой готовности подразделений силовых ведомств и успешного выполнения поставленных задач.

Военно-педагогическая деятельность П.А. Румянцева, А.В. Суворова, М.И. Кутузова, С.О. Макарова, П.С. Нахимова, М.Н. Тухачевского, боевой опыт полководцев Великой Отечественной войны И.Х. Баграмяна, М.А. Василевского, Г.К. Жукова, К.К. Рокоссовского связаны не только с подготовкой и проведением боевых операций, но и с подготовкой и обучением войск.

В работах, изучающих отдельные виды профессиональной деятельности в особых условиях, основными проблемами является решение задач профессионального отбора, распределение функций в системе «человек-техническая система», повышение эффективности и надежности таких систем, инженерно-эргономические вопросы, наблюдения за психическими состояниями. К таким работам относят исследования в области авиационной психологии (С.Г. Гелерштейн, Л.П. Гримак, П.А. Корчемный, В.Л. Марищук, Н.И. Наенко, К.К. Платонов, В.Б. Титов), космической психологии (Б.С. Алякринский, Г.Т. Береговой, О.И. Жданов), морской психологии (А.М. Столяренко, Б.В. Блинов, В.И. Мясников), военной психологии (Б.Ф. Ломов, В.М. Ахутин, В.А. Пухов и др.).

Исследования М.И. Дьяченко и Н.И. Калакова показали, что, для формирования состояния готовности к сложным видам деятельности необходимо осознание требований задач; осознание целей; осознание и оценка условий; прогнозирование проявлений своих интеллектуальных, эмоциональных, мотивационных и волевых процессов, оценка соотношения своих возможностей, уровня притязаний и необходимости достижения определенных результатов; мобилизация сил в соответствии с условиями и задачей, самовнушение на достижение целей.

В итоге человек настраивается на определенное поведение, на совершенствование действий, необходимых для достижения целей, совершенствование подготовительных действий, восполнение недостающей информации; человек проводит упражнения, тренировки, рисует схемы возможных действий, а с началом практической деятельности внимательно следит за изменением обстановки, оценивает адекватность своих действий и модели, которую он строил заранее.

Целью данной работы является рассмотрение возможности внедрения прогностического образовательного процесса в образовательных организациях высшего и специального образования посредством специально технической деятельности.

1. Технологии обучения специально-технической деятельности

На основе проведенного анализа научной литературы, практического опыта возникла необходимость совершенствовании технологии обучения к специально-технической деятельности.

Технология (от греческого *techne* – искусство, мастерство, умения) – совокупность приемов и способов получения, обработки и переработки сырья, материалов. С начала 60 гг. XX века получило распространение понятие «педагогическая технология» [1]. В современных условиях в рамках концепции развивающего, проблемно-деятельностного и прогностического обучения разработан ряд технологий, отличающихся целевыми ориентациями, особенностями содержания и методики. Теория развивающего обучения берет свое начало в трудах И. Песталоцци, А. Дистервега, К.Д. Ушинского. Научное обоснование этой теории было выполнено Л.С. Выготским. Свое дальнейшее развитие она получила в работах Л.В. Занкова, Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдова, Н.А. Менчинской и др.

В их концепциях обучение и развитие предстают как система диалектически взаимосвязанных сторон одного процесса. Обучение признается ведущей движущей силой психического образования и развития человека, становления у него всей совокупности качеств личности.

В настоящее время в педагогический лексикон прочно вошло понятие педагогической технологии (Г.К. Селевко) [2].

Педагогическая технология – это содержательная техника реализации учебного процесса (В.П. Беспалько) [3, 4, 5]. Педагогическая технология означает системную совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методологических средств, используемых для достижения педагогических целей (М.В. Кларин) [6, 7].

В понимании Г.К. Селевко педагогическая технология является содержательным обобщением, вбирающим в себя смыслы всех определений различных авторов (источников) [8].

В настоящее время происходит смена образовательной парадигмы. По мнению Н.И. Калакова, прогностическая технология представляет собой системную совокупность и порядок функционирования всех личностных и профессионально-прогностических качеств, инструментальных, методологических, методических средств, используемых для достижения прогностических целей [9].

Необходимо отметить, что понятие «технология формирования готовности обучающихся к специально-технической профессиональной деятельности» до настоящего времени не описано. Технология формирования готовности обучающихся к специально-технической профессиональной деятельности – это, во-первых, процесс реализации содержания специального и технического курса обучения предусмотренного учебными

программами и спецкурсами планирования, диагностика, оценка и прогнозирования в системе подготовки будущих специалистов; во-вторых, учебные программы и спецкурсы представляют собой систему (форм, методов, приёмов, средств) развивающего, проблемно-деятельностного, программированного и прогностического обучения в различных условиях, обеспечивающих наиболее эффективное достижение поставленных стратегических и тактических целей.

Проведение различных видов занятия связано с определенной последовательностью действий, которую можно представить в виде следующего алгоритма: 1) анализ, синтез содержания и организация обучения в системе специально-технической подготовки; 2) анализ, синтез и формулирование учебно-воспитательных и развивающих целей (при этом должны анализироваться как конечные цели педагогического процесса, так и цели конкретного занятия); 3) выбор теории, концепции, методологии обучения, которая будет служить основой организации учебных действий в процессе занятия в системе специально-технической подготовки; 4) собственно создание технологии опережающего обучения в рамках научных кружков и в ходе самостоятельной работы.

Данный этап включает в себя определённую последовательность действий: а) организацию учебного материала (его отбор, структурирование; подбор аргументов, доказательств, примеров, определение ситуативно-прогностических задач и заданий, проектов с различными правилами по формированию готовности к специально-технической деятельности в различных условиях, опережающего мышления, профессионально-важных качеств и приобретение знаний, навыков и умений); б) выбор формы комплексного проведения специально-технической прогностического занятия на тактическом фоне; в) выбор наиболее рациональных методов и средств обучения, которые будут использоваться на различных видах занятия и в ходе самостоятельной работы; г) подбор комплексных средств и выбор учебно-лабораторного оборудования (учебников, наглядных пособий, оборудования, диагностических, тренировочных, технических средств обучения и т.д.) для прогностического обучения; д) выбор приемов активизации учебно-познавательной, специально-технической прогностической деятельности обучающихся с использованием информационно-коммуникативных, имитационно-технических и других средств.

В соответствии с показанной классификацией приведем пример совершенствованной технологии проведения учебного занятия в сфере специально-технической подготовки будущих профессионалов контрактников.

Начальный этап характеризуется необходимостью проведения поиска, анализа и синтеза содержания проблемно-деятельностного, программированного, прогностического и развивающего обучения, предусмотренного документами по организации учебной работы. На основе результатов проведенного анализа и синтеза проводится определение стратегических и тактических целей, которым необходимо отдать приоритет в образовательном процессе в сфере комплексной специально-технической подготовки на тактическом фоне. В соответствии с определёнными целями осуществляется дидактическая обработка комплексного содержания, обеспечивающего их достижение в совокупности или приоритетной реализацией одной из них. Ход проведения занятий целесообразно планировать и прогнозировать на интуитивном, чувственном, логическом и на собственно научном уровне. Перечисленные данные составляют основу разрабатываемой технологии. Непосредственно сам разрабатываемый технологический процесс включает в себя организацию и содержание учебного материала (разрабатываемых проектов), выбор вида и формы проведения занятия, выбор принципов, методов, средств обучения, учебно-материальной базы.

Таким образом, технология формирования готовности к специально-технической профессиональной деятельности – это система мероприятий по организации и осуществлению комплексного процесса обучения, предусматривающая определённую последовательность действий и достижение стратегических и тактических целей.

В своей статье «Формирование концепции подготовки специалистов по информационно-аналитическому обеспечению принятия решения с применением прогностического подхода» Е.А. Солодова и А.А. Фасоля утверждают, что процесс прогностического об-

учения порождает не только интеллектуальные изменения, но и личностные новообразования, связанные с появлением новых универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций [10].

Таким образом, усовершенствованная технология характеризуется следующими параметрами: во-первых, цели обучения должны быть конкретны и измеримы; операции воспроизводимы (вероятность реализации технологии разрабатывающим технологую должна быть высокой, другие педагоги могут овладеть этим набором операций и успешно их использовать); во-вторых, операции должны иметь законченный процесс по достижению цели; субъективизм педагога должен быть сведен к минимуму; в-третьих, сами педагоги должны уметь прогнозировать и разрабатывать ситуационно-прогностические комплексные задачи, проекты с различными правилами и алгоритмами решения; в-четвертых, эксперты должны оценивать готовность обучающихся к специально-технической деятельности после каждого курса подготовки.

2. Проектно-прогностическая технология

Свобода педагога возможна в том диапазоне действий, которые обеспечивают достижение целей. Поскольку на реализацию технологии влияет множество переменных, связанных с особенностями педагогов и обучающихся, условий, в которых протекает педагогический процесс, творчество педагога не может, да и не должно быть исключено. Оно предполагается в любой технологии, как на стадии её создания, так и при её реализации.

Усовершенствованную технологию можно классифицировать по следующим параметрам: по объекту воздействия (обучение, профессиональная подготовка); по предметной среде (для гуманитарных и специально-технических дисциплин); по применяемым средствам (видео-технические, информационно-коммуникативные, диагностические, проблемные, тренировочные, имитационные, рефлексивные и др.); по организации учебно-воспитательной деятельности (индивидуальные, групповые, коллективные, смешанные); по методической задаче (технология одного предмета, технология одного раздела дисциплины, технология одной темы, технология одного вида учебного занятия (одного вопроса), технология одного метода, средства на междисциплинарной основе и др.).

В рамках усовершенствованной технологии интегрировано используются проектно-прогностические, развивающие, программированные и проблемно-деятельностное обучения и др. Основой проектно-прогностических технологий является прогностическая деятельность обучающихся в процессе проведения научных исследований, разработки конкретных проектов, творческих задач в сфере специально-технической подготовки и в том числе входе работы ВНС.

Темы для разработки проектов должны основываться на опытах великой отечественной войны, локальных войн и борьбы с международным терроризмом.

Базой таких проектно-прогностических технологий является личностно-прогностический подход, в соответствии с которым основой педагогического процесса становится не только усвоение знаний, но и опережающие способы этого усвоения, развитие поисково-познавательных сил и адаптационного, прогностического потенциала обучающихся.

В проектно-прогностической системе на первое место в образовательном процессе выходит опережающая деятельность (разработка новых проектов, решение различных актуальных задач исследовательского характера) и личность обучающегося, акцентируется его персональная ответственность за результаты своих разработок, реализацию проектов в сфере специально-технической подготовки на тактическом фоне.

Системно-научные знания, умения и навыки в такой системе рассматриваются не как цель обучения, а как средство развития обучающегося, формирования методологического стиля опережающего мышления. В этом случае, в качестве основной цели, на первый план выдвигается задача развития прогностических способностей личности, специальная подготовка обучающегося к функционированию, жизнедеятельности в сфере воинской деятельности. Данная цель реализуется развитием прогностических

способностей и приобретением практического специально-технического опыта самообразования, профессионально-прогностической деятельности, воспитания личной ответственности за созданные и внедренные реальные прогностические проекты в учебные и жизненные ситуации. В данной технологической модели существенно изменяется содержание и организация прогностического обучения. В отличие от формализованной системы знаний, представляемых в готовой форме в традиционных образовательных технологиях, при реализации проектно-прогностического подхода, вместо заучивания теорий, законов и формул, особое внимание уделяется развитию прогностических способностей, а также умению решать всевозможные теоретические и практические ситуационно-прогностические задачи.

На первое место выдвигаются процессы прогностически проектирования, математически моделирования, опережающие исследования и конструирования различных объектов, процессов в сфере специально-технической подготовки. В этом случае системно-научные знания систематизируются и структурируются в соответствии с иерархией познаваемых и исследуемых объектов, процессов. Обучающийся должен иметь к ним открытый доступ через базу данных или справочник, учебник и усваивать их в контексте процессов прогностически проектирования, математически моделирования, конструирования или опережающего исследования. Структура представления учебной, научной информации должна быть такой, чтобы обучающийся мог проследить историю происхождения этого знания, причем не только в хронологической последовательности, но и как итог разрешения противоречий. Таким образом, в данной прогностической модели знания становятся не столько объектом, сколько средством развития прогностической способности и психической активности личности в системе человек-техника (военнослужащий-военная техника РВСН).

В отличие от традиционных технологий с доминированием заучивания, на эффективность которого влияет содержание, форма, трудность, актуальность, объем учебного материала, в проектно-прогностических моделях основным механизмом является непроизвольное запоминание, позволяющее в сочетании с практической прогностической деятельностью получить более прочные, хорошо структурированные знания. Кроме того, проектно-прогностическая технология повышает степень осмысленности учебного материала за счет четкости, конкретности и минимальности постановки каждой проектной прогностической задачи в процессе специальной и технической подготовки на тактическом фоне.

Форма учебного материала может существенно отличаться от традиционной дидактической и представлять собой квазиреальные объекты и процессы, воссозданные в специальных компьютерных средах, что существенно повышает наглядность представления.

В проектно-прогностических моделях связи в учебном и научном материале устанавливаются в соответствии с принципами иерархии материального мира, логики здравого смысла в системе МО РФ. Развертывание системы понятий, теорий, методологий и технологий в сфере оценки, прогнозирования и планирования происходит в динамике проектно-прогностической деятельности в образовательном процессе.

Необходимо отметить, что в системе совершенствованной технологии используется развивающее прогностическое, проблемно-деятельностное и программированное обучения. Задачей развивающего прогностического обучения является целостное развитие адаптационных и прогностических качеств личности.

В рамках данной интегрированной технологии целесообразно формирование дидактических целей в виде соответствующих эталонных моделей прогностической деятельности. В этом случае критерием достижения цели может служить готовность к конкретному виду прогностической деятельности в различных условиях.

Многоуровневая структура целей развивающего прогностического обучения представлена следующим образом: цели первого уровня – профессиональная готовность к прогностической деятельности в системе специальной – технической подготовки на тактическом фоне; цели второго уровня – формирование системы личностных качеств, обеспечивающих продуктивную прогностическую деятельность в сфере специальной –

технической подготовки на тактическом фоне в прогнозируемых военно-политических условиях; цели третьего уровня – формирование необходимой устойчивости личности по всем параметрам (нравственным, интеллектуальным, психологическим, физическим); цели четвертого уровня – создание условий для саморазвития и самораскрытия, максимальной реализации своего адаптационного, прогностического и физического потенциала. Они составляют основу прогностического развивающего обучения.

Таким образом, постановка соответствующих целей определяет необходимость организации психологического сопровождения, замыкая процедуру структурного синтеза технологической модели развивающего прогностического образования.

В соответствии с прогностическими подходами данной модели, определенным образом необходимо раскрыть уровни освоения знаний, чтобы иметь возможность диагностировать достижение соответствующих целей обучения.

Современной геополитической и военно-политической обстановки постоянно вносит свои коррективы в научно-технический прогресс, в том числе и в образовательную прогностическую деятельность. Кандидат исторических наук Р.В. Грошев утверждает, что проектирование отечественной системы образования предполагает комплексный учет ее состояния и тенденций развития [11]. Вновь создаваемые прогностические формы, методы, средства обучения, элементы учебно-материальной базы потенциально обладают существенными возможностями по повышению эффективности и качества специально-технической подготовки, будущих профессионалов-контрактников.

Таким образом, реализуется концепция преемственности и непрерывности прогностического образования. Ключевым этапом данной технологии является всестороннее изучение личности, которое организуется по специальным методикам и предназначено не только для определения исходного уровня, прогностического развития, но и для определения психологических особенностей личности, ведущих стратегий и стилей опережающего мышления.

Эти данные в дальнейшем планируются использовать для формирования оптимизированных технологических структур обучения, а также для психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса, основными задачами которого являются развитие прогностических и разносторонних технических способностей обучающихся, освоение ими продуктивных способов прогностической деятельности, в наибольшей степени соответствующих их типам личности, развитие рефлексивных способностей.

В процессе обучения предусматривается оперативная диагностика достижения частных целей и коррекция обучающих процедур и содержания материала.

Выводы

В целом, прогностическое обучение в совокупности с традиционными технологиями, позволяют повысить качество и эффективность образовательного процесса в соответствии с параметрами, характеризующимися структурными элементами системы управления, целями обучения, ролевыми позициями и функциями педагога и обучающегося, характером организации учебно-прогностической деятельности, формами учебных взаимодействий.

Таким образом, прогностический образовательный процесс в образовательных организациях высшего и специального образования необходимо строить так, чтобы у будущих профессионалов были сформированы развитое прогностическое самосознание, разносторонние технические способности для успешной и эффективной профессиональной деятельности в системе силовых ведомств. Необходимо отметить, что модель будущего специалиста рассматривать как элемент специально разработанной детальной системы подготовки в образовательных организациях, включающей не только отлаженные учебные планы и программы, но и все другие элементы жизнедеятельности военно-образовательных организаций в их взаимосвязи. Это, например, совместная деятельность учения-обучения обучающихся и преподавателей, системы практической подготовки и производственной практики, методической работы вуза, внеучебной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Ефремов О.Ю. Военная педагогика: учебник для вузов. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 640 с.
2. Селевко Г.К. Опыт системного анализа современных педагогических систем // Школьные технологии. 1996. № 3. С. 78–83.
3. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. М.: Изд-во Института профессионального образования Министерства образования России, 1995. 287 с.
4. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. М.: Педагогика, 1989. 192 с.
5. Беспалько В.П. Элементы теории управления процессом обучения. М.: Просвещение, 1970. 143 с.
6. Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии. Рига: Изд-во НПП «Эксперимент», 1995. 176 с.
7. Кларин М.В. Педагогическая технология в учебном процессе. М.: Знание, 1989. 77 с.
8. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учеб. пособие. М.: Народное образование, 1998. 256 с.
9. Калаков Н.И. Концепция комплексного прогнозирования в стратегии развития образования в России. Т. 5. Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2006. 105 с.
10. Фасоля А.А., Солодова Е.А., Юнусов А.Р. Формирование концепции подготовки специалистов по информационно-аналитическому обеспечению принятия решения с применением прогностического подхода // Человеческий капитал. 2017. № 5(101). С. 24–26.
11. Грошев Р.В. Организационно-педагогические условия развития отечественной системы образования // Гуманитарный вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения. 2017. № 2(6). С. 117–121.

V.V. Koncevoy

TECHNOLOGY OF FORMATION OF READINESS OF CADETS SPECIALLY FOR TECHNICAL AND PROFESSIONAL ACTIVITIES

In this article we propose a variant of technology of formation of readiness of students to the technical and professional activities, the definition, its structure, content and features. The necessity of organization of psychological support. Considered systematic-scientific knowledge, skills of design of a predictive system, the stages and the multilevel structure of educational goals of predictive learning.

Keywords: *readiness; educational technology; special technical and professional activities; psychological support; project-prediction system; predictive learning; predictive ability.*

УДК 377.018.48:174:(356.13:636.72.088)

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МОРАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ И ЭТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У СПЕЦИАЛИСТОВ-КИНОЛОГОВ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

© 2017 г. Е.В. Миллеров

В статье анализируются необходимые моральные качества, которыми должен обладать специалист-кинолог таможенных органов, особенности этики его профессионального поведения при непосредственном контакте с другими участниками таможенного контроля. Автором высказывается собственное мнение по этому поводу, выдвигаются предложения по совершенствованию профессиональной подготовки в целях формирования необходимых морально-психологических качеств специалиста-кинолога таможенных органов, исходя из специфики его деятельности.

Ключевые слова: таможенные органы; таможенный контроль; специалист-кинолог; моральные качества; профессиональная этика; особенности; профессиональная подготовка; совершенствование.

Введение

Таможенная служба, как известно, является тем ведомством, на которое возложено обеспечение законности при перемещении товаров через таможенную границу. Сегодня в таможенных органах Российской Федерации имеются кинологические подразделения, деятельность которых направлена на способствование эффективности проведения таможенного контроля, а также следственных и оперативно-розыскных мероприятий, на которые таможенные органы уполномочены согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству и законодательству об оперативно-розыскной деятельности.

В рамках данной статьи будут исследованы особенности профессиональных морально-психологических качеств и этики поведения специалистов-кинологов при применении служебных собак в таможенном контроле.

1. Кинологические подразделения таможенных органов Российской Федерации

Ученые, занимающиеся вопросами развития кинологии в таможенных органах нашей страны говорят о том, что становление и дальнейшее развитие кинологической службы в рамках данного ведомства относятся к 90-м годам прошлого столетия [1, с. 31]. В настоящее время кинологические подразделения таможенных органов существуют в том виде, в котором это закреплено приказом о создании Кинологической службы ФТС России [2]. На сегодняшний день служебные собаки таможенных органов успешно выявляют не только факты незаконного перемещения через таможенную границу наркотиков, табачных изделий, но и взрывчатых веществ, взрывных устройств, дериватов животных и даже денежных средств.

Структурно Кинологическая служба ФТС России состоит из:

Центральной таможни (она же Кинологический центр ФТС России);

- 7 служб организации кинологической деятельности оперативных таможен региональных таможенных управлений (Дальневосточное, Сибирское, Уральское, Приволжское, Центральное, Северо-Западное, Южное таможенные управления);
- 1 кинологический отдел Северо-Кавказской оперативной таможни;
- 70 кинологических отделов в таможнях [3].

Непосредственное руководство деятельностью Кинологической службы возложено на Центральную таможню (он же Кинологический центр ФТС России) [3].

Применение таможенными органами служебных собак регламентировано ст. 29 Федерального закона РФ от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации». Служебные собаки применяются должностными лицами таможенных органов в целом ряде случаев:

- при поиске и выявлении запрещенных и ограниченных к перемещению через таможенную границу веществ и предметов (наркотические средства, взрывчатые вещества, оружие, боеприпасы) и других товаров, которые незаконно ввозятся в Россию, а также вывозятся из нее и обладают индивидуальным запахом, в процессе проведения таможенного контроля;
- при поиске и выявлении наркотических средств, взрывчатых веществ, оружия, боеприпасов и иных предметов, которые обладают индивидуальным запахом, при производстве следственных действий и проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ);
- для производства одорологических экспертиз;
- при поиске и обнаружении человека по его индивидуальному запаху;
- для охраны объектов таможенной инфраструктуры.

2. Требования к профессиональным морально-психологическим качествам и этике поведения специалистов-кинологов таможенных органов

Исследуя этические аспекты применения служебных собак в таможенном контроле, прежде всего, следует начать с того, что специалисты-кинологи таможенных органов являются государственными служащими, состоя на службе в статусе «сотрудники» или «государственные гражданские служащие» [4], со всеми, как говорится, вытекающими требованиями, предъявляемыми к служебному поведению действующим российским законодательством.

Поскольку специалисты-кинологи данного ведомства являются должностными лицами таможенных органов, соответственно, служебное поведение этих должностных лиц должно исходить из Кодекса этики и служебного поведения [5]. Справедливости ради, нужно сказать, что в данном Кодексе много прописано действительно дельного относительно требований к профессиональной этике и служебному поведению таможенника. Отметим, наиболее важные пункты данного Кодекса, непосредственно касающиеся этики поведения должностных лиц таможенных органов. Так, в п. 2 указанного Кодекса прописано, что таможенник является представителем Российской Федерации и по культуре его речи и поведения, интеллекту, манерам, внешнему виду, форме одежды судят о таможенной службе и в целом о государстве. Должностное лицо таможенных органов обязано оправдывать эту высокую честь. В соответствии с п. 3 Кодекса этики и служебного поведения должностное лицо таможенных органов обязано быть тактичны, корректным, внимательным к гражданам и участникам ВЭД, всеми своими действиями обеспечивать соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Нельзя не упомянуть здесь и о п. 6 вышеуказанного Кодекса, который требует от таможенников проявления терпимости и уважения к обычаям и традициям народов России и иностранных государств, а также необходимости учитывать культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп и конфессий.

Всем вышеперечисленным требованиям, безусловно, должен следовать в своей служебной деятельности и специалист-кинолог таможенных органов. Вместе с тем специфика работы кинологов в таможенных органах требует дополнительных усилий во исполнение вышеуказанного Кодекса этики и служебного поведения. Специфика эта вызвана применением служебных собак при проведении таможенного контроля, а также следственных действиях или оперативно-розыскных мероприятиях. Так, нередко специалисту-кинологу приходится находить психологический контакт с физическим лицом, перемещающим товар через таможенную границу, принимать меры к созданию положительной (неконфликтной) психологической обстановки перед применением служебной собаки при проведении таможенного контроля (осмотра транспортного средства, багажа), поскольку далеко не у всех лиц применение служебных собак в указанных контрольных мероприятиях вызывает положительные эмоции [6].

В целях максимального обеспечения этического аспекта при применении служебных собак в таможенном контроле товаров, перемещаемых физическими лицами для личного пользования кинологическими подразделениями ФТС России собаки специально обучаются работе исключительно осторожно и аккуратно, чтобы не причинить никакого дискомфорта пассажирам. В связи с этим, такие собаки обучаются пассивному, бесконтактному обозначению (т.е. найдя искомый запах, собака должна выполнить посадку (укладку) или специальную стойку (такой метод обозначения называется «замирание»)). С этой же целью производится отбор собак не только по их одорологическим (запаховым) качествам, но и по росту. Для этого производится отбор, в результате которого отбираются собаки средних и крупных пород (лабрадоры, немецкие овчарки, бельгийские овчарки, сеттеры и др.), т.к. крупной собаке легче дотянуться до предмета ручной клади, который пассажир держит в руках, и нет необходимости для этого подниматься на задние лапы. Собаки мелких пород в подобной ситуации могут опереться передними лапами на пассажира, что, как подчеркивают в самих кинологических подразделениях, недопустимо [7].

В профессиональной подготовке специалистов-кинологов таможенных органов, на наш взгляд, необходимо уделять внимание формированию необходимых морально-психологических качеств, а также приобретению навыков и умений, направленных на обеспечение профессиональной этики с учетом особенностей их служебной деятельности. Так, сегодня в таможенных органах Российской Федерации в целях подготовки специалистов-кинологов и служебных собак на базе Кинологического центра ФТС России и региональных кинологических центров, созданных при РТУ, реализуются программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации, среди которых особо следует отметить программу для вновь прибывших должностных лиц кинологических подразделений с вновь закупленными собаками (504 часа) [3]. В рамках данной программы профессиональной переподготовки кинологов-новобранцев обучают различным дисциплинам, позволяющим приобрести необходимые навыки и умения в дальнейшей служебной деятельности (дрессировка собак, ветеринария, правовые основы деятельности кинологов и др.). Вместе с тем, данная программа, к сожалению, не содержит обучения кинологов психологическим аспектам, в частности, направленным на предотвращение и разрешению конфликтных ситуаций при применении служебных собак в таможенном контроле.

А.В. Мяченков в одном из своих трудов, посвященных особенностям профессиональных качеств специалиста-кинолога, привел их перечень, который, на наш взгляд, как нельзя лучше подходит именно к специалистам-кинологам таможенных органов:

- общая направленность на тип деятельности, обращенность своего «Я» на объект деятельности, который становится в системе ценностей специалиста;
- общительность, выраженная в легкости общения с людьми и разговорчивости, на основе которой развивается коммуникабельность;
- эмпатия, как способность откликаться на переживания другого, в том числе и животного;
- социальный интеллект – свойства практического ума (смекалка, находчивость, оперативность, сообразительность и пр.);
- чистая, четкая в произношении речь, умение управлять собой и другими людьми, не раздражаться, проявлять сдержанность, самообладание, терпение, выдержку, великодушие (терпимость к состоянию и чувствам других), что выражается внешне не только в словах, тембре и интонации голоса, но и в мимике, жестах, в постоянстве внешности и поведения [8, с. 212].

Выводы

Таким образом, исследование в рамках данной статьи особенностей обеспечения этической составляющей при применении специалистами-кинологами таможенных органов служебных собак показало целесообразность включения в реализуемую на базе Кинологического центра ФТС России и региональных кинологических центров (при РТУ) рабочую программу профессиональной переподготовки вновь прибывших должностных лиц кинологических подразделений с вновь закупленными собаками (объемом 504 часа) занятий по психологии, направленных на приобретение навыков и умений кинологов предотвращения и разрешения конфликтных ситуаций, возникающих при применении служебных собак в таможенном контроле, проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Бахарева А.Ю. Становление кинологической службы в таможенных органах России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2(52): в 2-х ч. Ч. I. С. 31.
2. О создании Кинологической службы ФТС России: приказ ФТС России № 687 от 03.06.2008: по состоянию на 25.12.2017. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

3. Общая информация о деятельности Кинологической службы ФТС России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центральной таможни (Кинологического центра ФТС России). URL: <http://kinolog-customs.ru/deyatelnost/pravookhranitelnaya/138-obshchaya-informatsiya-o-deyatelnosti-kinologicheskoy-sluzhby-fts-rossii> (дата обращения: 25.12.2017).

4. Об утверждении Наставления по организации кинологической деятельности таможенных органов Российской Федерации: приказ ФТС России № 635 от 07.04.2009: по состоянию на 25.12.2017. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

5. Кодекс этики и служебного поведения должностных лиц таможенных органов Российской Федерации: утвержден Приказом ФТС России № 977 от 14.08.2007: по состоянию на 25.12.2017. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

6. Результаты интервьюирования специалистов-кинологов в рамках прохождения переподготовки кадров по дополнительной профессиональной программе «Организация кинологического обеспечения правоохранительной деятельности таможенных органов» (504 ч.) // Региональный кинологический учебный центр Приволжского таможенного управления (г. Кинель, Самарская обл.), сентябрь 2017 г.

7. Специальные собаки на службе в таможне [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России / Новости. 15.12.2015. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22297:2015-12-15-10-22-42&catid=40:2011-01-24-15-02-45 (дата обращения: 25.12.2017).

8. Мяченков А.В. Психолого-акмеологические особенности профессиональной деятельности кинолога в экстремальных ситуациях // Акмеология. 2013. № 1. С. 211–212.

E.V. Millerov

ABOUT THE PECULIARITIES OF FORMATION OF MORAL QUALITIES AND ETHICS OF PROFESSIONAL CONDUCT AMONG EXPERTS-CYNOLOGISTS OF CUSTOMS AUTHORITIES

The article analyzes the necessary moral qualities that should have a specialist-cynologist of the customs bodies, and peculiarities of ethics and professional conduct by direct contact with other members of the customs control. The author expresses his own opinion on the matter, put forward proposals for the improvement of professional training in order to create the necessary moral and psychological qualities of a specialist-cynologist of the customs authorities, based on the specifics of its activities.

Keywords: *customs bodies; customs control; specialist-cynologist; moral quality; professional ethics; characteristics; training; improvement.*

УДК 378.035.7

СТРУКТУРА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ КОМПОНЕНТОМ КАЧЕСТВА ВОЕННО-СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2017 г. А.А. Фасоля, Т.С. Сливин

Рассмотрены уточненные понятийный аппарат, атрибуты системы управления инновационной составляющей качества военно-специального образования. Обоснована актуальность подхода к управлению качеством на основе расширения традиционной «пирамиды качества». Состав системы управления инновационным компонентом качества военно-специального образования определены на основе использования классического системного и кибернетического подхода.

Ключевые слова: компетентность; обучающиеся; качество; образование; управление; военно-специальное.

Введение

В Москве 29 февраля – 3 марта 2016 года прошел форум Агентства стратегических инициатив и Школы управления СКОЛКОВО под названием «Маршруты и стратегии движения в новые модели образования». Форум проходил в рамках международной программы Глобальное образование будущего – Global Education Future, GEF. GEF, по информации с официального сайта программы, – «это международная платформа сотрудничества, объединяющая лидеров глобального образования, инноваторов, основателей образовательных стартапов, инвесторов в сфере образования, руководителей образовательных учреждений и администраторов национального уровня для обсуждения и внедрения необходимых трансформаций традиционных форм образовательных систем в образовательные экосистемы» [1].

В итоговом докладе авторами отмечается, что влияние на образование в перспективе до 2035 года будут оказывать такие отрасли, как информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), финансы, здравоохранение и массовый спорт/фитнесс.

В программе «Цифровая экономика Российской Федерации» [2], утвержденной 28.07.2017 г. распоряжением Правительства РФ также большое внимание уделяется совершенствованию системы образования в «цифровом» обществе.

Базовыми направлениями программы являются:

- ключевые институты (нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов);
- информационная инфраструктура, информационная безопасность.

О выбранном курсе развития цифровой экономики сегодня в России пояснил премьер-министр Д. Медведев [3]: «Нам необходимо будет скорректировать образовательные программы, чтобы готовить тех, кто способен ориентироваться в мире, который меняется каждый день. Я имею в виду, конечно, не только студентов. Студенты – это само собой. Нужно готовить всех, включая людей старшего поколения, пользователей, которые очень далеки от инноваций, к изменениям экономической и социальной жизни. Важно понять, что эти технологии, цифровая экономика, уже вошли в нашу повседневную жизнь – это и мобильная связь, и телевидение, и различные сервисы, которые получают граждане. Просто всего этого будет гораздо больше, и все это приобретет совершенно другое качество».

В связи с этим современный период развития России четко обозначил необходимость обновления основных приоритетов в области образования в соответствии с мировыми тенденциями [4 с. 20–42, 67–68; 3 с. 42–46; 5 с. 17–23]. Не исключение – система военного образования РФ.

Целью данной статьи является обоснование структуры системы управления инновационным компонентом качества военно-специального образования.

Необходимо отметить, что многообразие и сложность задач, стоящих перед выпускником военного вуза в условиях реформирования, требования заказчика в процессе служебной деятельности, рынка труда в случае увольнения из ВС РФ, приводят к необходимости модернизации военного образования.

Важнейшими из направлений модернизации является повышение качества военно-специального образования обучающихся, особенно его инновационной составляющей [6, с. 54–55]:

- качества формирования компетентностей военных специалистов при переходе к ФГОС третьего поколения;
- качества образовательной среды;
- качества формирования индивидуальной образовательно-карьерной траектории и т.д.

1. Инновационная компонента качества образования

Управление качеством формирования компетентностей предполагает формирование такого интегративного показателя, значение которого характеризовало бы поведение (деятельность) выпускника и являлось наиболее значимым для заинтересованного в деятельности образовательного учреждения (ОУ) заказчика.

В процессе разработки компетентностной модели выпускника военного вуза необходимо учитывать [7, с. 230–233]:

- Требования заказчика (личности, общества, государства, рынка труда) к уровню подготовки специалистов и квалификации, которой должны обладать выпускники вузов. Понятно, что эти требования должны отражать потребности экономики и социальной сферы, а также науки и техники.

- Список требований к содержанию и качеству подготовки военных специалистов должен формироваться с опережением и с учетом установленной продолжительности циклов подготовки. Последнее позволяет обеспечить своевременное назначение на должность тех специалистов, которые способны обеспечить высокое качество служебной деятельности.

- Структуру содержания предметных областей, изучаемых в отдельных дисциплинах согласно образовательной программе.

- Необходимость разработки единой унифицированной обобщенной структуры компетентностной модели для всех направлений подготовки.

- Необходимость согласования содержания компетентностной модели (описание характеристик выпускника) между заказчиком и вузами, осуществляющими их подготовку.

- Компетентностная модель должна формироваться как открытая структура. Ее формирование происходит при переходе обучаемого с уровня на уровень образовательной системы, а также в процессе приобретения опыта деятельности на соответствующей должности.

- Содержание компетентностной модели должно быть адекватно уровню образовательной системы.

В настоящее время существует множество содержательных трактовок дефиниций «качество образования», «управление качеством образования», «компетентность», «компетенция» [8, с. 28–35; 7, с. 31–36].

Анализ словарных определений этих понятий показал их многообразие и иногда даже противоречие. Поэтому в данной статье полагается следующее:

- Качество образования – это степень (мера) соответствия определенной совокупности характеристик образования (как системы, процесса и результата) установленным, предполагаемым или обязательным потребностям или ожиданиям (требованиям).

- Управление качеством образования – процесс воздействия на образование (как систему, процесс, результат) с целью перевода определенной совокупности его характеристик из известного начального состояния в требуемое конечное состояние (либо с целью удовлетворения спроса на образовательные услуги со стороны населения и спроса на выпускников со стороны заказчика) при обеспечении экстремума некоторого целевого функционала или функции, характеризующих степень (меру) соответствия этих характеристик установленным, предполагаемым или обязательным потребностям или ожиданиям (требованиям). В качестве функционала, характеризующего эффективность образования, например, может быть выбрано отображение множества функций, входящих в состав всемирных (Шанхайского, THES-QS, Webometrics) или российского рейтингов ведущих университетов мира, в действительное число. В зависимости от физической сущности решаемой задачи управления могут выбираться какие-либо другие целевые функционалы или функции.

- Компетенция выпускника вуза – это совокупность характеристик (объектов, видов, задач) профессиональной деятельности выпускника вуза, то есть круг вопросов, в которых он обладает компетентностью.

Компетентность выпускника вуза может трактоваться в широком и узком смысле [9, с. 35–37]. Компетентность выпускника вуза в широком смысле – это личностная и

профессиональная теоретическая и практическая подготовленность, а также способность к решению исполнительских и творческих задач, выполнению обязанностей в определенной области профессиональной деятельности. В узком смысле компетентность выпускника вуза – это осведомленность выпускника в рамках определенных ему компетенций, то есть совокупность знаний, умений, навыков, профессиональных позиций, акмеологических инвариантов и психологических особенностей, необходимых выпускнику вуза для успешной реализации профессиональных функций. Профессиональная позиция выпускника – это его устойчивые установки и ориентации, система отношений и оценок внутреннего и окружающего опыта, реальности и перспектив, а также собственные притязания, реализуемые (не реализуемые, частично реализуемые) в повседневной деятельности. Акмеологические инварианты выпускника представляют собой компоненты структуры компетентности, обуславливающие его активность, инициативу и творчество в достижении возможно высоких результатов деятельности, которые, как правило, ранее не были востребованы. Специфические психологические особенности (качества) выражают сформированность всех компонентов психики обучающихся: процессов, свойств, образований, состояний. Их характер определяется особенностями условий и действием факторов обучения в вузе.

В теории менеджмента одним из подходов к повышению качества является подход, связанный с реализацией таких этапов управления, как нормирование, планирование, учет, контроль, анализ, регулирование и координация. Иерархия функций качества на каждом этапе, их определения и основные результаты представляются в виде «пирамиды качества». Реализация цели повышения качества образования заключается в последовательном процессе выполнения функций управления с достижением поставленных результатов качества «сверху–вниз». Цикл управления повторяется «снизу–вверх» переходом от регулирования качества к его нормированию на новом уровне качества в следующем плановом периоде [10, с. 67–68].

Однако подобный подход является достаточно узконаправленным, так как не в полной мере учитывает такие значимые факторы в управлении качеством образования, как требования рынка труда, экономические затраты на управление, компетентностный подход при реализации функций управления, а также инновационные технологические аспекты управления качеством образования.

Другой подход основывается на использовании группы стандартов ГОСТ Р ИСО 9000, 9001, 9004, которые были разработаны с целью оказания помощи организациям всех видов и размеров при внедрении и обеспечении функционирования эффективных систем менеджмента качества.

Для данного стандарта версии 2001 г. был разработан ГОСТ Р 52614.2-2006, который содержит руководящие указания для учреждений, предоставляющих образовательные услуги, по внедрению результативной системы менеджмента качества, соответствующей требованиям ИСО 9001, однако для версии ГОСТ Р ИСО 9001-2011 подобные рекомендации до сих пор не разработаны.

Данные стандарты предполагают использование процессного подхода, в соответствии с которым организация должна:

- определять процессы, необходимые для системы менеджмента качества, и их применение во всей организации;
- определять последовательность и взаимодействие этих процессов;
- определять критерии и методы, необходимые для обеспечения результативности как при осуществлении этих процессов, так и при управлении ими;
- обеспечивать наличие ресурсов и информации, необходимых для поддержания этих процессов и их мониторинга;
- осуществлять мониторинг, измерение, там, где это возможно, и анализ этих процессов;
- принимать меры, необходимые для достижения запланированных результатов и постоянного улучшения этих процессов.

Данный подход позволяет создать систему менеджмента качества в вузе, однако во многих учебных заведениях эта система не в полной мере работоспособна из-за ее информационной перегруженности и непонимания принципов функционирования со стороны рядовых работников вуза и обучающихся [11, с. 123].

Нерешенность многих вопросов в использовании вышеизложенных подходов и существующее положение дел в военных вузах в области качества заставили обратиться к проблеме обоснования и разработки целостной концепции управления инновационным компонентом качества военно-специального образования в условиях использования компетентностного подхода, которая будет подробно рассмотрена далее.

2. Обоснование инноваций в области образования и управления качеством

Инновации в области образования и управления качеством можно рассматривать как нововведения, основанные на использовании достижений науки и передового опыта, а также использование этих новшеств в сфере образования и управления. Управление инновационным компонентом качества образования предусматривает использование инновационных механизмов и условий их реализации как непосредственно в управленческой деятельности, так и применительно к педагогическим технологиям.

В основу предлагаемой концепциилагается расширенная «пирамида управления инновационной составляющей качества образования», которая описывает уровни управления с соответствующими механизмами и условиями их реализации, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Уровни	Механизмы	Условия
Экономика КО	1. Опережающий прогноз рынка образовательных услуг как фактор эффективного управления качеством образования.	1.1. Опережение требований потребителя образовательных услуг (общества, личности, заказчика и рынка труда) к качеству образования.
		1.2. Использование математических и статистических методов при управлении качеством образования.
		1.3. Соблюдение региональной и ведомственной принадлежности при наборе абитуриентов, организация эффективной профориентационной работы.
	2. Затраты на повышение качества следует учитывать и планировать.	2.1. Прекращение ориентации на финансирование образовательного процесса по остаточному принципу.
		2.2. Стремление к оптимальному, а не максимальному уровню качества.
		2.3. Оптимальность обеспечивается достижением максимальным отношением между эффективностью деятельности выпускников и затратами на повышение качества в вузе.
		2.4. Постановке задачи повышения качества обязательно должен предшествовать анализ экономической эффективности.
		2.5. Моральное и материальное стимулирование, а также использования внутренней мотивации при управлении качеством.
Управление КО	3. Обеспечение единства системы управления с точки зрения самоорганизации и управления образованием.	3.1. Самоконтроль, как со стороны системы образования, так и со стороны потребителя.
		3.2. Повышение качества образования (уровня сформированности компетентности выпускников) как средство мотивации к эффективной деятельности.
		3.3. Личная ответственность руководителей за качество образования.
		3.4. Доведение роли и обучение управлению качеством каждого работника вуза и каждого обучающегося на основе творческого участия в образовательном процессе.
		3.5. Выстраивание карьерно-образовательной траектории.
	4. Повышение уровня интеграции образования и науки.	4.1. Фундаментализация образования.
		4.2. Междисциплинарность образования.

Продолжение табл. 1

Уровни	Механизмы	Условия
Использование компетентностного подхода в УКО	5. Формирование личностных компетентностей выпускников, в отличие от процесса формирования знаний, умений и навыков, в процессе продвижения по индивидуальной карьерной траектории обеспечит успешность современного выпускника.	5.1. Непрерывность образования.
		5.2. Выстраивание индивидуальной образовательно-карьерной траектории.
		5.3. Повышение качества образования (уровня сформированности компетентности выпускников) как средства мотивации к эффективной деятельности.
Технологии в УКО	6. Обеспечение технологичности образовательного процесса для повышения его экономической эффективности в условиях использования компетентностного подхода.	6.1. Использование в рыночных условиях инновационных педагогических технологий для повышения уровня компетентности выпускников вуза (проблемное обучение, технологии сотрудничества, метод проектов и т.д.).
		6.2. Выбор оптимальной по критерию экономической эффективности «уровень компетентности-затраты» педагогической технологии.

Для реализации вышеперечисленных механизмов и условий предлагается следующая структура системы управления инновационным компонентом качества образования (рис. 1).

Рис. 1. Структура системы управления инновационным компонентом качества образования

Данная структура является инвариантной и может быть использована в качестве «шаблона» для построения систем управления качеством образования на всех уровнях иерархии вуза.

Состав предлагаемой системы управления [8, с. 204–214], [12, с. 123–135]:

- сложный динамический объект – процесс изменения совокупности характеристик образования;
- подсистема мониторинга для постоянного и непрерывного наблюдения за процессом изменения состояния образования;
- подсистема оценивания состояния образования;
- подсистема расчета показателя качества (меры соответствия полученных оценок предъявляем требованиям);
- подсистема выработки и принятия управленческих решений;
- организационную подсистему координации и организационного управления всеми подсистемами на основании известных ей от надсистемы целей, степень достижения которых сообщается руководящей надсистеме.

Механизмы управления реализуются в процессе изменения характеристик образования за счет воздействия на этот процесс подсистемы выработки и принятия управ-

ленческих решений и организационной подсистемы, а остальные подсистемы являются обеспечивающими.

Если в качестве одного из компонентов процесса изменения характеристик образования рассмотреть педагогический процесс формирования компетентностей военного специалиста, то в этом случае структура системы управления будет иметь вид, представленный на рисунке 2.

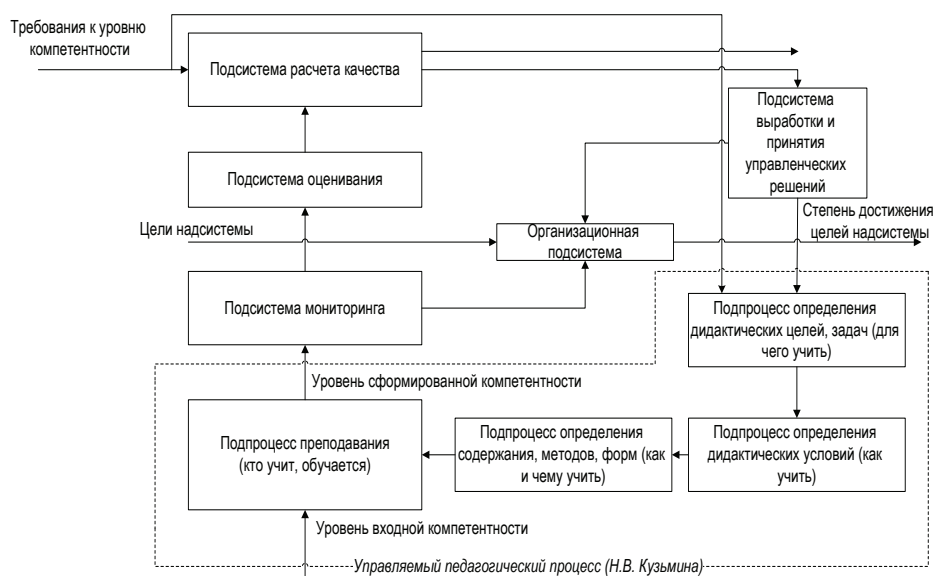

Рис. 2. Структура управляемой педагогической системы

Основными элементами педагогической системы являются [5, с. 41–43]: цели обучения (для чего учить), содержание учебной информации (чему учить), формы, методы, средства, технологии обучения (как учить), обучающие (кто учит), обучающиеся (кто учится).

Совокупность подпроцессов определения дидактических целей, задач, условий, подпроцесса определения содержания, форм, методов, технологий обучения, а также непосредственно преподавание в совокупности образуют процесс, который называется педагогическим [3, с. 54–61] (по Н.В. Кузьминой) и является объектом управления.

Педагогический процесс является управляемым на различных уровнях организационной структуры вуза: вуза в целом, факультета, кафедры, преподавателя и может рассматриваться как один из процессов жизненного цикла образовательной услуги (образовательной продукции) при построении системы управления качеством образования. Представленная структура после соответствующего дидактического наполнения может быть использована в качестве «макета» для построения дидактических систем формирования компетентностей обучающихся по различным направлениям подготовки.

Выводы

В статье рассмотрена система управления, реализующая механизмы и условия управления инновационным компонентом качества военно-специального образования. Состав и структура системы определены на основе использования классического системного и кибернетического подхода. Данная система управления может быть использована и для построения дидактических систем формирования компетентного специалиста в военном вузе.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Global Education Future, GEF [Электронный ресурс]. URL: <http://edu2035.org/ru/> (дата обращения: 15.12.2016).

2. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ № 1632-р от 28.07.2017. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

3. Медведев: осваивать «цифру» нужно всем [Электронный ресурс]. URL: https://www.1tv.ru/news/2017-08-15/330768-mitriy_medvedev_provel_soveschanie_po_voprosam_razvitiya_tsifrovoy_ekonomiki_v_rossii/ (дата обращения: 15.12.2016).

4. Голуб Г.Б., Коган Е.Я., Прудникова В.А. Парадигма актуального образования // Вопросы образования. 2007. № 2. С. 20–42.

5. Кузьмина Н.В. Основы вузовской педагогики. Л.: ЛГУ, 1972. 288 с.

6. Управление качеством образования: Практикоориентированная монография и методическое пособие. Издание второе, переработанное и дополненное // под ред. М.М. Поташника. М., 2006. 448 с.

7. Фасоля А.А., Сливин Т.С. Модель педагогической системы формирования компетентностей обучающихся в системе инновационного управления качеством образования // Мир образования – образование в мире. 2015. № 4. С. 230–233.

8. Фасоля А.А. Система управления инновационным компонентом качества образования // Мир образования – образование в мире. 2010. № 4. С. 28–35.

9. Образцов П.И., Козачок А.И. Формирование компетентности у военных специалистов в вузе средствами профессионально-ориентированной технологии обучения: Академия ФСО России. Орел, 2005. 164 с.

10. Менеджмент образования: учеб. пособие // под ред. А.П. Егоршина. М., 2009. 308 с.

11. Герасимов В.Н., Евгеньев Д.Н. Педагогический мониторинг в вузе: сущность, структура, содержание // Философия образования. 2013. № 6(51). С. 204–214.

12. Вдовюк В.И., Герасимов В.Н. Обоснование понятийно-категориального аппарата профессиональной педагогики // Мир образования – образование в мире. 2012. № 2. С. 31–36.

A.A. Fasolya, T.S. Slivin

STRUCTURE OF THE MANAGEMENT SYSTEM OF THE INNOVATIVE COMPONENT OF THE QUALITY OF MILITARY-SPECIAL EDUCATION

The refined conceptual apparatus, attributes of the management system of the innovation component of the quality of military special education are considered. The relevance of the approach to quality management based on the expansion of the traditional “quality pyramid” is substantiated. The system of management of innovative component of quality military-specific education identified based on the use of classical systemic and cybernetic approach.

Keywords: *competence; traineeship; quality; education; management; military-special.*

**АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ
В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕАЭС**

(Библиографический список литературы)

1. Агумава Р.В. Производство по жалобам как форма реализации административной юрисдикции в деятельности таможенных органов ЕАЭС / Р.В. Агумава // Особенности, проблемы и пути совершенствования административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов в условиях функционирования ЕАЭС: сб. материалов научно-практ. конф., 27 марта. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2017. С. 6–11.

2. Безуглов П.С. Система мер по пресечению и предупреждению таможенными органами государств – членов ЕАЭС административных правонарушений в области таможенного дела / П.С. Безуглов // Особенности, проблемы и пути совершенствования административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов в условиях функционирования ЕАЭС: сб. материалов научно-практ. конф., 27 марта. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2017. С. 41–47.

3. Бугаева Т.А. О некоторых вопросах обеспечения защиты прав физических и юридических лиц в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии: науч.-практ. журнал. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2015. № 4. С. 60–63.

4. Горбунова Ю.С. Отдельные административные правонарушения в области таможенного дела в ЕАЭС: современное состояние и перспективы / Ю.С. Горбунова // Основные проблемы развития таможенного дела России в условиях ее членства в экономических интеграционных объединениях = The basic issues of Russian customs business development in terms of its membership in the economic integration associations: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 20 окт. 2015 г. М.: РИО Российской таможенной академии, 2015. С. 287–291.

5. Грамотенко В.Е. Принципы административной юрисдикционной деятельности таможенных органов: постановка проблемы / В.Е. Грамотенко // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии: науч.-практ. журнал. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2015. № 4. С. 47–50.

6. Зубач А.В. Административная юрисдикционная деятельность таможенных органов Российской Федерации: учеб. пособие / Зубач А.В., Сафоненков П.Н. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2012. 140 с.

7. Карапетян В.В. Правовые основы обеспечения защиты прав физических и юридических лиц в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов / В.В. Карапетян // Особенности, проблемы и пути совершенствования административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов в условиях функционирования ЕАЭС: сб. материалов научно-практ. конф., 27 марта. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2017. С. 101–107.

8. Клименко С.А. Формы административной юрисдикции / С.А. Клименко // Особенности, проблемы и пути совершенствования административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов в условиях функционирования ЕАЭС: сб. материалов научно-практ. конф., 27 марта. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2017. С. 108–115.

9. Макаренко В.Г. Использование криминалистических средств и методов в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов // Административное право и процесс. 2017. № 10. С. 52–56.

10. *Мясников А.П.* Обеспечение законности в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов / А.П. Мясников // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 2. С. 17–21.
11. *Мясников А.П.* Производство по жалобам как вид административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов: учеб. пособие / А.П. Мясников, Е.В. Миллеров, Э.В. Дригола. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2016. 96 с.
12. Особенности, проблемы и пути совершенствования административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов в условиях функционирования ЕАЭС: сб. материалов научно-практ. конф., 27 марта. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2017. 182 с.
13. *Рубцова М.В.* Типичные нарушения прав участников ВЭД при осуществлении таможенными органами административно-юрисдикционной деятельности / М.В. Рубцова // Таможенное дело. 2017. № 1. С. 24–27.
14. *Санакоев А.В.* Правовые основы и особенности применения таможенными органами РФ мер административного принуждения / А.В. Санакоев // Особенности, проблемы и пути совершенствования административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов в условиях функционирования ЕАЭС: сб. материалов научно-практ. конф., 27 марта. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2017. С. 132–136.
15. *Сафроненков П.Н.* История и методология административной юрисдикционной деятельности: учеб. пособие / П.Н. Сафроненков. СПб.: ИЦ Интермедия, 2015. 170 с.
16. *Сафроненков П.Н.* Производство по делам об административных правонарушениях, отнесенных к компетенции таможенных органов: учебник / П.Н. Сафроненков. М.: Юрайт, 2017. 251 с.
17. *Сидоров Е.И.* Правовая характеристика производства по обращениям граждан и юридических лиц в таможенные органы / Е.И. Сидоров // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 3. С. 46–53.
18. Совершенствование административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов: научно-исследовательские аспекты: сб. материалов научно-практ. конф., 25 марта 2016 г. / отв. ред. А.П. Мясников. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2016. 150 с.
19. *Фатеев П.П.* Институты административного и таможенного права, регулирующие деятельность таможенных органов: учеб. пособие для вузов / П.П. Фатеев. М.: Юрайт, 2017. 201 с.

Л.В. ИЩЕНКО,
библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала
Российской таможенной академии

НАШИ АВТОРЫ

Бухарова Ирина Викторовна – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-47-92

E-mail: 2909195irina@mail.ru

Гильяно Анна Александровна – доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)263-01-09

E-mail: gilyano2015@yandex.ru

Демьяненко Елена Владимировна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-47-92

E-mail: elena.demianenko@gmail.com

Затона Роман Евгеньевич – доцент кафедры процессуального права Донского государственного технического университета; доцент кафедры административного права и уголовно-правовых дисциплин Ростовского государственного университета путей сообщения, кандидат юридических наук, доцент

344022, Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162

Тел.: 8(863)201-91-54

E-mail: rem-romyl@yandex.ru

Кириченко Денис Александрович – доцент кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863) 262-03-08

E-mail: deniskirichenko@mail.ru

Киселёва Наталья Витальевна – профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор исторических наук, профессор

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-46-29

E-mail: nvkiseleva@rambler.ru

Концевой Вячеслав Вячеславович – адъюнкт кафедры военной акмеологии и кибернетики Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого
143900, г. Балашиха, ул. Карбышева, д. 8

Тел.: 8(985)073-23-43

E-mail: koncevoy_vv@mail.ru

Курая Ариана Олеговна – преподаватель кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-03-08

E-mail: ariana_1813@mail.ru

Миллеров Евгений Владимирович – старший преподаватель кафедры административного и таможенного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-06-76

E-mail: millerovyevea@yandex.ru

Мозолёва Наталья Владимировна – старший преподаватель кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат социологических наук

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-08-03
E-mail: moza1970@yandex.ru

Мотылькова Алиса Вадимовна – главный государственный таможенный инспектор (по правовому обеспечению) Экспертно-криминалистической службы – регионального филиала Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления г. Ростов-на-Дону, кандидат юридических наук
344019, г. Ростов-на-Дону, пр. Шолохова, 50
Тел.: 8 (863) 283-00-30
E-mail: motylkova_a@mail.ru

Подройкина Инна Андреевна – доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-00-11
E-mail: 919820@mail.ru

Половинко Татьяна Юрьевна – главный специалист прокуратуры Октябрьского района г. Ростова-на-Дону, референт государственной гражданской службы
344038, г. Ростов-на-Дону, пр. Ленина, 44
Тел.: 8(863)245-34-43
E-mail: polovinko-94@mail.ru

Русских Валерий Валерьевич – доцент кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-46-29
E-mail: valeriirus@gmail.com

Рябошапка Асия Измайловна – доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)263-01-09
E-mail: asiya1810@mail.ru

Сливин Тимур Станиславович – заместитель начальника факультета юридического и подготовки руководящего состава органов по работе с личным составом Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, доктор педагогических наук, доцент
123001, Москва, ул. Большая Садовая, 14
Тел.: 8-903-201-41-03
E-mail: sovetdis@rambler.ru

Тен Юлия Павловна – профессор кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор философских наук
344002 Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-08-03
E-mail: yulia_ten10@mail.ru

Черкашина Наталья Евгеньевна – начальник отделения экспертизы пищевых товаров Экспертно-криминалистической службы – регионального филиала Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления г. Ростов-на-Дону
344019, Ростов-на-Дону, пр. Шолохова, 50
Тел.: 8(863)283-16-27
E-mail: cherkashinaNE@jtu.customs.ru

Фасоль Алексей Анатольевич – начальник кафедры военной акмеологии и кибернетики Военной академии Ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого, кандидат технических наук, доктор педагогических наук, доцент
143900 Россия, г. Балашиха, ул. Карбышева, д. 8
Тел.: +7(964)-575-78-09
E-mail: fasolix@mail.ru

OUR AUTHORS

Bukharova, Irina Viktorovna – senior lecturer, Chair of civil and legal disciplines of the Russian Customs Academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in law (PhD equivalent.)

20 Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-47-92

E-mail: 2909195irina@mail.ru

Gilyano, Anna Aleksandrovna – Associate Professor of economics theory and global economics relations, the Russian Customs Academy,

Rostov Branch, kandidat nauk degree in economics (PhD equivalent), Associate Professor.

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)263-01-09

E-mail: gilyano2015@yandex.ru

Demianenko, Elena Vladimirovna – Associate Professor, Chair of civil and legal disciplines of the Russian Customs Academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in law (PhD equivalent), associate professor.

20 Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-47-92

E-mail: elena.demianenko@gmail.com

Zatona Roman E. – Associate Professor, Chair of Procedural Law, Don State Technical University, Associate Professor, Chair of administrative law and criminal-legal disciplines of Rostov State Transport University, kandidat nauk degree in law (PhD equivalent), associate professor.

162 Socialisticheskaya st., Rostov-on-Don, 344022

Ph.: 8(863)201-91-54

E-mail: rem-romyl@yandex.ru

Kirichenko, Denis Aleksandrovich – Associate Professor, Chair of management and economics of customs business, the Rostov branch of Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in economics (PhD equivalent).

20 Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863) 262-03-08

E-mail: deniskirichenko@mail.ru

Kiselyova, Natalya Vitalyevna – Professor, Chair of theory and history of state and law of the Russian Customs Academy, Rostov branch, PhD in History, Professor.

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-46-29

E-mail: nvkiseleva@rambler.ru

Koncevoy, Vyacheslav Vyacheslavovich – adjunct, Chair of military acmeology and cybernetics, Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great.

8 Karbysheva Str., Balashikha, 143900

Ph.: 8(985)073-23-43

E-mail: koncevoy_vv@mail.ru

Kusaya, Ariana Olegovna – lecturer, Chair of management and economics of customs business of the Russian Customs Academy, Rostov branch.

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863) 262-03-08

E-mail: ariana_1813@mail.ru

Millerov, Evgeny Vladimirovich – senior lecturer, Chair of Administrative and Customs law of the Rostov branch of Russian customs academy, kandidat nauk degree in law (PhD equivalent)

20 Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-06-76

E-mail: millerovyevea@yandex.ru

Mozolyova, Natalya Vladimirovna – senior lecturer, Chair of economic theory and global economic relations of the Russian Customs Academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in sociology (PhD equivalent).

20 Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-08-03

E-mail: moza1970@yandex.ru

Motylikova, Alisa Vadimovna – Chief state customs inspector (legal support) of Expert forensic service, the regional branch of Central forensic customs administration, Rostov-on-Don, kandidat nauk degree in law (PhD equivalent).

50, Sholokhova Ave., Rostov-on-Don, 344019

Ph.: 8(863)283-00-30

E-mail: motylikova_a@mail.ru

Podrojkina, Inna Andreevna – Associate Professor, Chair of criminal law of the Russian Customs Academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in law (PhD equivalent), Associate Professor.

20 Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-47-92

E-mail: 919820@mail.ru

Polovinko, Tatiana Yurievna – Chief specialist of the Prosecutor's office of Oktyabrsky district of Rostov-on-Don, Assistant state civil service.

44 Lenin Ave., Rostov-on-Don, 344038

Ph.: 8(863)245-34-43

E-mail: polovinko-94@mail.ru

Russkikh, Valery Valeryevich – Associate Professor, Chair of theory and history of state and law of the Russian Customs Academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in law (PhD equivalent), Associate Professor.

20 Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-46-29

E-mail: valeriirus@gmail.com

Ryaboshapka, Assiya Izmailovna – Associate Professor of the Chair of economics theory and global economics relations, the Russian Customs Academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in economics (PhD equivalent), Associate Professor.

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)263-01-09

E-mail: asiya1810@mail.ru

Slivin, Timur Stanislavovich – Deputy Head of the Department of law and training of the senior staff of the personnel authorities, the Military University of Ministry of Defense of the Russian Federation, PhD in Pedagogy, Associate Professor.

14 Bolshaya Sadovaya str., Moscow, 123001

Ph.: 8(903)201-41-03

E-mail: sovetdis@rambler.ru

Ten, Julia Pavlovna – Professor, Chair of management and economics of customs business of the Russian Customs Academy, Rostov branch, PhD in Philosophy.

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-08-03

E-mail: yulia_ten10@mail.ru

Cherkashina, Natalya Evgenyevna – Chief of examination of food goods department of Expert and criminalistics service – the regional branch of Central expert and criminalistics customs authority, Rostov-on-Don.

50, Sholokhova Ave., Rostov-on-Don, 344019

Ph.: 8(863)283-16-27

E-mail: cherkashinaNE@jtu.customs.ru

Fasolya, Alexey Anatolyevich – Head of the Chair of Acmeology and Cybernetics of the Military Academy of the Strategic Missile Forces named after Peter the Great, kandidat nauk degree in engineering (PhD equivalent), PhD in Pedagogy, Associate Professor.

8 Karbysheva str., Balashikha, 143900 Russia

Ph.: 8 (964)575-78-09

E-mail: fasolix@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Рукопись статьи и сопроводительные документы к ней для опубликования в очередном номере журнала принимаются к рассмотрению до 12 февраля 2018 года.

Официальный сайт журнала: <http://akvest.donrta.ru/>

E-mail редакции: avestnik@donrta.ru

Контактный телефон: (863)262-00-11

ПОЛОЖЕНИЕ о порядке представления рукописей авторами в журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»

1. Общие условия публикации

- 1.1. К публикации принимаются научные статьи научно-преподавательского состава высших учебных заведений, докторантов, аспирантов, а также должностных лиц таможенных и иных органов власти по экономическим, юридическим и педагогическим наукам в соответствии с рубриками журнала.
- 1.2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование.
- 1.3. Оплата за публикацию не предусмотрена.
- 1.4. Рукописи не возвращаются. Редакция оставляет за собой право литературной, орфографической и иной обработки текста статьи при ее подготовке к печати.

2. Рубрики журнала

Отрасли наук	Рубрики
08.00.00 – Экономические науки	1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы. 2. Проблемы экономической теории и методологии. 3. Национальная и мировая экономика. 4. Управление: вопросы теории и практики. 5. Информационные технологии в экономике.
12.00.00 – Юридические науки	6. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности. 7. Государство и право.
13.00.00 – Педагогические науки	8. Методика и организация учебного процесса.

3. Необходимые документы

- 3.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на e-mail редакции **avestnik@donrta.ru** следующую информацию:
 - а) полные сведения об авторах и текст научной статьи, структурированные по шаблону оформления статей;
 - б) скан согласия на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, подписанный всеми соавторами;
 - в) отчет о проверке в системе «Антиплагиат».
- 3.2. В имени каждого файла должна быть указана фамилия автора (авторов).
- 3.3. Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанные всеми соавторами, должен быть прислан по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 (с пометкой «Вестник»).

4. Публикационная этика

- 4.1. Редакция журнала:
 - придерживается принятых международным сообществом принципов публикационной этики, отраженных в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics (COPE), Кодексе этики научных публикаций;
 - принимает решение о публикации научной статьи на основе достоверности представленных данных и научной значимости рассматриваемой работы;
 - оставляет за собой право отклонить публикацию статьи в случае нарушения этических норм.

4.2. Авторы статьи:

- должны предоставлять достоверные результаты проведенных исследований; заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;
- должны гарантировать, что результаты исследования, изложенные в предоставленной рукописи, полностью оригинальны; заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника; чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы;
- не должны предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статья, уже опубликованная в другом журнале;
- не должны допускать дословное копирование собственных работ и их перефразирование;
- должны обеспечить в качестве соавторов всех лиц, внесших существенный вклад в проведение исследования; среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.

4.3. Рецензент:

- рассматривает рукопись как конфиденциальный документ, который нельзя передавать для ознакомления или обсуждения третьим лицам, не имеющим на то полномочий от редакции;
- обязан давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования; персональная критика автора неприемлема;
- не должен использовать для личных целей неопубликованные данные, полученные из представленных к рецензированию рукописей;
- который не обладает, по его мнению, достаточной квалификацией для оценки рукописи, либо не может быть объективным, должен сообщить об этом редакции с просьбой исключить его из процесса рецензирования данной рукописи.

5. Структура статьи

- 5.1. Аннотация, которая должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной, содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), укладываться в объем 350–500 знаков с пробелами.
- 5.2. Введение – постановка задачи в общем виде и её связь с важными научными или практическими задачами, анализ последних исследований в этой области, содержащая выделение нерешённых ранее проблем или частей общей проблемы, которым посвящается данная статья; формулировка цели статьи.
- 5.3. Основная часть – изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего исследования в этом направлении. Основная часть должна быть структурирована по подразделам (как правило, около 3-х).
- 5.4. Выводы, отражающие полученные результаты, должны соответствовать цели научной статьи.
- 5.5. Библиографический список, в котором должно быть не менее 10 источников, в том числе 3 источника – это работы, опубликованные за последние 5–10 лет.

Разделы статьи – введение, основная часть (подзаголовки основных аспектов), выводы – должны быть в тексте обязательно выделены.

6. Порядок рецензирования статей

- 6.1. Все поступающие в редакцию научные статьи, соответствующие тематике журнала и требованиям к оформлению, подлежат обязательному рецензированию.
- 6.2. Рецензенты назначаются из числа членов редакционного совета или редакционной коллегии, а также иных компетентных ученых и специалистов при условии наличия собственных публикаций по тематике рецензируемой работы в течение последних 3-х лет.
- 6.3. В журнале установлено двустороннее закрытое рецензирование, при котором рецензенту не раскрываются личные данные авторов; авторам не раскрываются личные данные рецензента.
- 6.4. В рецензии должны быть отражены: оценка актуальности, научной новизны и практической значимости, структуры содержания статьи; замечания и рекомендации рецензента; вывод о возможности опубликования статьи в представленном виде после доработки или о нецелесообразности ее опубликования.
- 6.5. Окончательное решение о публикации или отклонении статьи, а также очередность размещения в журнале принимается редакционной коллегией.

- 6.6. Редакция журнала направляет авторам представленных статей копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция не вступает в дискуссии с авторами по поводу отклоненных работ.
- 6.7. Оригиналы рецензий хранятся в редакции в течение пяти лет. Копии рецензий направляются в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

7. Требования к оформлению статьи

- 7.1. Объем – 8–13 страниц, формат MS WORD, межстрочный интервал – полуторный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14.
- 7.2. Рабочее поле формата А 4: верхнее и нижнее – 2,5 см; левое – 3 см; правое – 2 см., абзацный отступ – 1,25 см.
- 7.3. На русском и английском языках представляются следующие элементы: фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень и ученое звание авторов, адрес организации, название статьи, аннотация и ключевые слова.

Переводы на английский язык должны быть выполнены специалистом (машинный перевод не принимается).

8. Оформление таблиц

- 8.1. Таблицы должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (несканированные).
- 8.2. Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста.
- 8.3. Таблицы должны быть пронумерованы, иметь название, расположенное над таблицей.

9. Оформление рисунков и формул

- 9.1. Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5).
- 9.2. Рисунки предоставляются отдельными файлами (в форматах .jpg (без сжатия) .cdr, .tiff) с распечаткой и перечнем подрисовочных подписей. Имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте статьи (например, draw_14.tif). Возможно предоставление рисунков в редакторе Word внутри текста статьи, только если рисунки сделаны в самом Word.
- 9.3. Рисунки должны быть четкие, не бледные и только черно-белые. Все обозначения на рисунках должны быть четкими и хорошо отличимыми друг от друга. Применение фоновых рисунков и заливки не рекомендуется.
- 9.4. Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.
- 9.5. Все формулы должны быть набраны **только в Microsoft Equation 3** внутри текста статьи. Формулы, содержащие только текст и математические символы и верхний/нижний индекс, должны быть набраны только **обычным текстом (не в формульном редакторе)**. Символы **во всех формулах** должны быть **одинакового размера** и соответствовать размеру основного текста. Порядковый номер формулы ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора.

10. Библиографические ссылки и список литературы

- 10.1. Библиографические ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках [].
- 10.2. Библиографические ссылки должны быть затекстовые, т.е. список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.05.2008.

Материалы, **не соответствующие установленным** правилам оформления, редакцией не рассматриваются и не рецензируются.